

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Л. В. Вандышева

ФИЛАНТРОПИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

*Утверждено редакционно-издательским советом университета
в качестве монографии*

Самара
Издательство «Самарский университет»
2013

УДК 301
ББК 60.5
В 17

Рецензенты: д-р пед. наук, проф. В. А. Курина,
канд. социол. наук, доц. Е. С. Баева

Вандышева, Л. В.

В 17 **Филантропический подход к социальной работе: монография /**
Л. В. Вандышева. – Самара: Издательство «Самарский университет»,
2013. – 120 с.

ISBN 978-5-86465-609-9

В монографии предпринята попытка теоретико-методологического анализа проблемы филантропического подхода к социальной работе. Данный подход находит свое выражение в таких исторически сложившихся явлениях как благотворительность, меценатство, волонтерство и др. Они становятся ресурсом, повышающим эффективность социальной работы в современных кризисных условиях. В контексте социального образования следует обратить внимание на рассмотрение волонтерства как социальной практики будущих специалистов, бакалавров, магистров социальной работы, что способствует усвоению филантропических ценностей личностью и их пропаганде в обществе.

Предназначена исследователям, преподавателям, студентам и аспирантам, специализирующимся в области социальной работы, специалистам государственных социальных служб и общественных организаций.

УДК 301
ББК 60.5

ISBN 978-5-86465-609-9

© Вандышева Л. В., 2013
© Самарский государственный
университет, 2013
© Оформление. Издательство
«Самарский университет», 2013

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретико-исторические основы изучения филантропического подхода к социальной работе	6
1.1. Специфика и направления социальной работы	6
1.2. Теоретические основы филантропического подхода к социальной работе	19
1.3. Исторический аспект филантропического подхода к социальной работе	29
Глава 2. Анализ волонтерской деятельности на современном этапе	55
2.1. Волонтерская деятельность как составляющая филантропического подхода к социальной работе	55
2.2. Портрет личности волонтера	79
2.3. Особенности эмоционального труда волонтеров	92
Терминологический словарь	107
Библиографический список	109

Введение

Пока молоды, сильны, бодры, не уставайте делать добро... Если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом. Делайте добро.

А.П. Чехов

В современных условиях значимость социальной работы продолжает сохраняться, о чем свидетельствует анализ деятельности социальных служб, общественных объединений. Наряду с инновациями в социальной сфере, действуют исторически сложившиеся подходы к решению социальных проблем. Одним из таких подходов является филантропический подход к социальной работе, который в условиях современного социально-экономического кризиса приобретает особую актуальность, поскольку обеспечивает нуждающихся людей ресурсами, позволяющими им в дальнейшем решать трудные жизненные ситуации самостоятельно.

Ориентир на дальнейшее развитие гражданского общества обуславливает возрастание интереса и усиление внимания к социальной работе с молодежью, где волонтерство является технологией социальной работы. Современная социальная практика свидетельствует не только о возрастающей роли волонтерства в решении проблем государства, местного сообщества, отдельных граждан, но и о признании данной роли в ряде нормативно-правовых документов. Социальный сервис, осуществляемый силами волонтеров, не ограничивается малоспециализированными видами деятельности. Все чаще волонтерство требует специальной подготовки, приобретая организованный характер и ярко выраженную профессиональную направленность. В связи с этим, представляя в монографии различные точки зрения на понимание сути волонтерства, автор сосредотачивает внимание читателя на трактовке волонтерства как социальной практики, то есть той деятельности, которая лежит в основе практической профессиональной подготовки студентов, получающих в вузах «помогающие профессии».

Перед социальным образованием ставится задача подготовки кадров, использующих потенциал филантропического подхода в дальней-

шей профессиональной деятельности. Однако профессиональная подготовка не в полной мере учитывает специфику социальной работы, теоретические и исторические основы филантропического подхода, сущность волонтерства и особенности мотивационной сферы волонтеров. Следовательно, возникает необходимость изучения филантропического подхода к социальной работе, что будет способствовать повышению качества социального образования. Решению данной задачи и посвящена монография.

Автор выражает благодарность коллегам кафедры теории и технологии социальной работы за многолетнюю поддержку волонтерства и отдельных волонтеров на кафедре. Данная работа была бы невозможна без поддержки администрации вуза и профкома студентов СамГУ, позволивших на практике апробировать ряд идей и воплотить на практике волонтерские проекты. Эта работа была бы сложна без единомышленников, разделяющих филантропические идеи – без волонтеров. Особая признательность представителям общественных организаций, государственного сектора гражданского общества, социальным партнерам за плодотворное общение и возможность сотрудничества. Ценные замечания рецензентов позволили внести качественные изменения в монографию.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФИЛАНТРОПИЧЕСКОГО ПОДХОДА К СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

1.1. Специфика и направления социальной работы

Думать легко, действовать трудно,
а превратить мысль в действие –
самая трудная вещь на свете.

И.Ф. Гете

В условиях общественного кризиса – именно так можно охарактеризовать современное состояние общества – феномен «социальное» представляется центральным в системе компонентов познания. Об этом свидетельствует становление и развитие социальной работы, ставшей знаковым явлением в современной российской действительности. С 90-х годов прошлого века она воспроизвела свою уникальную систему, в которую вошли различные субъекты и объекты социальной работы. Вместе с тем не отрицаем, что процесс институционализации социальной работы осуществляется не только интенсивно, но и не лишен противоречий.

Полиморфизм термина «социальная работа», относительная инновационность социальной работы (теории и практики) для России не позволяют определить ее однозначно. Она трактуется как общественное явление, регламентированное социальной политикой в сфере поддержки и социальной защиты населения [37].

Кроме этого, существуют определения социальной работы как специальности [74]; учебной дисциплины [101]; науки [67; 112].

В условиях современного общества именно социальная работа во многом содействует снижению социальной напряженности [130].

Исследователи Н.С. Данакин, Т.Е. Демидова, Л.В. Топчий отмечают, что социальная работа способствует успешному разрешению жизненных проблем различных категорий граждан посредством развития ресурсов личности (творческих, интеллектуальных способностей и т. п.), ее

социального окружения, обеспечению интеграции индивидов, групп в общество и созданию для этого необходимых условий [39; 41; 105].

Именно социальная работа, по мнению С.И. Григорьева, способствует реализации необходимых типологических изменений образа жизни россиян, «социальной организации населения, его производственной и социально-потребительской деятельности, культуры социального и политического управления; новой молодежной политики» [32, с. 11].

Социальная работа в современных условиях оказывает значительное влияние на понимание природы социальных проблем и формирование ценностной системы гражданского общества, его секторов [90, с. 47]. Стремление людей в трудных жизненных ситуациях к объединению [116, с. 22-26] поддерживается средствами социальной работы, в результате чего происходит совместный поиск и анализ результатов, когда каждый субъект взаимоотношений демонстрирует собственную самостоятельность. Иными словами социальная работа поддерживает развитие социального партнерства в гражданском обществе. В связи с этим отметим, что социальная работа осуществляется в деятельности государственных, различного рода негосударственных организаций, коммерческих структур, а также отдельных лиц [41].

Социальная работа представлена как вид профессиональной (предполагается наличие специалиста/ бакалавра социальной работы и курируемых им волонтеров) и непрофессиональной деятельности (осуществляется исключительно волонтерами) [89; 112; 117].

В теории и практике социальной работы находят отражение различные теоретические подходы (когнитивный, ролево-коммуникативный, социально-конструкционистский, социально-педагогический другие). Конкретизируем их суть.

Теория социальной работы, базирующаяся на когнитивном подходе, предполагает, что на поведение индивида влияют мир познания, так называемая ментальная репрезентация объективного мира. С позиции данного подхода поведение клиента определяется его собственным опытом; изменяя реальность, человек, изменяется сам [129].

С позиций ролево-коммуникативного подхода клиент воспринимается как человек, обладающий своими средствами коммуникации в различных ситуациях общения. Именно они являются основанием его представ-

лений о собственной роли в жизни. Коммуникативный потенциал клиента учитывается при определении технологии социальной работы с ним.

Социально-конструкционистский подход акцентирует внимание на конвенциональных формах интерпретации опыта. Социальные конструкции позитивного плана создаются в представлениях клиента благодаря коммуникации и совместным действиям клиента со специалистом/ бакалавром социальной работы [131].

Социально-педагогический подход основан на понятиях социализации и ресоциализации; педагогизации окружающей среды; оценки влияния институтов социализации на повышение социального здоровья человека [13].

В аспекте педагогизации социальной работы выделим рационализированную теорию оздоровления жизнедеятельности личности. Профессиональное содействие оказывается как на уровне личности, так и на уровне социума [24].

Исследователи О.И. Дони́на, Н.Б. Шмелева, понимая социальную работу как педагогическую деятельность, предлагают воспринимать клиента как личность, которой свойственны целостность и индивидуальность. В этом заключается суть педагогической позиции партнерства, означающей уважение к клиенту, принятие его таким, каков он есть; раскрытие в нем потенциала самопомощи [126].

Социальная работа базируется на педагогических принципах целенаправленности; реализма; целостности; эмпатии; добровольности; кооперации; конфиденциальности; законности [126].

Идентификация содержания социальной работы и педагогической деятельности позволяет ученым выделять в структуре социальной работы определенные компоненты [127], что в перспективе учтено при создании модели личности специалиста, бакалавра, магистра социальной работы.

Итак, выявленная взаимосвязь социальной работы и педагогической деятельности позволяет отметить педагогический характер как специфику социальной работы (табл. 1).

Соотношение компонентов социальной работы
с компетенциями бакалавра социальной работы

Компоненты социальной работы	Компетенции бакалавра социальной работы
Проектировочный	Компетенции, связанные с постановкой цели и задач практических действий
Организаторский	Компетенции, направленные на организацию условий решения поставленных целей и задач
Коммуникативный	Компетенции, предполагающие расположение человека к диалогу и пониманию вербальной, невербальной информации
Гностический	Компетенции, позволяющие устанавливать причины трудной жизненной ситуации клиента и анализировать поступки человека
Прогностический	Компетенции, включающие умение планировать новые цели и задачи профессиональной деятельности

Витально-ориентированный подход предполагает понимание клиента как биосоциального существа, обладающего способностью творчески отражать объективную реальность; жизненные силы клиента развиваются в конкретной социально-исторической среде обитания, где поощряется самостоятельность клиента к практическому решению своих проблем [33].

Подход, базирующийся на теории экологических систем, констатирует, что клиент, с одной стороны, приспосабливается к условиям бытия, с другой стороны, среда, окружение поддерживают изменения клиента. Гармоничность взаимодействия обеспечивается средствами социальной работы [129].

В современных условиях глобализации для социальной работы представляет интерес деятельностно-активистская теория [107]. Клиент не в силах произвести радикальные трансформации в обществе, но может

осуществить изменения на локальном уровне (по месту жительства), в этом заключается суть данной теории.

В работе Е.И. Холостовой выделены воспитательный, фасилитативный, адвокативный подходы к решению проблем различных категорий клиентов [118, с. 6].

Таблица 2

Подходы к социальной работе (по Е.И. Холостовой)

Подход	Репертуар специалиста социальной работы	
	Роль	Функционал
Воспитательный	Учитель, консультант, эксперт	Дает советы; обучает умениям, демонстрации правильного поведения; устанавливает обратную связь, применяет ролевые игры, как метод обучения
Фасилитативный	Помощник, посредник	Интерпретирует поведение; обсуждает альтернативные направления деятельности и действий; объясняет ситуации; подбадривает и ориентирует на мобилизацию внутренних ресурсов
Адвокативный	Адвокат	Помогает в выдвижении усиленной аргументации; подбирает документально обоснованные обвинения

В социальной работе указанные подходы используют в комплексе. В них в различной степени обращается внимание на важность активизации клиентов.

Обращение к работам социологов позволило выявить направления социальной работы с различными категориями населения: социальная работа с людьми пожилого возраста, социальная работа с людьми с ограниченными возможностями здоровья, социальная работа с молодежью и др. [75; 93].

С достаточной долей уверенности можно утверждать, что будущее любой страны закрепляется за представителями подрастающего поколения, за молодежью. Именно поэтому на социальную работу с молодежью обращается особое внимание. Конкретизируем ее суть, обратив внимание на студенчество как молодежную группу, с одной стороны, и социномический ресурс, с другой.

Социальная работа с молодежью определяется как обеспечение наиболее благоприятных условий ее развития, способствующих социальному становлению личности, обретению ею всех видов свобод и полноценному участию в жизни общества [94].

Цель социальной работы с молодежью – предоставить молодежи возможность «стать активными созидателями своего будущего, инициативными в сфере личных взаимоотношений и взаимоотношений в обществе, на работе и в свободное время» [27].

Цель социальной работы с молодежью, по замечаниям отечественных ученых, заключается в предоставлении молодежи необходимой помощи и поддержки путем развития творческих способностей через организацию деятельности социальных центров, осуществляющих социальную работу с молодежью [93; 97].

Основные задачи социальной работы с молодежью А.С. Сорвина и Е.И. Холостова сводят к обеспечению занятости молодежи; профилактике девиантного поведения молодежи; содействию в социально приемлемых видах деятельности, развивающих субъектность молодежи [97].

Одной из первостепенных задач исследователи Л.С. Яковлев и В.Н. Ярская определяют организацию активности молодежи. Летние лагеря, клубы, поддержка инициатив, формирование и обучение актива оказываются важными аспектами социальной работы с молодежью [99, с. 31].

Социальная работа с молодежью осуществляется на уровне, во-первых, федеральной социальной политики, во-вторых, на уровне федеральной молодежной политики, в-третьих, на уровне отраслевых программ, и, наконец, региональном и локальном уровнях.

На первом заявленном уровне происходят определение общих условий социальной защиты различных групп риска; формирование принципов их государственной поддержки; осуществляется менеджмент соци-

альных служб, решающих задачи социальной защиты молодежи в качестве частных; менеджмент системы образования. Правительство РФ выступает институтом данного уровня.

На втором уровне имеет место спецификация задач социальной политики применительно к особенностям молодежи как социально-демографической группы. Комитет по делам молодежи правительства РФ – институт данного уровня.

На третьем уровне осуществляется учет специфических интересов молодежи в различных сферах жизнедеятельности посредством отраслевых министерств.

На региональном уровне разрабатываются комплексные программы в областях занятости, образования, здоровья молодежи, профилактики девиантного поведения молодежи, поддержки молодой семьи, содействия позитивным молодежным инициативам. Институты данного уровня – региональные правительства, отраслевые министерства.

На локальном уровне социальные службы и центры, создаваемые местными комитетами по делам молодежи, анализируют положение молодежи групп риска, выявляют нуждающихся в поддержке и оказывают индивидуальную помощь на уровне семьи, молодежных групп, индивидов [99, с. 67].

В социальной работе с молодежью отмечается, во-первых, широкое привлечение волонтеров, особенно студентов, и, во-вторых, тесная связь учреждений социального обслуживания молодежи с общественными организациями. Сложность решаемых в данных организациях проблем молодежи требует повышения уровня профессионализма специалистов, подчеркивают социологи [14].

Реализация задач социальной работы с молодежью невозможна без определения молодежи и выявления основных проблем ее социализации. Молодежь понимается как социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств (И.С. Кон). Она переживает период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей взрослых.

Основанием определения нижней границы возраста молодежи является время, когда в организме человека завершаются физиологические и психические процессы, связанные с половой зрелостью (от 12 до 16 лет). В организме юношей и девушек формируются необходимые биологические предпосылки личностного становления. «Молодые люди, – отмечал выдающийся биолог И.И. Мечников, – формируют свои требования от жизни рано, когда еще не способны судить о реальном соотношении явлений жизни, они не понимают, что силы их далеко не достаточны для осуществления их стремлений, так как воля есть одна из наиболее поздно развивающихся способностей человека». Законодательно же нижняя граница молодежного возраста определяется 14 годами.

Верхняя граница этого возраста – 30 лет. Однако для того чтобы назвать семью «молодой», возраст одного из супругов не должен превышать 35 лет. Иными словами, трактовка верхней границы молодежного возраста во многом определяется экономической независимостью личности, ее самостоятельностью в различных сферах жизнедеятельности. Обычно к этому возрасту молодежь в нашей стране приобретает семейный статус.

Свести социономический портрет молодежи к какому-то общему и полному портрету вряд ли удастся. Во-первых, потому что границы 14–30 лет довольно широки. Следовательно, необходимо дифференцировать молодежь по определенным основаниям. Во-вторых, по причине действия закона неравномерности созревания и развития личности, то есть развитие личностей внутри одной возрастной когорты будет иметь индивидуальные черты.

Можно выделить основные проблемы социализации, с которыми сталкиваются представители данной социально-демографической группы: проблемы, провоцирующие «конфликт поколений», девиантность и делинквентность молодежи; проблемы, связанные с гендерным самосознанием, моделями брачного поведения; проблемы интеграции во «взрослую» культуру; проблемы профессиональной идентификации; проблемы, определяемые общей социально-экономической, экологической ситуацией и т. д. [99, с. 66]. Необходимость оптимизации социализации приводит к развитию социальной работы с молодежью, реализующей различные практики интеграции молодежи во «взрослое» общество.

Среди групп молодежи выделим студенчество / студенческую молодежь. Наше внимание к студенчеству связано с тем, что именно эта молодежь является основным ресурсом социальной работы с молодежью, часто выступая в качестве волонтеров / добровольцев в программах, акциях и т. п.

В настоящее время значительная часть молодежи представлена юношами и девушками, обучающимися в высших учебных заведениях. Так, в статистическом сборнике «Молодежь в России. 2010» указано, что в 2010 году общее количество молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет в России составляло 33009 тысяч человек, из них обучалось в высших учебных заведениях 7260 тысяч человек. При этом доля женщин в составе студентов государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования составляла 56,3 % [5].

Термин «студенчество» возник одновременно с первыми университетами (XII век). Им обозначали обучающихся (от лат. *students* – усердно работающий, занимающийся), учащихся высшего, а в некоторых странах – учащихся среднего учебного заведения.

Студенческая молодежь как определенная социально-демографическая группа была в центре внимания представителей различных наук, которые изучали численность, половозрастную структуру, территориальное распределение, общественное положение студентов; исследовалась особая стадия социализации (студенческие годы), характеризующаяся определенными социально-психологическими особенностями.

В работах ряда авторов (А.Н. Семашко, Л.В. Топчий) студенческие годы рассматривались как переходное состояние, пройдя которое молодежь может обрести статус интеллигенции (С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский). Исследователь Т.Э. Петрова в работе «Социология студенчества в России. Этапы и закономерности становления» (2000) интерпретирует студенчество как «социальную группу переходного (по существу маргинального характера) с «отложенным» включением в социальные отношения». Организация вовлечения студенчества в общественную жизнь, как нам представляется, необходима для оптимизации социализации молодежи. Для того чтобы провести эффективный поиск соответствующих средств, следует представить характеристику студенчества.

В нашей работе она составлена на основе ретроспективного анализа развития студенчества как исторически сложившейся группы.

В первую очередь, нужно отметить, что для студентов был характерен миграционный образ жизни. Это было связано с тем, что студенты в Европе постоянно мигрировали из одного университета в другой в целях повышения образования. Например, существовали представления, что праву лучше обучают в Болонье, богословию – в Париже, медицине – в Салерно и т. д. В России традиционные поездки юношей за рубеж для получения образования начались еще до татаро-монгольского ига. Кроме этого, обучение носило сезонный характер, и поэтому студенты не имели постоянного места работы и места жительства, переезжая из одного города в другой [10].

Продолжая характеризовать студенчество, отметим, что у студенчества имелась определенная корпоративная культура. Основанием для ее формирования стала латынь, то есть язык, на котором с X века осуществлялось преподавание во всех европейских университетах. Ситуация изменилась к концу XII в., когда преподавание переходит на национальный язык. Именно с этого времени студенчество становится составной частью национальной интеллигенции.

Университеты формировали в молодом человеке культуру, интеллигентность. Можно говорить о наличии у студенчества корпоративной культуры, базирующейся на демократических ценностях. Именно студенчество активно продвигало либерально-демократические реформы Нового времени. Это было связано с возрастанием статуса научного познания и повышением качества образования, а также с увеличением количества университетов и соответственно количества студентов.

В России определенную роль сыграла принадлежность студентов к слоям общества: в среднем студенты происходили из мало- или средне-обеспеченных слоев общества (не только из дворянства). Во второй половине XIX в. существовали вузы, которые предоставляли образование широким слоям населения; вузы, доступ в которые осуществлялся исключительно по сословно-имущественному признаку и, наконец, закрытые образовательные учреждения (военные, дипломатические, ряд лицеев). Дворяне отдавали предпочтение военной карьере, разночинцы – преподавательской, медицинской деятельности.

В период царствования Елизаветы Петровны для студенчества была характерна некоторая замкнутость, во многом связанная с понятиями, убеждениями, интересами, не разделяемыми другими слоями общества. В XVIII в. появляются молодые люди, получившие образование за границей. Именно они составили новый тип интеллигента.

С 60–70 гг. XIX в. именно студенчество стало носителем революционных идей и составляло основу революционного движения. В 1905–1906 гг. классовые интересы студенчества не совпадали с интересами крестьянства и пролетариата, они не были поддержаны и буржуазией. Студенчество в большинстве своем примкнуло к меньшевикам и эсерам. В тот период студенчество было оторвано от науки, образовательный уровень студентов снизился. В начале советского периода университеты осуществляли подготовку студентов из различных сословий, однако в первую очередь решалась задача преодоления безграмотности. Лишь впоследствии началась подготовка научных кадров.

Таким образом, студенчество может быть представлено молодежью разного социального положения; для этой молодежи, исходя из указанной характеристики, свойственны мобильность, самостоятельность. Студенчество – интеллектуальный ресурс, обладающий инновационным потенциалом, позволяющий осуществлять политические, культурные и экономические преобразования в обществе. В современных условиях для успешной социализации личности нужно развивать самоорганизацию граждан, активность молодежи [32], в том числе студенчества. Это оказывается возможным благодаря социальной работе с молодежью.

В связи с этим выделим направления деятельности специалистов различного профиля с молодежью. Они соотносятся с направлениями государственной молодежной политики в Российской Федерации, а именно: формирование условий для гражданского становления, духовно-нравственного воспитания молодежи в системе профессионального образования; реализация программ повышения конкурентоспособности молодежи на рынке труда; реализация программ и проектов организации культурно-досуговой деятельности, художественного творчества молодежи; проведение исследовательских работ в сфере государственной молодежной политики; поддержка деятельности молодежных общественных объединений и др. [105].

Перспективным направлением социальной работы с молодежью является социокультурная работа с ней. Цели данной работы:

- организация работы по месту жительства в микросоциуме как государственно-общественной целостной системы социально-педагогической поддержки молодого человека;
- обеспечение востребованности услуг, связи молодежи с подростково-молодежными центрами;
- выявление факторов, обуславливающих развитие асоциального поведения несовершеннолетних и молодежи;
- оказание экстренной помощи несовершеннолетним и молодежи, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- гуманизация социальной среды [60, с. 23].

Исследователи К.Э. Бурнашев, В.Ю. Василенко, выделяя проблемные аспекты в организации социальной работы с молодежью, отмечают, что важно сделать акцент на профилактике и придании этой работе системного характера. «Основным способом профилактической социальной работы должен стать метод “косвенного” воздействия на сознание молодежи через системы СМИ, образования и т. п.» [22, с. 28].

Профилактика представляет собой многоуровневый процесс, обеспечивающий комплекс адекватных и профессиональных мер социально-педагогической, медико-социальной, медико-психологической и психолого-педагогической поддержки молодежи. В социальной работе с молодежью мы акцентировали бы внимание на первичной профилактике, позволяющей предупредить негативные тенденции в молодежной среде.

Исследователи С.А. Кабанова, Ю.Ю. Пресняков, Н.Я. Чернышкина особо выделяют проблему организации и качества досуга молодежи, подчеркивая необходимость совершенствования деятельности детских и молодежных общественных организаций и движений [122, с. 6].

Значительную роль в работе с молодежью в Самарской области отводим Домам молодежных организаций (ДМО), в которых получает развитие добровольческое молодежное движение (волонтерство). Так, в 2007 году количество волонтеров, участвующих в реализации проектов, проведении мероприятий в сфере «молодежная политика», составило 42 300 человек, в 2006 году их количество было 18 300 человек. Наибольшую активность в указанном направлении проявляют молодые люди

г. о. Тольятти (21 374 человека), г. о. Сызрань (5 000 человек), г. о. Отрадный (3 000 человек), м. р. Кинельский (2 500 человек), м. р. Нефтегорский (1 050 человек), м. р. Приволжский (1 033 человек). Как отмечают специалисты, в городах и районах, где действуют ДМО, снижается уровень негативных проявлений в молодежной среде, растут количество молодежных общественных объединений и численность молодежи, занятых в организованных формах досуга [50, с. 4].

Анализ деятельности молодежных организаций Самарской области свидетельствует о развитии таких направлений, как: привлечение молодежи к проведению социальных и благотворительных акций, праздников для детей из детских домов и интернатов, праздников, посвященных Дню защиты детей, творческих акций, мероприятий, направленных на воспитание патриотических чувств у студентов и любви к своему вузу, городу, стране (молодежный гражданско-патриотический центр «Мы – За!..», общественная организация «Федерация детских организаций Самарской области») [85, с. 47-49]; развитие волонтерского движения путем привлечения студентов к акциям организаций подростков и молодежи с ограниченными возможностями здоровья (СГОО ДИИД «Парус надежды») [85, с. 27], со школьниками города (городская общественная организация «Ассоциация учащейся молодежи» г.о. Тольятти) [85, с. 90]; поддержка и развитие традиций движения студенческих отрядов в культурной и социально значимой работе среди населения (Самарское региональное отделение молодежного общероссийского общественного движения «Российские студенческие отряды») [85, с. 34] и т. д.

Волонтерское движение в г. о. Самара поддерживается со стороны администрации, что обеспечивает ему статусную поддержку. Так, в 2012 г. в качестве пилотного проекта Городской Думой была инициирована «Общественная школа волонтеров».

Таким образом, педагогический характер и направленность социальной работы на активизацию ресурсов, в частности молодежи, могут позволить решить многочисленные проблемы данной социально-демографической группы. Привлечение студентов в качестве не только объектов, но и субъектов социальной работы позволило бы решить многие задачи социальной работы и направлений работы с ней.

1.2. Теоретические основы филантропического подхода к социальной работе

Надо до земли поклониться памяти этих людей, которые не напоказ, а молчаливо и ежедневно творили «тысячерукою» милостыню.

Потребность в милосердии ощущается всегда, но в мрачные времена народных бедствий с особой силой возбуждается мысль о благотворительности.

В.О. Ключевский

В настоящее время государство не способно единолично справиться с ростом социальных проблем, и в этой связи возрастает роль так называемого «третьего сектора», представленного общественными организациями [130, с. 50–55]. Во многом именно деятельность данных организаций актуализировала современное возрождение филантропического подхода к социальной работе.

В настоящее время филантропия представляет собой сложный и трансформирующийся социально-культурный феномен.

Первоначально термин «филантропия» означал божественную благосклонность (греч., V в. до н. э.); затем этот термин стали определять как любовь к людям, любое благожелательное отношение одного индивида к другому (IV в. до н. э.); в новое время филантропия – это индивидуальная благотворительность [109].

Филантропия – это деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно распределяются их обладателями в целях содействия нуждающимся людям, а также для усовершенствования условий общественной жизни; один из механизмов, обеспечивающих стабильность общества [6].

Феномен филантропии следует оценивать в контексте конкретного общества. Существует прямая зависимость между филантропией и властью. Тоталитарный режим стремится запретить филантропию с тем, чтобы сконцентрировать в своих руках всю полноту власти, что наибо-

лее полно отразилось в годы советской власти, когда реализация филантропических идей была прерогативой государственных учреждений, специальных ведомств и рассматривалась как негативный феномен прошлого [10].

Цель филантропии (избавление общества от нищеты) может быть достигнута лишь при социально-экономических преобразованиях общества. Филантропия выполняет компенсирующую функцию в обществе и направлена на ослабление социальных противоречий [6].

Задачи филантропии заключаются в улучшении состояния общества через обеспечение людей средствами, с помощью которых они могут помочь себе самостоятельно [36].

В связи с этим Дж. С. Милль выдвинул следующее правило филантропии: «Если помощь предоставляется таким образом, что положение лица, получающего ее, оказывается не хуже положения человека, обходившегося без таковой, и если к тому же на эту помощь могли заранее рассчитывать, то она вредна; но если, будучи доступной для каждого, эта помощь побуждает человека по возможности обходиться без нее, то она в большинстве случаев полезна» [68].

Наблюдается зависимость филантропии от личностных особенностей деятеля (благотворителя, филантропа, мецената, волонтера). При этом отсутствует ее однозначная оценка. Так, филантропия рассматривается как бессмысленная и безнравственная, усугубляющая положение нуждающихся деятельность, как разновидность бизнеса, форма правления и воздействия на массовое сознание [62]; как развлечение [104].

По мнению В.О. Ключевского, филантропия в большей степени нужна филантропу, нежели просящему: «Древнерусский благотворитель – «христоробец» менее помышлял о том, чтобы добрым делом поднять уровень общественного благосостояния, чем о том, чтобы возвысить уровень собственного духовного совершенствования. Просящий был для благотворителя лучший богомолец, молитвенный ходатай, душевный благодетель. «В рай входят святою милостынею», – говорили в старину: нищий богатым питается, а богатый нищей молитвою спасается» [54]. Изложенное В.О. Ключевским понимание филантропии сводится к оценке уровня духовности личности филантропа.

Итак, приведенные оценки филантропии сводятся, с одной стороны, к критике филантропов, преследующих цель увековечивания своего имени, достижения власти, расширения влияния и пр. С другой стороны, к признанию значения филантропии в осуществлении права каждого человека на помощь в трудной жизненной ситуации.

Мы будем придерживаться оценки филантропии, построенной на восприятии человека как субъекта, активно использующего и развивающего имеющиеся у него ресурсы, поскольку подобное понимание позволяет реализовать базовые принципы социальной работы.

В контексте филантропического подхода наряду с понятиями «филантропия» используются понятия «благотворительность», «меценатство», что можно объяснить широким пониманием сути филантропического подхода к социальной работе. Конкретизируем их.

Исследователь В.М. Капицын в статье «Достоинство человека и правовое пространство социальной работы» обращается к термину общественные идеологии, понимая под ними «идентификационные образования (в религиозной или секуляризованной идеологической форме), без которых не могут существовать общество, взаимопомощь людей, социальное право и социальная политика». К ним он относит представления о благотворительности, подчеркивая значение, заключающееся в формировании идентификационных условий для поддержания солидарности членов общества, движения, страны. В данном контексте благотворительность влияет на формирование социального пространства, на его социальную структуру, а в конечном счете на социальную солидарность. Общество, таким образом, поддерживает свое функционирование [52, с. 5].

В языческие времена основой благотворительности были субъективные чувства сострадания, отношения родства и соседства. Так, в книге «Об общественном призрении в России» (1818 г.) указывается, что в договоре 911 года значилось: «Буде случится россиянину видеть в чужой земле полоненного грека, или греку россиянина, выкупать одного и отсылать в свою землю, получив данную за него цену... Подобным образом выкупать и военнопленных и возвращать в свою их землю...». При князе Игоре в 945 году был заключен аналогичный договор: «Пленников выкупать, молодых мужчин и девок взрослых и добрых по

десяти золотых, сердовичев по восьми, старых и малолетних по пяти. Когда найдется россиянин в рабстве у грека, как пленник или грек у россиянина, давать за него выкуп по десяти золотых...». Эти документальные данные свидетельствуют о человеколюбии, незлобности восточных славян.

Выдающийся историк В.О. Ключевский в «Курсе русской истории» отмечал, что человеколюбие в Древней Руси определялось влиянием природных факторов (географических, климатических), определенным образом повлиявших на гуманистические основы русского характера.

В статье «К вопросу о “княжеской благотворительности”» М.В. Фирсов анализирует современные подходы к древнейшим периодам отечественной помощи нуждающимся и критически осмысливает феномен «княжеской благотворительности» как социально-исторического явления. Исследователь указывает, что при оценке данного явления нужно учитывать такие факторы, как: изменение геополитического пространства славянских племен, разрушение родового общества, изменения положений в княжьем праве, оформление новой общественной стратификации. Это позволяет избежать антиисторизма в интерпретациях благотворительных акций русских князей, который осложнялся идеологическими установками времени.

Нельзя не подчеркнуть влияние христианства на развитие благотворительности. Так, в «Библии: книги священного писания ветхого и нового завета» прописано, что основной заповедью, провозглашенной Иисусом, является любовь к ближнему: «Люби ближнего твоего, как самого себя». Христос призывает к раздаче милостыни, причем тайно: «Смотрите, не творите милостыни вашей перед людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного». Призреть – означает проявить участие к участи ближнего, дать приют, пропитание. «Призирайте нищих, оденьте нагих, напитайте алчущих. Бог призрел сирот...». Таким образом, в религиозных текстах воплотились идеи архаической благотворительности и призрения, состоявшие в раздаче милостыни, кормлении неимущих, призрении сирот и вдов. Милосердие стало основой благотворительности.

Княжеское попечительство с периода крещения Владимира I до второй половины XXI в. связано с распространением христианства [111,

с. 63]. Первые указы Владимира I (996 г.) были направлены на содержание неимущих при церквях. Со второй половины XXI в. по XIII в. благотворительные функции князя сливаются с монастырско-церковными формами призрения [111, с. 63]. «Кормчая книга», напечатанная по указу Алексея Федоровича, свидетельствует о том, что Владимир I обязал церковь на 10 % средств, получаемых от княжеских расходов, основывать приюты, богадельни, сиротские дома.

При Ярославе Владимировиче было открыто сиротское училище, в котором обучалось 300 юношей. На благотворительном поприще проявили себя сыновья князя – Изяслав и Всеволод. Традиции были поддержаны Владимиром Мономахом: «Если пойдете по земле своим, не давайте отрокам своим обижать народ ни в селах, ни на поле, чтобы вас потом не кляли. Куда пойдете, где станете, напоите, накормите бедняка, больше чтите гостя, откуда бы к вам не пришел...»; впоследствии Мстиславом, Ростиславом – его сыновьями, Андреем Боголюбским, Александром Невским, Михаилом Ярославичем, Дмитрием Донским и другими. Во время голода 1601–1602 г.г. Борис Годунов повелел привезти «великое множество» хлеба из соседних государств и окрестностей России; за полцены скупал хлеб для раздачи бедным; набирал работников для строительства каменных домов; отсылал деньги бедствующим жителям. Нельзя не отметить благотворение Федора Ртищева обергофмейстера при дворе царя Алексея Михайлович: оказывал помощь раненым, больным и выздоравливающим, заключенным.

Историк В.О. Ключевский указывает на ведущий мотив благотворительности – сострадание к ближнему – следующим образом: «Благотворительность – вот слово с очень спорным значением и с очень простым смыслом... Чувство сострадания так просто и непосредственно, что хочется помочь даже тогда, когда страдающий не просит о помощи, даже тогда, когда помощь ему вредна и опасна» [54].

Со временем благотворительность превратилась в организованную общественную систему призрения, основную форму оказания помощи нуждающимся людям [28, с. 7; 31].

В энциклопедии Ф. Брокгауза и И.А. Ефрона благотворительность понимается как проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему [128, с. 55].

С позиции классового подхода в советский период благотворительность понималась как форма классового манипулирования общественным сознанием в капиталистическом обществе: благотворительностью – жалкими подачками – буржуазия пытается погасить в народных массах ненависть к капитализму, удержать их от революционной борьбы [19].

В «Советском энциклопедическом словаре» 1985 года издания понятие «благотворительность» отсутствует [91].

Однако с начала 90-х г. прошлого века в России начинает формироваться новое геополитическое пространство, меняется социально-экономическое и политическое состояние общества, что побуждает вновь обратиться к благотворительности. Со временем она получает разнообразные трактовки:

- благотворительная деятельность и благотворительный – безвозмездный и направленный на общественную пользу; направленный на оказание материальной помощи неимущим [72, с. 47];

- безвозмездная деятельность по созданию передачи финансовых, материальных и духовных ценностей (благ) для удовлетворения насущных потребностей человека, социальной группы или более широких общностей, попавших в трудную жизненную ситуацию [117];

- некоммерческая деятельность, направленная на оказание помощи нуждающимся [47; 95, с. 103].

- оказание материальной помощи нуждающимся (как отдельным лицам, так и организациям). При этом благотворительность может быть направлена на поощрение и развитие каких-либо общественно значимых областей деятельности (защита окружающей среды, охрана памятников культуры и т. д.) [20, с. 134];

- общечеловеческое движение, включающее совокупность гуманитарных действий отдельного человека, организаций, обществ и т. д. В основе благотворительности лежит стремление проявить любовь не только к ближнему, но и незнакомому человеку, оказать безвозмездную материальную, финансовую помощь нуждающимся и социально незащищенным гражданам. В современном понимании благотворительность означает предоставление помощи лицам и организациям, участие в улучшении жизни больных и бедняков, немощных и отвергнутых жизнью [98, с. 45];

– перераспределение ресурсов (денег, личного времени, энергии) на решение социальных проблем [17];

– фактор помощи незащищенным слоям и группам населения, предполагающий комплекс действий и мер по оказанию поддержки нуждающимся, тем, кто еще или уже нетрудоспособен [40, с. 62–63];

– инструмент реализации социальной политики, средство воспитания и самовоспитания личности [42].

Анализ современных трактовок позволяет нам определить благотворительность как безвозмездную (некоммерческую) или на льготных условиях деятельность, осуществляемую гражданами или юридическими лицами, и направленную, с одной стороны, на удовлетворение потребностей человека, с другой стороны, на решение социальных проблем путем передачи финансовых, материальных и духовных ценностей (благ) услуг, иной поддержки в отношении человека, социальной группы или более широких общностей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Л.В. Топчий в статье «К вопросу об основных понятиях и категориях теории социальной работы» (2000 г.) «благотворительность» относит к группе категорий и понятий, которые отражают специфику теории социальной работы.

Понятие «меценатство» представляет собой благотворительность в сфере образования, науки, культуры и искусства, духовного развития личности. Меценат – лицо, занимающееся меценатством, благотворитель.

В современном обществе благотворительность регламентируется документом международного публичного права (Всеобщая Декларация прав человека ООН), российским законодательством (Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральные законы «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и «Об общественных объединениях»).

Так, в Конституции РФ (ст. 39) указано, что в стране поощряются «создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность».

В Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 1109) указано, что «не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения:

денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности».

В Федеральном законе «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (ст. 1) благотворительность – такая добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам денежных средств, имущества, предоставлению услуг, оказанию другой поддержки. Договоры, связанные с оформлением отношений по оказанию благотворительности, по своей юридической природе являются безвозмездными.

Этот вид деятельности должен отвечать трем признакам: добровольность; бескорыстие; соответствие целей деятельности перечню, содержащемуся во второй статье данного закона. Деятельность не будет признана благотворительной, если приоритеты граждан или организации не совпадут с законодательными приоритетами [108].

В «Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации» отмечалось, что «в целях содействия развитию институтов благотворительности предусматривается включение в законодательство о благотворительной деятельности следующих положений: социальная реабилитация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; оказание безвозмездной юридической помощи гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения; безвозмездное изготовление и распространение социальной рекламы; содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи, а также молодежных инициатив, проектов, детских и молодежных движений и организаций» и др. Признается также необходимость расширения перечня организационно-правовых форм, в которых возможно создание благотворительных организаций.

Благотворительность направлена на социальную поддержку граждан; подготовку населения к преодолению последствий стихийных бедствий и катастроф, предотвращению несчастных случаев; помощь пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических и про-

мышленных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам; укрепление мира, дружбы и согласия между народами, предотвращение социальных, национальных, религиозных конфликтов; повышение престижа и роли семьи в обществе; защиту материнства и детства; содействие образованию, науке, культуре, искусству, просвещению, духовному развитию личности; профилактику и охрану здоровья граждан, а также пропаганду здорового образа жизни; помощь учреждениям физической культуры и массового спорта; охрану природы, защиту животных; содержание зданий, которые имеют историческую и культурную ценность, а также мест захоронения и ряд других.

К формам благотворительности относят бескорыстную (безвозмездную или на льготных условиях) передачу в собственность имущества, в том числе денежных средств и (или) объектов интеллектуальной собственности; бескорыстное наделение правами владения, пользования и распоряжения любыми объектами права собственности; бескорыстное выполнение работ; предоставление услуг благотворителями – юридическими лицами [108]. Перечисленные формы благотворительности могут стать основанием волонтерской деятельности.

В Федеральном законе «Об общественных объединениях» указано, что деятельность общественных объединений основана на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности. Данные принципы соотносятся с сущностью благотворительности.

Функции благотворительности обширны:

- экономическая (обеспечение достойного существования людей в трудной жизненной ситуации);
- политическая (реализация механизмов обратной связи между властными структурами, бизнесом и населением);
- социальная (снятие социальной напряженности путем выравнивания уровня жизни, поддержки нуждающихся);
- общественная (преодоление барьеров самореализации нуждающихся, воздействие на общественное мнение);

- рыночная (восполнение недостатков социальной политики государства и функционирования рыночных механизмов за счет оперативности и адресности оказываемой помощи);
- маркетинговая (удовлетворение потребностей благотворителей, оказание услуг донорам по осуществлению благотворительных социальных проектов) и др.

Анализируя филантропический подход к социальной работе, Е.И. Холостова выделяет такие формы благотворительности, как милостыня, общественное призрение (предоставление нуждающимся приюта или пропитания), организованная государственная система социальной защиты. Общественное призрение трансформировалось в комплексную систему государственной, общественной и частной благотворительной социальной помощи населению [97].

Проблемы современной благотворительности сводятся к недостаточному ее освещению в периодических изданиях, как отмечает Т.А. Ченцова. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что «общество еще не осознает социокультурный потенциал этого феномена, не понимает значимости мотивационных структур в данном виде деятельности» [121, с. 59].

Характеризуя благотворительность, оказываемую коммерческими структурами, исследователь отмечает, что она во многом определяется жизненной позицией руководителей, его личными мотивами; носит бессистемный характер; сочетает в себе благотворительную и имиджевую рекламу [120, с. 59–60].

Благотворительность политических организаций в отношении молодежи осуществляется, по мнению В.Н. Ярской, «ради имиджа, завоевания электората; но осуществляются при этом довольно масштабные программы с привлечением негосударственных средств» [99, с. 255].

В статье А. Гезалова «В России на самом высоком уровне появилась блатная благотворительность» [30] поднимется проблема так называемой «олигархической благотворительности» в регионах, которая приводит к развитию коррупции; затруднению деятельности других благотворительных фондов; нарушению принципа социального партнерства; снижению доверия к общественным организациям и т. д. С другой стороны, появление данной благотворительности является поводом для общественной дискуссии.

Резюмируя, отметим, что в настоящее время благотворительность можно рассматривать как явление демократизации общественной жизни; признание неспособности единоличного решения государством возникших в результате реформ социальных проблем; возрождение в российском обществе общечеловеческих гуманистических ценностей; деятельность отдельных личностей, организаций, направленную на поощрение и развитие различных сфер жизнедеятельности общества.

1.3. Исторический аспект филантропического подхода к социальной работе

Из истории мы черпаем опыт, на основе опыта образуется самая живая часть нашего практического ума.

И. Гердер

В работах ряда исследователей подчеркивается духовность славян, их предрасположенность к добру, справедливости, сострадательности, толерантному отношению к другим народам и их обычаям. Об этом пишет С.М. Соловьев: древние славяне в отличие от германцев и литовцев, избавлявшихся от «лишних, слабых и увечных» сородичей и истреблявших пленных, были милостивы к старым, малым соплеменникам и пленным, которые по прошествии определенного срока могли вернуться в родные края или «остаться жить между славянами и в качестве людей вольных или друзей» [92].

По замечанию М.П. Мчедлова, характер и содержание взаимоотношений между славянами, основанные на духовности, во многом были predeterminedены деятельностью Кирилла и Мефодия – славянских просветителей, создателей единого книжно-письменного славянского языка [69].

Исследователь М.В. Фирсов выделяет шесть основных этапов становления моделей или систем социальной деятельности. Основаниями

для их выделения являются коренные различия в их содержании, принципах и методах реализации [110, с. 10–11]:

I – этап формирования и реализации идеи государственного призрения (с 1551 по 1725 гг.);

II – этап формирования системы (модели) общественного призрения (с 1725 по 1796 гг.);

III – этап совершенствования системы (модели) общественного призрения и частной благотворительности (с 1796 по 1917 гг.);

IV – этап возврата к модели государственного призрения (с 1917 по 1918 гг.);

V – этап становления и реализации советской модели социальной деятельности (с 1918 по 1991 гг.);

VI – этап формирования современной российской модели социальной деятельности (с 1991 г. и по настоящее время).

Анализ сути перечисленных выше моделей свидетельствует о том, что в их основе были особенности идеологии конкретных исторических периодов.

Таким образом, социальная работа в своем развитии прошла специфические формы институций: от милостыни как спонтанной акции до организованной государственной системы социальной помощи и поддержки населения.

Наиболее значимыми отечественными моделями социальной помощи являются модель княжеского и церковно-монастырского попечения; модель государственно-законодательного регламентирования; модель общественного призрения; модель общественно-территориального распределения; модель социального обеспечения и модель переходного периода.

Так, модель княжеского попечения нашла свое отражение в деятельности русских князей, их личном участии в оказании помощи нуждающимся: «нищелюбием» прославился Владимир Мономах (за сострадание к нищим его называли «Владимир Красное солнышко»); Андрей Боголюбский способствовал обеспечению заключенных в темницах жизненными припасами; Иоанн Данилович Калита получил свое прозвище за мешок, который носил с собой и из которого раздавал милостыню и т. д. Традиции княжеского нищепитательства и нищелюбия

стали основанием дальнейшего формирования модели государственно-законодательного регламентирования.

В период татаро-монгольского нашествия поддержку и защиту нуждающимся оказывали монастыри, что позднее оформилось в модель церковно-монастырского попечения. С начала XVIII в. (в период реформ Петра I) данный вид помощи стал выходить из-под церковного контроля. Именно церковь стала исторически первым социальным институтом благотворительности. Главный мотив церковной благотворительности лежит в духовно-нравственных началах человека, это христианская любовь и сострадание к ближнему. Русская Православная церковь в течение тысячелетия формировала национальное сознание, национальный духовный опыт [51].

Этические нормы христианского вероучения по отношению к бедствующим не являются, однако, исключительно лишь ему присущим качеством. И другие религии в той или иной форме исповедуют общие гуманистические принципы, закрепив их в определенных религиозных нормах. Исследователи и в наше время видят именно в религии один из побуждающих мотивов реализации филантропического подхода.

Церковная практика помощи развивалась не только через монастыри, но и через приходы (так называемая приходская помощь). К особо значимым формам приходской благотворительности можно отнести ссуды из церковной казны, денег, хлеба, семян, выдача бесплатных обедов, предоставление бесплатной медицинской помощи.

Особо необходимо отметить значение приходов в развитии грамотности. Целую отрасль попечительской деятельности церкви составило создание и развитие сети церковно-приходских школ. Для детского приречения при богадельнях устраивались приюты для подкидышей и сирот.

Начиная с XIV века традиции милосердия становятся основанием светских тенденций филантропии. Расцвет благотворительности в форме частных и общественных пожертвований в России приходится на вторую половину XIX – начало XX в.

Благотворительностью в данный период занимались обеспеченные граждане. Основными мотивами являлись религиозность, приобретение нравственного здоровья, желание приобрести пользу обществу и другие.

Религиозность. Предприниматели «на свою деятельность смотрели не только и не столько как на источник наживы, а как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою. Про богатство говорили, что бог дал его в пользование и потребует по нему отчета, что выражается отчасти в том, что именно в купеческой среде необычайно была развита благотворительность, на которую смотрели как на выполнение какого-то свыше назначенного дела», — указывал П.А. Бурышкин [23]. Также можно указать на существование такой поговорки как: «В рай входят святою милостынею».

Приобретение здоровья (нравственного). В одном из своих трудов В.О. Ключевский пишет о том, что благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья; она больше нужна была самому благотворителю, чем просящему [54].

Желание принести пользу обществу. Один из благотворителей писал: «Моя идея была с самых юных лет наживать для того, чтобыжитое от общества вернулось бы также обществу и каким-либо полезным учреждениям: мысль эта не покидала меня никогда на всю жизнь» [106].

Достижение высокого социального статуса. М.В. Барышников отмечает, что «крупные пожертвования порой открывали предпринимателям чины, ордена, звания и прочие отличия, которых другими путями (например, успехами на деловом поприще) добиться было невозможно» [12].

На рубеже XIX–XX веков можно выделить таких российских благотворителей и меценатов, как А.А. Бахрушин, С.И. Мамонтов, С.Т. Морозов, В.А. Морозова, М.К. Морозова и др.

В Москве на средства «профессиональных благотворителей» Бахрушиных были построены Бахрушинская городская больница, Дом бесплатных квартир для вдов и сирот с ремесленным училищем при нем, Сиротский приют и колония для беспризорных, Дом престарелых артистов. Коллекция — «все о театре» — превратилась в частный литературно-театральный музей, с 1918 года — Театральный музей им. Бахрушина. Меценат помогал артистам и режиссерам.

С.И. Мамонтов прослыл известным меценатом благодаря абрамцевскому кружку, созданию Московской частной русской оперы, учрежде-

нию Музея изящных искусств, попечительству Дельвиговского железнодорожного училища в Москве, изданию журнала «Мир искусства» и газеты «Россия».

С.Т. Морозов был главным вкладчиком «Товарищества для учреждения в Москве Общедоступного театра» – будущего МХАТа.

В.А. Морозова основала при фабриках больницы, ясли, сиротские приюты, дома призрения, училища, библиотеки; построила в Москве на Миусской площади Народный университет Шанявского; поддерживала «Общество пособия несовершеннолетним, освободившимся из мест заключения».

М.К. Морозова занималась издательской деятельностью; способствовала развитию Третьяковской галереи; организовала в Первую мировую войну лазарет.

Ю.С. Нечаев-Мальцев открывал школы для детей и взрослых, технические училища, строил детские и взрослые больницы, богадельни, организовывал помощь пострадавшим от неурожая, вложил огромные средства в создание и развитие Музея изящных искусств им. Александра III (ныне – Государственный музей изобразительного искусства им. А.С. Пушкина).

В.И. Оловянишников в Ярославле построил мост через реку Которосль, архивохранилище, гимназию.

На Всемирной выставке в Париже Прохоровская Трехгорная мануфактура получила Гран-при за технические достижения и две золотые медали – за организацию быта рабочих и создание учебных заведений.

М.К. Тенишева создала в имении Талашкино под Смоленском центр по изучению русского народного прикладного искусства, ремесленные школы и мастерские для крестьянских детей в Талашкино, музей русской старины и рисовальную школу в Смоленске, а в Санкт-Петербурге – Тенишевское художественное училище.

П.М. Третьяков ввел на семейном предприятии укороченный рабочий день, построил школу, больницу, читальню, училище для глухонемых детей; основатель «Городской художественной галереи Павла и Сергея Третьяковых»; оказывал материальную помощь Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества.

Кроме выделения обеспеченных людей как субъектов благотворительности и меценатства того периода, исследователи выделяют крестьянскую общину, а также гражданские движения. Взаимопомощь, взаимоподдержка сделали крестьянскую общину, по мнению Л.А. Кудриной, одним из устойчивых институтов. Гражданские движения объединили активистов, нравственной потребностью которых была помощь ближнему [59].

В Самарской области накоплены традиции благотворительности, связанные с именами первых самарских капиталистов Шихобаловых, Курлиных, Аржановых, Субботиных, Константиновых, Журавлевых, Суорошниковых, фон-Вакано, Саниных, Христензеных.

Семья Шихобаловых приехала в Самару из Симбирской губернии в 1833 г. Братья Шихобаловы приняли участие в постройке Кафедрального собора. В 1869–1888 гг. – Емельян Николаевич Шихобалов являлся членом строительной комиссии по сооружению Кафедрального собора.

В 1886 г. Антон Николаевич Шихобалов возглавил попечительский комитет по строительству Ильинской церкви, заложенной 20 июля 1886 г., внес 80 000 руб. на строительство церкви, на его личные деньги здание было оштукатурено, построена ограда. Ильинская церковь не сохранилась, а Покровский собор, построенный на его же средства, сохранился.

14 ноября 1893 г. для лишившихся работы и тех, кто по причине каких-либо физических недостатков не мог работать, Шихобалов основал богадельню – трехэтажное каменное здание (на пересечении улиц Красноармейской и Братьев Корастелевых) с домашней церковью на 68 человек. Сюда направлялись для призрения те, которые сами не могли обеспечить себе существование, не имели родственников. Рядом располагался странноприимный дом, в котором могли останавливаться проезжающие через Самару, но не более чем на три дня.

Также велики были пожертвования Шихобалова на строительство Константиновской богадельни (25 000 руб.) и каменного здания Дома Трудолюбия (тип ночлежного дома). Здесь устраивались бесплатные чтения и спектакли для детей.

В течение 50 лет А.Н. Шихобалов являлся церковным старостой в разных соборах. При деревне Булгаковке Оренбургской губернии построена за 150 000 руб. церковь, в селе Грачевка Бузулукского уезда обустроен Свято-Троицкий женский монастырь (2 000 десятин земли

которого стоили Шихобалову 300 000 руб.). В селе Кувае Оренбургской губернии на его пожертвования построены церковь и школа при ней. Общая стоимость постройки – 19 800 руб.

Среди его пожертвований 18 000 руб. были направлены на нужды русской армии. Из них 10 000 руб. – помощь солдатам, пострадавшим в русско-японскую войну 1904–1905 гг.; 3 000 руб. – на Китайскую кампанию в ходе военных действий; 5 000 руб. – на восстановление русско-го флота.

Таким образом, общая сумма пожертвований на благотворительность А.Н. Шихобалова превысила 1 300 000 руб. По тем временам (на июль 1908 г.) это была фантастическая сумма. Причем это были не деньги его предприятия, а его личные деньги.

1 ноября 1908 года в Самаре была открыта Народная больница Шихобалова.

О своем желании построить по проекту архитектора А. А. Щербачева Народную больницу на 50 коек А.Н. Шихобалов объявил в сентябре 1906 г. Он затратил на строительство 100 000 руб. и выделил 300 000 руб. на содержание медицинского персонала. А.Н. Шихобалов не дожил до завершения строительства, и дело продолжили дочери Мария и Екатерина. В больнице были рентгеновский и электролечебный кабинеты, водолечебница, операционная. Палаты делились на платные и бесплатные. Платные палаты были обставлены по-домашнему, в них имелись электрические звонки для вызова медперсонала. За первый год существования больницы из 505 больных бесплатным лечением воспользовались 317 человек. Через год после открытия в сквере больницы был установлен бюст Шихобалова работы И. Гинцбурга. На постаменте было начертано: «Почётному гражданину города Самары, Коммерции советнику Антону Николаевичу Шихобалову благодарное городское общество. 1 ноября 1909 года».

Георгий Иванович Курлин принимал участие в работе комитета по постройке Кафедрального собора. Сам жертвовал и собирал деньги на его сооружение. В числе почетных гостей присутствовал в 1894 году на освящении храма.

На его же средства в Московской литейной мастерской А.М. Постникова и К^о был отлит ажурный крест для новой часовни святителя

Алексия, небесного покровителя Самары. Курлин пожертвовал Ильинской церкви двухэтажный дом на каменном фундаменте с надворными постройками.

Георгий Иванович купил двухэтажный дом на Преображенской улице (Водников), 47 с необходимыми службами, местом для разведения сада, перестроил его и открыл училище-приют на 40 малолетних слепых детей. В первый год своего существования приют принял одиннадцать мальчиков. Их обучали грамоте, ремеслу, а летом они отдыхали на даче Георгия Ивановича.

Купец известил губернатора А.Д. Свербеева, что хочет передать приют в дар Самарскому отделению попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. Но дар на сумму свыше 15 тысяч рублей можно было принять только с высочайшего соизволения. Оно последовало в феврале 1892 г. Официальное открытие училища-приюта состоялось 2 марта 1892 г. Г.И. Курлин был избран почетным членом Самарского отделения попечительства о слепых. Материальная поддержка приюта осуществлялась и со стороны горожан (неизвестный пожертвовал 2 000 рублей, купец И.М. Плешанов – 100 рублей).

Варвара Акимовна Курлина в Адрес-календаре и Памятной книжке Самарской губернии на 1874 год была названа попечительницей Общества попечения о бедных по I части города Самары. А в 1879 г. уже была председателем попечительского совета общества. Мария Захаровна Курлина вступила в общество попечения о бедных в 1875 году. Через два года на общем собрании ее избрали кандидатом в попечители.

Дамский комитет Самарского местного управления общества попечения о больных и раненых воинах, в состав которого входили Варвара Акимовна и Мария Захаровна Курлины, собирал денежные и вещевые пожертвования.

Летом 1877 года Главное управление, состоящее под высочайшим покровительством императрицы общества попечения о раненых и больных воинах, избирает Самарскую губернию для лечения воинов и предлагает открыть госпитали на 350 человек.

В первых числах июля лазарет на 75 мест уже был открыт. Однако в результате июльского пожара сгорают важные административные здания; в общей сложности сгорело более 300 домов. В августе прибывших

раненых размещают в земской больнице. В сентябре 70 человек размещают в доме П.В. Алабина, приспособленном под лазарет, который содержался на средства общества попечения о раненых и больных воинах.

С 1877 г. учреждается Самарское губернское попечительство для пособия нуждающимся семействам воинов. Это была инициатива Дамского комитета и Самарского общества попечения о бедных.

14 ноября поездом из Воронежа в Самару направляют 114 воинов Мингрельского, Грузинского, Гурийского полков. Многие из них были уроженцами нашего города. В Сызрани их встретили и сопровождали до Самары члены управления общества попечения о раненых и больных воинах. Прибывших частично разместили в доме П.В. Алабина. Общество попечения о раненых и больных воинах не ограничивалось только сбором средств и организацией работы госпиталя. Оно направило в Черногорию 86 пудов шуб, пальто, сорочек, простыней, варежек, сукна. Посылки с теплой одеждой, мылом, чаем, кисетами уходили в действующую за Дунаем русскую армию. Было собрано 1 500 рублей на приобретение перевязочных средств, за что оно удостоилось благодарности императрицы.

Война с Турцией показала, что России необходим современный морской флот. 4 мая под председательством П.А. Бильбасова был открыт губернский комитет для сбора пожертвований на строительство и приобретение за границей морских судов добровольного флота. В комитет вошли вице-губернатор, прокурор окружного суда, управляющий государственными имуществами, городской голова Самары, председатель земской управы, несколько купцов и единственная дама – Мария Захаровна Курлина.

Активное участие Варвары Акимовны и Марии Захаровны Курлиных в общественной деятельности длилось на протяжении почти 40 лет. Людмила и Мария Георгиевны Курлины в 1902 г. пожертвовали в память своего умершего отца Георгия Ивановича 1 590 рублей на строительство больницы Ольгинской общины сестер милосердия. В общих палатах больницы имелась и одна «бесплатная кровать имени Георгия Ивановича Курлина». Строительство больницы субсидировал также и Константин Иванович.

Членом Самарского местного управления Красного Креста являлась Александра Павловна Курлина. Она же вместе с Екатериной Антоновой была действительным членом Самарского губернского попечительства детских приютов.

Александра Павловна Курлина и Александр Георгиевич Курлин были попечителями детских приютов, училища для слепых детей, коммерческого училища.

14 сентября 1902 г. в Самаре состоялись торжества по случаю открытия коммерческого училища. «Создание коммерческого училища, — писала по этому случаю «Самарская газета», — является вполне отрадным фактом, свидетельствующим, что самарское купечество не представляет, вопреки всему, неподвижного темного царства, что есть в нем сознание необходимости общественного воспитания, образования и развития вне старых изношенных рамок». Первыми членами попечительского совета нового учебного заведения избрали А.Г. Курлина, И.Я. Солова, Е.О. Юрина.

Через несколько лет в Самаре для коммерческого училища главным образом на средства Александра Георгиевича было специально построено новое здание. В 1903 г. при его содействии и под контролем комитета заработала самарская торговая школа с 4-летним бесплатным обучением.

18 марта 1910 г. портрет Александра Георгиевича был поставлен рядом с мемориальной доской в одном из помещений биржи, текст которой гласил: «1898 г., сентября 15 дня трудами и средствами председателя биржевого комитета Александра Георгиевича Курлина и старшины того же комитета Павла Ивановича Шихобалова при участии членов общества построено и освящено здание биржи».

«Пивной барон» Альфред фон Вакано проложил около завода 4-аршинный (2,85 м) асфальтовый тротуар с канавой для стока воды, засыпав все ямы на улице; обустроил на свои деньги переулок с северной стороны завода, а с его восточной стороны появился тротуар. Все территории завода были оборудованы водопроводными каналами и содержались в надлежащем состоянии. «Работая и трудясь здесь, в Самаре, в вашей среде, милостивые государи, одушевлен желанием в пределах моих сил и возможностей принять участие в украшении нашего города, имеющего для меня значение второй родины», — писал Альфред фон Вакано.

30 000 руб. вложил Вакано в благоустройство Театрального холма и прилежащих улиц. С помощью специальных спиц холм был укреплен дерном, вокруг здания разбит сад с легким ограждением. Были проложены пологий спуск от Дворянской улицы вдоль Струковского сада к городскому водопроводу и спуск по Александровской (Вилоновская) улице мимо женского монастыря с замощением их местным жигулевским камнем. Сверх этого фон Вакано «...нашел нужным попутно упорядочить конец Саратовской улицы вдоль монастыря и часть Почтовой улицы». 27 сентября 1902 г. он попросил все сооружения принять в ведение городских властей за устройство составляющих ценные украшения города спусков в Волге; за сооружение водоспуска и откосов с севера и запада Театрального холма; за разбитый Пушкинский сквер Альфреду фон Вакано 16 сентября 1902 г. была выражена «признательность городской Думы».

В неурожайный 1899 г. Альфред Филиппович взял на себя прокормление до нового урожая на свои средства ежемесячно не менее 1 000 чел. Устроил столовые и пригласил на свои деньги 6 фельдшерниц и 3-х сестер милосердия для наблюдения за санитарным состоянием населения в районе оказываемой им помощи. За этот поступок он получил Высочайшую благодарность Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны. Позже за то же благотворительное дело он по постановлению Главной Управляющей Российского общества Красного Креста Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны от 26 февраля 1900 г. получил знак отличия Красного Креста.

Альфред Филиппович являлся одним из самых активных членов самарского управления Российского общества Красного Креста; членом самарского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых; почетным попечителем коммерческого училища; членом попечительского совета женской гимназии О.А. Харитоновой.

Альфред Филиппович пожертвовал Старобуянскому детскому приюту 200 руб. на учреждение детской библиотеки; устроил на свои деньги в Самаре детский приют-ясли и пожертвовал деньги на его содержание. В доме самого фон Вакано открылась народная библиотека-читальня. Был открыт (13 сентября 1901г.) семейно-педагогический кружок, члены которого ухаживали вместе с детьми за растениями в Пушкинском сквере, за первый год работы провели 5 праздников для

детей в возрасте от 6 до 16 лет. Зимой для детворы заливали катки в Пушкинском сквере и на Соборной площади. Для работы кружка А.Ф. фон Вакано отдал и половину своего сада на углу улиц Уральской (Бр. Коростелевых) и Оренбургской (Чкаловская), а также находившийся там дом, «...который может служить ... местом для занятий и развлечения детей во время плохой погоды». Он также взял на себя обязательство в течение 5 лет ежегодно выдавать на нужды кружка по 1 000 руб. Поддержка учебных заведений была одним из важнейших направлений благотворительности фон Вакано.

В 1906 г. фон Вакано дал 15 000 руб. на составление проекта городской канализации, которые пошли в счет ссуды. На собственные средства он предложил начать устройство пробного участка канализации, достоинства и недостатки которого могли бы служить для города в будущем основанием при решении вопроса об осуществлении общей канализационной сети. Альфред Филиппович регулярно ездил за границу в поисках наиболее качественных строительных материалов.

24 октября 1909 г. А.Ф. фон Вакано выступил в Думе с заявлением передать безвозмездно в городское управление первый пробный участок канализационной сети, на который ушло 56 909 руб. его средств, а также обязался взять на себя расходы, которые потребуют окончательное устройство этой части и исправления проекта канализации всего города. Он поставил городским властям лишь 2 условия: не брать за подсоединение к пробному участку канализации с любого домовладельца менее 75 % от суммы, которую они платили раньше ассенизаторам, а все доходы от использования канализации использовать «...непосредственно и исключительно на расширение канализации до тех пор, пока вся площадь города не будет канализирована», особенно «...на более бедную часть города».

В 1917 г., по данным Министерства внутренних дел, лишь 11 городов России располагали канализацией. Среди них была и Самара, протяженность канализационных сетей которой составляла 35 км (около 30 % общей длины улиц).

В развитии благотворительности в Самарском крае значительную роль сыграли представители дворянства, чья деятельность осуществлялась в направлении оказания помощи в сфере среднего и высшего образования.

В 1863 году самарские дворяне пожертвовали городскому женскому училищу I разряда 7 500 рублей.

В 1895 году по инициативе губернского предводителя дворянства А.Н. Булгакова самарским дворянством было открыто женское общежитие (пансион) для шести бедных девиц-дворянок. В 1896 году пансион был расширен, а на его содержание стало выделяться дворянством по 3 000 рублей в год.

Чаще всего благотворительная помощь выражалась в учреждении различных стипендий. Согласно положению о стипендиях, они предоставлялись преимущественно детям акцизных чиновников как столичных, так и губернских гимназий. А стипендии в учительских школах предоставлялись только лицам крестьянского сословия и только уроженцам Самарской губернии с условием, что стипендиаты были обязаны после окончания школы прослужить не менее 3-х лет в звании учителя или учительницы в одной из сельских школ Самарской губернии. В разное время существовали четыре стипендии от Самарского дворянства в Неплюевском кадетском корпусе, две – в Симбирской классической гимназии и одна – в Саратовском институте благородных девиц.

В 1899 г. в честь 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина Самарское дворянство решило отправить в Петербург на памятник поэту 500 рублей и учредить стипендию в университете и самарской гимназии имени А.С. Пушкина в размере 200 руб. ежегодно, если же ученик гимназии переходил в один из университетов страны, то стипендия ему не только сохранялась, но и увеличивалась до 400 руб. ежегодно.

Дворяне жертвовали на постройку памятников известным лицам России. На строительство памятника императору Александру III в Самаре они пожертвовали в 1901 году 3000 рублей.

Солиднее выглядели пожертвования представителей дворянства на военные нужды. В этом они видели свой долг – участие и помощь в военных кампаниях государства. В период Балканской войны 1875–1878 гг. был объявлен сбор средств на помощь славянскому народу. В губерниях и уездах сбором средств руководили предводители дворянства. В 1877 году Самарское дворянство пожертвовало 20 000 рублей на нужды Красного Креста.

Отметим также вклад самарских чиновников в развитие благотворительности.

В 1775 г. Екатерина II учредила приказ общественного призрения, обязав губернаторов возглавлять его отделения на места, потому главным способом воздействия губернаторов на призрение долгое время было руководство приказами общественного призрения. Несмотря на работу в приказах общественного призрения, губернаторы проявляли в рамках благотворительности и личную инициативу. Так, в 1860 г. по инициативе самарского губернатора А.А. Арцимовича за Малооканским садом на Соборной (Молодогвардейская) улице за Симбирской (Ульяновской) улицей на частные пожертвования построили 1-й «дом для душевнобольных» в деревянном здании.

Приказ общественного призрения ликвидировали с созданием в 1864 г. земств, взявших на себя их функции. С этого времени благотворительность стала общественным поприщем губернаторов и членов их семей.

В июне 1879 г. бывший самарский губернатор К.К. Грот прислал в дар общественной библиотеке города 3 ящика книг.

29 декабря 1891 г. самарский губернатор А.С. Брянчанинов сформировал губернский благотворительный комитет из губернского попечительного общества Красного Креста и епархиального комитета.

Самарский губернатор И.Л. Блок призвал самарцев и жителей вверенной ему губернии помочь сызранцам деньгами, хлебом и одеждой, город которых 5 июля 1906 г. уничтожил большой пожар.

В 1876 г. на заседании Самарской городской думы по инициативе Петра Владимировича был организован комитет по сбору средств в помощь болгарам. По инициативе его жены Варвары Васильевны, руководившей женским комитетом Красного Креста, с помощью Самарского художника Симакова было изготовлено известное Самарское знамя, ставшее священной реликвией болгарского народа.

П.В. Алабин принимал участие в организации помощи голодающим Самарской губернии в 1873 году. Сам принимал участие в раздаче голодающим хлеба и денег. Им были сделаны пожертвования в фонд Самарского музея: книги, монеты польские, византийские, восточные и русские, которые легли в основу нумизматической коллекции, археологи-

ческие находки, картины и рисунки. Значительный интерес представляла собранная П.В. Алабиным коллекция медалей и жетонов. Также охотно он дарил книги в фонд Александровской публичной библиотеки.

Список благотворительных дел П.В. Алабина может быть пополнен организацией строительства в Самаре бесплатного для жителей водопровода, введенного в эксплуатацию в 1887 г.; строительства здания драматического театра; возведением кафедрального соборного храма во имя Христа Спасителя; благоустройства и озеленения улиц Самары; реставрации часовни небесного покровителя Самары святого Алексия Митрополита Московского; создания публичного музея имени Александра II, публичной библиотеки, участием в проектировании моста через реку Самару.

Вехи самарской благотворительности могут быть дополнены следующими делами.

15 октября 1882 г. в Самаре на Николаевской (Чапаевской) улице на средства инженеров Зелихмана и Шефтеля, купцов Чаковского, Вайнберга, Мовшовича и Левинского при еврейском молитвенном доме открыли школу для беднейших еврейских детей.

6 января 1889 г. в Самаре прошел благотворительный концерт в пользу студентов-самарцев, обучающихся в Московском и Казанском императорских университетах. Со временем такие концерты стали постоянными.

В 1895 г. при 1-й женской гимназии открыли общежитие для бедных учеников.

В 1897 г. при самарской духовной семинарии открыли общежитие для бедных учеников.

В 1899 г. в с. Богдановка Самарского уезда на средства помещика Н.В. Чарыкова открыта кустарная школа для обучения 15 крестьянских мальчиков искусству плетения корзин, стульев и диванов.

В 1908–1909 гг. А.А. Субботин перестроил за свой 1 миллион рублей здание городского реального училища на 600 мест. Также он учредил 2 стипендии для выпускников этого училища, желавших получить высшее образование в одном из столичных вузов.

При строительстве Трубочного завода Л.С. Аржанов отдал свой сад и двухэтажную дачу со всеми строениями школе для детей рабочих.

С началом 1-й мировой войны на благотворительном поприще оказались и учащиеся. Андреевский, Богданов, Букловский, Гранат, Квиль, Логвиненко, Мионов, Расицов, Савчук, Санфиоров, Словоцов, Степановы и Федоров – ученики Коммерческого училища – просили директора освободить их от занятий в училище 25 апреля 1916 г. в связи с тем, что они записались в огородную дружину на Самарский казенный древесный питомник. Они обрабатывали огороды губернского комитета помощи больным и раненым воинам, то есть помогали с питанием лечившихся солдат.

Таким образом, благотворительность в царской России по-разному проявлялась в зависимости от нужд региона и конкретных групп населения. Благотворительность преимущественно была прерогативой власти имущих.

В советский период место благотворительности заняла государственная модель социального обеспечения. Проблематика благотворительности для изучения была закрыта.

Исследователи Н. Лебина, П. Романов и Е. Ярская-Смирнова выделяют этапы социальной политики советского государства. Выявим в каждом из них филантропические идеи.

Этап социальной политики с 1917–1921 гг. назван утопическим. Проблемы в обществе объясняются последствиями войны и несправедливо-го устройства общества при капитализме [63].

Значительным субъектом социальной политики выступил наркомат государственного призрения. А.М. Коллонтай – народный комиссар по Министерству государственного призрения – поставила задачу «реорганизации государственного призрения на началах самостоятельности в интересах масс и укрепления государственной власти за демократией России» [49, с. 191]. «Деятельность наркомата государственного призрения с самого начала была направлена на искоренение печати «милосердия и благотворительности», «милости к падшим» и общественной «терпимости», которыми была проникнута идеология социальной поддержки в царской России» [63]. Данные идеи базировались на классовом подходе и стремлении искоренения практик царской России. Милосердие и благотворительность признавались пережитками прошлого и средством манипуляции народных масс.

Советское государство, позиционировавшее себя в качестве «старшего брата и сторожа каждому гражданину», с одной стороны, не могло не контролировать распределение ресурсов, а значит, власти на население. С другой стороны, государство оставляло за собой право заботы о гражданах, сосредотачивая милосердные практики в своих руках, контролируя их выполнение [26, с. 14–32].

Так, в «Положении о социальном обеспечении трудящихся» (31.10.1918 г.) предусматривались медицинская помощь, денежные пособия, пенсии, натуральная форма помощи. Необходимые финансовые средства предполагалось взимать с предприятий и предпринимателей и только в крайних случаях брать из государственного бюджета. К источникам финансирования добавляются средства от конфискации частной собственности [63].

Забота со стороны государства была крайне политизирована. Первостепенное значение имел «прошлый общественный статус» гражданина. Так называемые лишенцы не имели избирательных прав и возможности обращаться за помощью государства в трудных жизненных ситуациях. Контроль был централизован и авторитарен.

Государственное решение социально значимых задач базировалось на принципе самодеятельности. Филантропические идеи данного периода находили выражение в мобилизации массовых добровольных движений, новых форм организации добровольчества, которые во многом были идеологизированы; широком вовлечении сообществ в массовые компании. Как отмечает Д. Раунд, не будучи «богатыми», население тем не менее имело доходы, позволяющие им участвовать в культурных мероприятиях, спортивных событиях и ежегодных праздниках [82].

Этап социальной политики с 1921–1927 гг. – урбанистический период – характерен выделением социальной филантропии, которая выражалась в особых формах решения проблем (приоритетное предоставление жилья и работы проституткам, создание первых выпрезвителей и диспансеров и т. п.).

Наркомпрос обращается к крестьянам за помощью в воспитании голодных детей и распространяет в регионы инструкции правительства о срочности и важности организации патронирования. При этом прин-

цип добровольности часто нарушался, так же как и обязательства по предоставлению льгот и дотаций приемным семьям.

Совет Народных Комиссаров (1924 г.) продолжил программу по официальной поддержке патронирования как средства трудовой подготовки подростков и высвобождения мест в детских домах для воспитания детей младшего возраста. Патронатным семьям на селе предписывалось выделять для своих приемных детей время, чтобы те могли принимать участие в деятельности пионерских и коммунистических молодежных организаций. Вовлечение детей в деятельность данных организаций связано с необходимостью работы по обеспечению благонадежности детей из семей крестьян и ремесленников. Таким образом, «благотворительно-реабилитационные меры» были направлены на конструирование новых бытовых практик и нового советского человека [63].

Этап социальной политики с 1927–1953 гг. – промышленный период характеризуется ярко выраженным политизированным подходом к социальной политике и заменой заботы филантропического характера на жесткий, нередко принимающий оттенок диктата и даже террора социальный контроль [63]. Это проявилось в сокращении числа общественных организаций и их искоренении к концу 30-х годов.

Исследователи отмечают, что с 1930 года закрыты женотделы, прекратили свое существование журналы «Коммунистка», «Делегатка»; в августе 1935 года было ликвидировано Всероссийское общество «Друг детей» [63].

Политический контекст проявился также в том, что пособие после родов предназначалось для «тружениц», а остальным предлагалось создавать кассы взаимопомощи матерей. Эта ситуация сохранялась до конца 30-х годов. Обращает на себя внимание политика в отношении сельской части населения (многочисленной по тем временам): колхозники полагались только на артели взаимопомощи. Согласно примерному Уставу сельхозартели 1935 года, правление колхоза по решению общего собрания членов артели обязано создавать социальный фонд для оказания помощи инвалидам, старикам, колхозникам, временно утратившим трудоспособность, нуждающимся семьям военнослужащих для содержания детских садов, яслей и сирот. Фонд должен был создаваться из полученного колхозом урожая и продуктов животноводства в размерах

не более 2 % от всей валовой продукции колхоза. По своему усмотрению колхозы могли устанавливать колхозникам пожилого возраста и инвалидам труда постоянное пенсионное обеспечение, часто сводившееся к натуральным выплатам. Колхозникам пожилого возраста и инвалидам, полностью утратившим трудоспособность, сиротам материальную помощь оказывала колхозная касса общественной взаимопомощи (она могла создаваться в каждой сельхозартели) [63].

Вместе с тем исследователи П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова указывают, что идея помощи в натуральном виде неизбежно подавляет всякую независимость или инициативу тех, кому она предназначается [83, с. 80–105].

Таким образом, в утопический, урбанистический и промышленный периоды социальной политики благотворительность признавалась пережитком прошлого. Решение существовавших проблем невозможно было решать без определенной финансовой базы, которая создавалась за счет диктата со стороны государства над разными субъектами социальной политики, использования принципа самодеятельности и исключения из сферы заботы государства неблагонадежных граждан. Кроме этого, проводилась адресная социальная политика, основанная на проверке нуждаемости. Среди функций, реализуемых советским государством, преобладала распределительная, когда гражданин рассматривался в качестве объекта. Социальная политика разрабатывалась в русле нормативно-ценностного подхода, согласно которому общество управляемо и социальные проблемы решаются средствами социальной политики.

В начале кризисных 90-х гг. XX в. государство определилось в объемах социальной помощи. В декабре 1991 г. президентским указом «О дополнительных мерах по социальной поддержке населения» органам исполнительной власти предоставлялось право самостоятельно определять формы социальной поддержки населения, которые смогли бы защитить граждан в условиях либерализации цен. С 1991 по 1992 гг. было принято 25 законов, направленных на защиту населения. Институту материнства и детства к 1995 г. было предоставлено более 46 гарантий и льгот по материальному обеспечению. Правительство приняло решение об оказании помощи беженцам, людям с ограниченными воз-

можностями, военнослужащим, уволенным в запас, утвердило федеральную программу «Дети России» и т. д.

В 1995 г. вышли федеральные законы «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации», ставшие основой законодательной базы в сфере социальной защиты населения. Постановлением Правительства РФ от 25 ноября 1995 г. утверждался перечень гарантированных государством социальных услуг гражданам в трудной жизненной ситуации.

На тот период государство не было способно единолично решать возникшие проблемы. Однако обеспечение развития человека как цели развития общества продолжало быть актуальным. Это было бы возможным лишь при наличии активного участия людей во взаимодействиях государства, экономики, гражданского общества [34, с. 30–32].

В связи с этим уместно обратиться к концепции гражданского общества в рамках социетального подхода, согласно которому в обществе выделяют государственный сектор, коммерческий сектор, «третий» (независимый) сектор, представленный гражданским обществом. В работе «Общество свободных» Ф. фон Хайек пишет: «В прошлом инициаторами общественного обслуживания были церкви. Позднее, особенно в англоязычных странах, инициатива перешла к различным фондам, частным ассоциациям, бесчисленным благотворительным организациям и агентствам. В какой-то мере у истоков этой активности стояла приверженность крупных частных состояний к филантропии. Но многое сделали тут и небогатые идеалисты, вложившие в это дело свой организаторский и пропагандистский талант. Этим добровольным усилиям мы обязаны многим. Усилиями энтузиастов многие нужды были признаны в качестве общественных, и обнаружили самые разные способы их удовлетворения. Добровольные усилия более эффективны потому, что они дают выход энергии и чувствам людей, которые в противном случае оказались бы неиспользованными. Никакое правительственное агентство не изобрело бы столь эффективную организацию, как, например, «Анонимные алкоголики». Мне кажется также, что местные усилия вселяют больше надежды на решение острых проблем наших городов, чем всевозможные правительственные

«программы обновления». Независимый сектор, если его сознательно культивировать и развивать, может достичь многого» [115, с. 85–86].

Гражданское общество в России базируется на западноевропейских основах, но обладает тем не менее своей спецификой. Современными зарубежными и отечественными исследователями даются разные оценки российскому гражданскому обществу.

Д. Раунд отмечает, что российская система социального обеспечения недостаточно ориентирована на целевые группы и в целом весьма неэффективна [82].

Отечественные ученые в качестве проблем указывают на следующие: сокращение финансовых возможностей государства; несформированность организационных институтов социальной политики и новых потребностей граждан; несовершенство законодательства; пассивность граждан; разрушение традиционных социальных связей и т. д. [34, с. 35–36].

Анализируя опыт организации регионального конкурса социальных проектов, В.И. Пестрикова указывает, что «конкурс активизировал не граждан, а муниципальные учреждения ... этой активизации способствовали и местные органы власти, используя свой административный ресурс – прямой приказ муниципальным учреждениям участвовать в конкурсе» [78].

Это указывает на необходимость развития социальных стратегий объединения (ассоциирования) людей с целью развития общественных образований, которые помогают организовывать социальную жизнь на основе открытости, толерантности и равных гражданских прав [34, с. 35–36].

Основой функционирования подобного рода образований может выступить волонтерство. Например, социономическая практика в г. о. Самара свидетельствует о роли волонтерства в адаптации людей в трудной жизненной ситуации. Акцентирование внимания на ценности общественного участия позволит достичь критерия эффективности социальной политики. Именно волонтерство способствует согласованию интересов различных групп населения. При этом в качестве субъекта социальной политики выступают представители трех секторов общества.

Отдельно в качестве субъекта социальной политики выделим церковь, в частности социальное служение ей. Этой работой руководит Отдел по церковной благотворительности и социальному служению.

В структуре отдела есть секторы социального служения по работе с беженцами и чрезвычайным ситуациям, медицинский и другие. При Отделе функционируют общественный совет, патронажная служба, Межцерковный центр по оказанию помощи беженцам и Координационный совет женских благотворительных организаций. При храмах действуют приюты, богадельни, столовые для бедных, группы милосердия, благотворительные службы для неимущих, комиссии по благотворительности. Если приход не может сам образовать богоугодные учреждения, он помогает светским социальным службам, участвует в программах социальной помощи, реализуемых в соответствии с договором между Церковью и Министерством гуманитарного и социального развития». Решение заявленной задачи эффективно при наличии партнерства государства и религиозной общины [120, с. 153].

И.В. Широкова, исследуя проблемы благотворительности на базе Отдела социального служения Екатеринбургской епархии Русской православной церкви, отмечает, что «государство напрямую заинтересовано в скорейшем становлении и развитии такой сферы, как благотворительность, а с другой – не желает делиться, стремится сохранить всеобщий контроль, выражается в недовольстве проводимой политикой и одновременно высокой оценкой уровня эффективности взаимодействия отдела с органами власти, государственными структурами». Кроме заявленной проблемы, исследователь выделяет проблему наличия кадров, работающих по организации благотворительности [125, с. 211–212].

В условиях кризиса экономическая зависимость большинства российских граждан возрастает, и в результате патерналистская социальная политика приобретает особую ценность. Вместе с тем исследователи А.С. Балабанов и Е.С. Балабанова указывают, что помощь, основанная на проверке нуждаемости претендентов, не стимулирует получателей пособий самостоятельно решать свои проблемы, а механизм регресса «вымывает» из сознания сложные социокультурные потребности, оставляя установку на выживание [11, с. 38].

Исследователь Л.А. Беляева уровень адаптации людей в кризисный период определяет поведенческими установками. По результатам исследования социолог заключает, что пассивные способы получения дополнительных доходов свойственны для «адаптированных» (10 %) и «выжи-

вающих» (17,5 %) респондентов. При этом исследователь отмечает, что в российских условиях человек, например, после выхода на пенсию автоматически становится «выживающим». Для лиц с низким уровнем адаптации характерна большая зависимость от государства [16], которое в свою очередь не стремится отказываться от патернализма, поскольку он позволяет осуществлять манипуляции населением и ресурсами.

Кроме этого в процессе социализации детей формируются «неправильные» культурные установки. А.С. Балабанов и Е.С. Балабанова отмечают межпоколенную передачу депривации в беднейших семьях, хотя при наличии хороших отношений с одним из взрослых у ребенка из неблагополучной семьи адаптивные способности возрастают. Так, исследователи указывают на необходимость выработки целенаправленных институциональных механизмов предотвращения накопления неблагоприятных социальных обстоятельств [11].

Обращаясь к проблеме социальной эксклюзии и бедности, П. Абрахамсон отмечает, что сегодняшние маргиналы вынуждены опираться на так называемые индивидуальные стратегии самообеспечения и т. п. Зарубежный исследователь обращает внимание на значение локальных сообществ в работе с маргиналами. Разделяя точку зрения Н. Роуз, исследователь подчеркивает, что именно сообществам следует предоставить возможность стать территорией административного, индивидуального и коллективного существования.

В социальной политике эпохи позднего модерна акцент делается на активизации политики на рынке труда, включая создание государственной системы «искусственной» занятости (общественные и субсидированные рабочие места). Заслуживает внимания идея о том, что универсальные потребности человека должны удовлетворяться через государственные институты, а социокультурные потребности – через местное сообщество с обязательной государственной поддержкой. Иными словами, речь идет о расширении возможности самоуправления местных сообществ [1]. Указанные положения делают проблему активизации ресурсов личности и развития гражданских инициатив значимой в контексте филантропического подхода.

Однако если обратиться к результатам исследования Л.А. Беляевой, то поведенческие установки респондентов не направлены на интеграцию с

местным сообществом, что в свою очередь отражается на уровне адаптации населения и эффективности социальной политики [16, с. 50]. В этом видится некоторое противоречие.

В связи с этим выдвигается задача поиска равновесных и много-субъектных моделей социальной политики, формирования адресных форм поддержки нуждающихся [34, с. 39]. В связи с этим логично обращение к компенсирующей функции социальной работы: она есть одна из возможностей проекции социальной интеграции [16, с. 43].

Среди форм поддержки нуждающихся в настоящее время можно выделить спонсорство. На развитие спонсорства за рубежом в XX–начале XXI вв. повлияли следующие факторы:

– существование традиции накопления и развития семейных капиталов (в Европе они имеют более длительную историю, и поэтому европейские бизнесмены в планировании финансов думают на много поколений вперед и менее склонны к огромным пожертвованиям. В Новом свете картина прямо противоположная);

– наличие организационных структур, осуществляющих или поддерживающих спонсорство (Фонд «Институт «Открытое общество», Фонд Евразия, Фонд Форда и др.; государственные фонды (Агентство по международному развитию США, Национальный институт здоровья США), посреднические фонды (Фонд Евразия, Всемирный банк, АИРЕКС, ТАСИС), частные фонды (Фонд Мак Артуров, Фонд Форда), фонды прямого действия (поддержка конкретных проектов), местные фонды); Программа Фулбрайта в распределении средств USIA).

Среди основных факторов развития спонсорства выделяют личные факторы (филантропия как помощь по «зову сердца»), религиозные побуждения, чувство обязанности кому-либо, личная заинтересованность в решении проблемы и др.) и социально-экономические факторы (амбиции: «наша организация не хуже», понимание важности и полезности работы организации, чувство солидарности, большой общественный интерес к проекту и др.) (М. Гундарин). Данная форма поддержки используется в качестве ресурса развития филантропического подхода.

Анализ социэкономической литературы, практики позволил выделить факторы, повлиявшие на развитие филантропического подхода к социальной работе с молодежью.

Факторы, повлиявшие на развитие филантропического подхода
к социальной работе с молодежью

Период	Характеристика периода
1990 – 1995 гг.	Принятие Всемирной Декларации волонтеров; становление нормативно-правовой базы социальной работы с молодежью; развитие системы социального образования (принятие Государственного образовательного стандарта первого поколения по специальности «социальная работа»)
1996 – 1999 гг.	Становление и развитие идеи активизации человеческих ресурсов в социальной работе (Ф. Парслоу); развитие феномена социального партнерства
2000 – 2005 гг.	Поиск новых подходов к социальной работе с молодежью, процессуальную основу которых составляет социальное проектирование; разработка идеи социального сервиса; поддержка зарубежными фондами общественных объединений и организаций, а также становление волонтерства как основы их функционирования; принятие Государственного образовательного стандарта второго поколения по специальности «социальная работа»
2006 – 2009 гг.	Выработка новых социальных технологий социальной работы с молодежью; активизация деятельности общественных объединений; принятие нормативно-правовых документов, способствующих развитию волонтерства; интеграция отечественного социального образования в Болонский процесс; принятие Государственного образовательного стандарта третьего поколения по специальности «социальная работа»
2009–2013 гг.	Развитие социальной политики и направлений социальной работы с молодежью с учетом экономического кризиса; участие России в крупномасштабных мероприятиях международного уровня (Универсиада (Казань, 2013 г.), Олимпиада (Сочи, 2014 г.)) и др., организация которых невозможна без поддержки со стороны волонтеров

Вышеуказанное позволяет выделить общественные объединения и организации в качестве института, активизирующего ресурсы людей в трудной жизненной ситуации, и социальное образование как институт, обеспечивающий воспроизводство профессиональной группы, содействующей развитию филантропического подхода к социальной работе.

Резюмируя, отметим, что отношение к филантропическим ценностям находилось в тесной связи с концепциями, положенными в основу социальной политики государства. Если рассматривать филантропию как ресурс активизации клиента, то данная практика является основой реализации современной концепции социальной политики. Решению обозначенной задачи будет способствовать использование филантропического подхода к профессиональной подготовке, в частности, будущих бакалавров / магистров социальной работы.

Таким образом, филантропический подход к социальной работе предполагает выделение, во-первых, филантропии как институционализированной деятельности; во-вторых, социальных служб, общественных объединений и организаций в качестве института, организующего профессиональную деятельность бакалавров / магистров социальной работы; в-третьих, социального образования как института, обеспечивающего воспроизводство профессиональной группы.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1. Волонтерская деятельность как составляющая филантропического подхода к социальной работе

Кто не хочет – ищет причины,
кто хочет – ищет возможности.

Народная мудрость

История волонтерства за рубежом имеет давние традиции, которые первоначально были связаны с комплектованием армии. Так, в XVIII – первой половине XIX века в Австро-Венгрии, Франции, Италии регулярная армия пополнялась за счет волонтерских батальонов и полков.

Впоследствии волонтерство развивалось с опорой на идеи гражданского общества. Так, один из ведущих английских политиков заявил: «Добровольческое движение является сердцем всего нашего социального обеспечения. Готовность мужчин и женщин оказывать помощь является одной из самых больших гарантий свободы». Именно волонтерство во многом является основой функционирования организаций третьего сектора.

За рубежом волонтерство представлено деятельностью волонтерских центров (агентств, организаций), которые отличаются тем, что:

- образовались в начале прошлого века (например, в 1910 году – в Японии; в 1973 году – в Великобритании);

- поддерживают социальное партнерство в обществе (Комитет председателей волонтерских организаций и фондов Италии представляет интересы двух миллионов волонтеров перед правительством, парламентом, церковью);

- широко представлены в социальной сфере (свыше тридцати местных волонтерских агентств в Австралии; пятьсот волонтерских центров в Великобритании; около 30 млн человек состоят в Американской ассоциации пенсионеров);

– привлекают значительное число волонтеров (более десяти миллионов японцев; свыше ста миллионов человек в США);

– оказывают разнообразные услуги (обслуживание; борьба за перемены и защиту гражданских прав; распространение информации; оценка государственных программ и их исполнение; самопомощь; поиск финансирования и т.д.) на мероприятиях различного уровня [66, с. 224–230; 134].

К числу волонтерских центров можно отнести [Добровольчество // <http://www.uniic.ru/gg/>]; [International Investment Centr – Волонтерские организации // <http://www.uniic.ru/gg/>]; [Международные и государственные волонтерские организации // <http://volonter2012.ru/stati/informacija-o-volonterskoi-dejalnosti.html>]:

– Альянс европейских волонтерских организаций или Координационный комитет международных волонтерских организаций (Alliance of European Voluntary Service Organizations) координирует деятельность волонтерских рабочих лагерей (краткосрочных и долгосрочных) с целью пропаганды идеи международного сотрудничества.

– Ассоциация волонтерских организаций (AVSO (Association of Voluntary Service Organisation)), координирует деятельность волонтерских организаций в Европе и продвигает идею волонтерства на уровне правительств, различных социальных институтов, различных секторов гражданского общества.

– Координационный комитет международных волонтерских организаций (CCIVS (Coordinating Committee for International Voluntary Service)) координирует деятельность национальных волонтерских организаций в различных странах.

– Международная ассоциация добровольческих усилий (IAVE), Федерацию ICYE (ICYE (International Christian Youth Exchange)) координирует свои отделения в странах Европы, Азии, Африки и Латинской Америки; продвигает молодежное волонтерство с целью достижения международного взаимопонимания.

– Международная волонтерская организация SCI (Service Civil International) координирует деятельность своих отделений в разных странах мира, продвигая идеи мира, социальной справедливости, защиты окружающей среды.

– Международная Гражданская служба действует под девизом «Дела, никаких слов». Подобно другим международным волонтерским организациям своей деятельностью содействует международному сотрудничеству. Имеет филиалы в Европе, Азии и Африке. Работа этой организации сводится к информированию, рекрутингу волонтеров и поддержке волонтерских проектов (кратко- и долгосрочных).

– Международная молодежная организация YAP (Youth Action for Peace) пропагандирует пацифистские идеи, привлекая к деятельности своих отделений политически активную молодежь.

– Волонтеры ООН (UNV (United Nations Volunteers)) поддерживают идею поддержки устойчивого глобального развития в странах – участницах ООН.

Также отметим такие благотворительные организации, как «Врачи без границ», Армия спасения, «Врачи мира», Международный Красный Крест, которые действуют и в России.

Первый волонтерский проект за рубежом был осуществлен в 1920 году во Франции, под Страсбургом. Волонтеры восстанавливали разрушенные Первой мировой войной фермы. В 60-е годы XX века были реализованы волонтерские программы, направленные на укрепление дружбы между Восточной и Западной Европой. В 80-е годы широкое распространение получили экологические проекты. В 90-е годы волонтерские центры представляли собой уже сложные структурные образования [8].

Именно за рубежом сформировались основные методологические подходы к изучению волонтерства [59]:

1. Историческая методологическая традиция. Феномен волонтерства укоренен в религиозных ценностях, в частности, протестантской этике и закономерностях развития общества. Основы гражданского общества, по мнению А. де Токвиля, были заложены в деятельности первых поселенцев, на добровольных началах обустроивавших свой быт, совместно решавших проблемы сообщества. Феномен волонтерства заключался в свободе от социального, экономического и политического принуждения и бескорыстной направленности действий по решению проблем сообщества.

2. Социетальный подход связан с выделением в обществе структурно-функциональных секторов и изучением функций труда в этих секторах.

Особую роль в обосновании трехсекторной модели общества сыграл Ф. Хайек, который вслед за Р. Корньюэллем предложил использовать понятие «независимый», «третий» сектор. Этот сектор призван выполнять задачи удовлетворения общественных нужд с тем, чтобы избежать абсолютного господства правительства над общественной жизнью.

3. Экономическая социология фокусирует внимание на анализе деятельности третьего сектора, функционирующего, как уже отмечалось выше, во многом за счет волонтерства. В исследованиях Дж. Хопкинса волонтерство рассматривалось как неоплачиваемая занятость. Такой подход реализуется в практике рынка труда развитых стран (особенно в периоды спада производства), где существуют бюро по найму волонтеров, с которыми оформляются контракты, а волонтерам оплачивают в 90 % случаев проезд и в 50 % питание на рабочем месте (Великобритания). Работа с волонтером по контракту в США засчитывается в трудовой стаж, причем в этом случае волонтеры должны быть не моложе 18 лет.

4. Социология труда исследует «волонтерский труд вообще» и процесс данного труда в организации. Согласно данным института по изучению волонтерства (Великобритания), в организациях, имеющих должность специального координатора волонтерства (77 % случаев), больше волонтеров, чем в организациях, не имеющих такой должности. Большинство организаций имеют системы для поддержки (94 %), управления взаимоотношениями между волонтерами (55 %), направления их на новые задания (54 %).

Волонтерство за рубежом представляет собой общественное движение, законодательно регулируемое. Анализ интернет-ресурсов [140] позволяет охарактеризовать законодательное регулирование волонтерства в некоторых европейских странах.

Например, «Закон об общей политике в сфере волонтерской деятельности» (Италия, 1991 г.) направлен на регулирование отношений между государственными ведомствами и волонтерскими организациями. «Свободные объединения людей, созданные для осуществления определенной законом деятельности и преимущественно, либо в значи-

тельной степени, использующие личный, добровольный и безвозмездный труд своих членов», – так трактуются в Законе волонтерские организации. Волонтерство и трудовые отношения по Закону по сути различаются. Волонтерам гарантируют защиту и определяют их права. Волонтерские организации в свою очередь обязаны страховать здоровье волонтеров и нести ответственность перед третьими лицами.

«Закон о волонтерской работе» (Испания, 1996 г.) распространяется на национальные или международные волонтерские программы и тех волонтеров, которые работают в сферах социальной работы, образования, культуры, науки, спорта, охраны окружающей среды и т. д. Помимо этого закона в автономных общинах существуют свои нормативные акты, законы.

«Закон о волонтерской деятельности» (Чешская Республика, 2002 г.) определяет основные формы волонтерства и конкретизирует условия, при которых государство их поддерживает. Согласно Закону, так называемые «регулирующие организации» могут осуществлять рекрутинг волонтеров, их обучение и направление на волонтерскую работу в «принимающие организации». Закон регулирует лишь организованное волонтерство.

«Закон о волонтерской деятельности» (Румыния, 2001 г. с поправками 2002 г.) регламентирует отношения государственных организаций и общественных зарегистрированных организаций с волонтерами. По Закону с волонтером обязательно должен быть заключен письменный контракт. Уделяется внимание регулированию деятельности по международным волонтерским программам, а также общинной программе действий «Молодежь».

«Закон об общественно-полезной и волонтерской деятельности» (Польша, 2003 г.) распространяется на государственные организации и организации «третьего сектора», органы местного самоуправления, международные организации.

«Закон об общественно-полезной волонтерской деятельности» (Венгрия, 2005 г.) содержит детальный механизм регулирования отношений между участниками волонтерства. Закон распространяется лишь на тех «организаторов волонтерской деятельности», которые представляют собой благотворительные организации, государственные учреж-

дения, поставщики услуг (государственные или частные) в сфере социальной работы, культуры, образования. Они, по Закону, должны регистрироваться в соответствующем министерстве. Процедура регистрации и условия, при которых в регистрации может быть отказано, детально прописаны.

Термин «волонтерство», «волонтерская деятельность» в отечественной практике начинает использоваться с 90-х годов прошлого века. Распространению и утверждению этого термина в России способствовала деятельность различных зарубежных общественных организаций, сотрудничающих в кризисный период с российскими учреждениями и организациями.

В отечественной практике длительное время использовался термин «добровольчество». В основе этого термина слова «добро» и «воля», которые наилучшим образом отражают специфику добровольчества как деятельности, осуществляемой не по принуждению, а исключительно по желанию, доброму волеизъявлению человека. Однако в советский период действия добровольцев были идеологизированы и могли осуществляться «добровольно-принудительно». Добровольчество советского периода находило свое выражение, например, в деятельности Всероссийского общества охраны природы, Добровольном обществе поддержки армии, авиации и флота, тимуровском движении, субботниках, сборах макулатуры и т. п.

В настоящее время термин «доброволец» используется наряду с его зарубежным аналогом в качестве синонимичного. Об этом свидетельствуют авторы ряда публикаций, а также практический опыт [5; 97; 112]. В данной работе мы будем использовать термин волонтерство.

Волонтерство, кроме заявленного выше понимания, как основы функционирования организаций третьего сектора в отечественной практике можно трактовать как [21; 29; 43; 97; 132]:

– форма социальной активности граждан, способ самовыражения и самореализации граждан. Данное понимание предполагает, с одной стороны, отсутствие дискриминации волонтеров по признакам пола, возраста, социального положения, то есть волонтером может стать любой гражданин, и в волонтерство могут быть вовлечены широкие слои населения. Однако в «Концепции содействия развитию благотворительной

деятельности и добровольств в Российской Федерации» указано, что «остаётся значительным разрыв между числом граждан, заявляющих о потенциальной готовности участвовать в благотворительной и добровольческой деятельности, и числом граждан, реально ведущих такую деятельность. Это связано, в частности, с низким уровнем доверия граждан к благотворительным организациям. Чуть более половины граждан полагают, что большинству российских благотворительных организаций можно доверять». Вместе с тем в организации волонтерства можно выделить специфику работы с различными группами волонтеров, что во многом будет определяться возрастом, состоянием здоровья волонтеров;

– инструмент социального, культурного, экономического и экологического развития. Суть данного понимания, предложенного на 11-м Конгрессе Международной ассоциации волонтеров, сводится к тому, что волонтерство способствует развитию солидарности, реализации основных человеческих потребностей и т. п.;

– технология социальной работы с молодежью. Это понимание во многом определяется широким вовлечением в волонтерство такой социально-демографической группы, как молодежь. Инновационный потенциал молодежи находит отражение именно в волонтерстве;

– социальная практика. В настоящее время возрастает конкурентоспособность выпускников, не столько теоретиков, сколько практико-ориентированных специалистов, бакалавров, магистров. Объем практической подготовки, заявленный в образовательном стандарте, оказывается недостаточным для формирования у студентов профессионально-важных компетенций. В связи с этим волонтерство представляется альтернативой, дополнительным ресурсом практической профессиональной подготовки будущих бакалавров и магистров социальной работы, социальной педагогики, психологии и других направлений подготовки к профессиям типа «человек-человек». Это позволит решить задачу повышения эффективности и профессионализма деятельности благотворительности организаций;

– малоспециализированный труд в различных сферах деятельности. Современная практика свидетельствует, что подобное понимание является узким; оно применимо лишь к определенным направлениям волон-

терской деятельности и начальному этапу личностного роста волонтеров. Расширение функционально-ролевого репертуара волонтеров приводит к необходимости дополнительной специальной подготовки волонтеров. Например, координатором волонтеров признается ответственное лицо, имеющее специальную подготовку.

Итак, волонтерство – это феномен современного общества, который можно понимать в широком и узком смысле. Волонтерство является ресурсом социального образования и социальной работы с молодежью.

Однако в конце XX – начале XXI в. волонтерство в России слабо развито по ряду причин. На основе анализа литературы и собственного опыта выделим основные причины [71].

Исторические причины. В годы советской власти в результате сложившейся командно-административной системы управления принцип добровольности часто нарушался, добровольный труд не был полностью свободным, носил идеологический характер (субботники, добровольные дружины, просветительская деятельность, тимуровское движение и т. д.). В постсоветском пространстве наблюдался отказ от практики советского периода, с одной стороны, и отсутствие альтернатив новых социальных практик, с другой стороны. Выход был найден путем обращения к традициям благотворительности, существовавшим в царской России и опыту зарубежного волонтерства. В настоящее время можно отметить процесс становления и развития волонтерского движения.

Правовые причины. Отсутствие соответствующих норм, процедур, механизмов защиты (судебной, административной, социальной и др.), решения конфликтных ситуаций (между объектом и субъектом деятельности, общественными организациями и властью), режима благоприятствования процессам создания волонтерства и другим формам проявления жизни локальной общности (аренда помещений, статус и т. д.). Например, наблюдается недостаточная эффективность применения налоговых льгот, предоставляемых в связи с благотворительностью, волонтерством граждан и организаций. Кроме этого недостаточно государственных программ (на федеральном и региональном уровне), стимулирующих процесс развития волонтерства.

Так, в «Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольцев в Российской Федерации» отмечается, что для поддержки волонтерства важно «расширение налоговых стимулов для участия граждан в благотворительной деятельности. Для этого предполагается распространить право на получение социального налогового вычета по налогу на доходы физических лиц на суммы произведенных налогоплательщиками пожертвований благотворительным организациям, некоммерческим организациям, работающим в приоритетных, общественно значимых направлениях, вне зависимости от получения ими бюджетного финансирования, а также пожертвований, осуществляемых на цели формирования и пополнения целевого капитала некоммерческих организаций; исключение из налоговой базы по налогу на доходы физических лиц выплат добровольцам за наем жилого помещения и проезд, связанных с осуществлением добровольческой деятельности».

Нормативно-правовая база современного волонтерства регламентируется следующими документами: Всеобщей декларацией прав человека, Конвенцией о правах ребенка, Всеобщей Декларацией Добровольчества, Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, Федеральными законами «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», а также «Концепцией содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации» и др. Специального закона о волонтерстве в России не существует.

Обратим также внимание на то, что согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р), «Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации» (распоряжение Правительства РФ от 30.07.2009 г. № 1054-р), «Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» (распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 г. № 1760-р), содействие распространению волонтерства отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики. На федеральном уровне волонтерство поддерживается Общественной палатой Российской Федерации, Министерств

вом спорта, туризма и молодежной политики, Федеральным Агентством по делам молодежи. Аналогичные структуры существуют и в регионах.

Вместе с тем законодательная регламентация волонтерства имеет и обратную сторону, которая заключается в том, что не все виды волонтерства целесообразно ограничивать договорами между организатором и волонтером. Например, необходимость договора при кратковременном волонтерстве может стать причиной снижения оперативности оказания помощи, создаст своего рода бюрократический барьер.

Экономические причины. Развитию волонтерства в 90-е годы во многом препятствовала коммерциализация различных сфер общества. Низкий уровень благосостояния большинства российских граждан приводил людей к необходимости поиска работы как средства выживания в условиях кризиса. В настоящее время безвозмездный характер как основа волонтерства сохраняется. Однако в «Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольцев в Российской Федерации» отмечается, что для поддержки волонтерства важно расширить моральные и иные стимулы для участия в волонтерстве. Также наличие организованного волонтерства и популяризация его в обществе способствуют широкому привлечению граждан к данному виду деятельности. Следует отметить, что использование потенциала бизнес-структур позволяет не только поддерживать волонтерство, но и способствовать развитию корпоративного волонтерства.

Информационные причины. Препятствием для последовательного и систематичного развития волонтерского движения является недостаточная информированность граждан о деятельности конкретных организаций, привлекающих волонтеров, что влияет на недостаточную популяризацию волонтерства в обществе. Устранение указанной причины возможно путем развития института социальной рекламы.

Социально-психологические причины. Во многом они связаны с наличием у людей иждивенческой позиции, недостаточно развитой социальной активностью. Эти причины являются производными вышеперечисленных причин.

Технологические причины. Существует проблема специальной подготовки волонтеров. В советский период существовала система подготовки лидеров из числа пионеров, комсомольцев и т. д. В 90-е годы сис-

тема воспитательной работы находилась в кризисном состоянии. Многие советские традиции игнорировались. В настоящее время в связи с развитием социальной работы с различными группами населения, интеграцией учреждений высшего образования в Болонский процесс, участием России в мероприятиях международного уровня происходит становление процесса специальной подготовки волонтеров, в частности, на базе вузов.

Указанные причины свидетельствуют о сложности процесса становления гражданского общества в России и, следовательно, волонтерства как его составляющей.

Анализ социономической литературы и теоретический анализ литературы по проблеме волонтерства свидетельствует о том, что цели волонтерства и социальной работы могут совпадать [87; 103]. Это обусловлено тем, что в социальной работе выделяют профессиональную и непрофессиональную составляющую, которая выражается, в частности, в волонтерстве [103].

Анализ социономических документов, нормативно-правовых источников, научной литературы свидетельствует, что принципы волонтерства, по сути, совпадают с основными принципами социальной работы, педагогики. Конкретизируем базовые принципы.

Принцип альтруизма состоит в том, что для волонтера интересы благополучателя выходят на первое место.

Принцип бескорыстия заключается в том, что отношения между волонтером и благополучателем основаны на отсутствии материальной заинтересованности друг в друге.

Принцип благородства проявляется в демонстрации волонтером честности, открытости, деликатности, тактичности, уважительности, эмпатичности в отношении благополучателя.

Принцип гласности предполагает, что деятельность волонтера доступна для общественного обсуждения.

Принцип гуманизма означает, что волонтер соблюдает права человека, проявляет доброжелательность, толерантное отношение к благополучателю.

Принцип добровольности основан на желании волонтера действовать добровольно, не по принуждению.

Принцип законности требует подчинение волонтера нормам законодательства.

Принцип милосердия. Волонтер действует в отношении благополучателя из чувства сострадания, человеколюбия.

Принцип отзывчивости базируется на готовности волонтера своевременно оказать помощь благополучателю.

Принцип самоотверженности ориентирует волонтера на оптимизм, позитивность, решительность.

Принцип активизации предполагает мобилизацию и координацию ресурсов волонтеров [76].

Кроме этого, можно выделить такие принципы волонтерства, как принципы аполитичности, открытости и доступности, ориентации на социальное партнерство, конфиденциальности [58].

Актуальным становится выделение принципа инновационности, который обеспечивает диалогичность, равенство психологических позиций взаимодействующих сторон [15].

Перечисленные принципы волонтерства являются основанием для деятельности волонтеров, а также соответствующих учреждений и организаций, привлекающих волонтеров.

Среди принципов развития и поддержки волонтерства в «Концепции развития и поддержки добровольчества в Самарской области» (Постановление Правительства Самарской области от 23.12.2009 г. № 686) выделяют:

- принцип системно организованного подхода, который предполагает скоординированную целенаправленную работу всех государственных и общественных структур по развитию добровольческого движения;
- принцип адресного подхода в формировании идеи добровольчества, предполагающий использование особых форм и методов работы с учетом каждой возрастной, социальной, профессиональной и других групп населения;
- принцип активности и наступательности, который предусматривает настойчивость и разумную инициативу в трансформации мировоззрения граждан, их ценностных установок, ориентированных на национальные интересы России;

– принцип универсальности основных направлений добровольчества, предполагающий целостный и комплексный подход к ним.

Данные принципы, указывается в «Концепции», взаимосвязаны и реализуются в единстве.

Среди функций волонтерства выделим: участие в формировании и развитии гражданского общества, трансляция социетальных ценностей, традиций; гражданская социализация отдельного индивида; интеграция общества через ассоциации граждан, создание социального капитала; кооперация усилий для защиты прав и интересов индивидов; самоуправление и коллективное решение проблем сообщества на основе социальных инноваций; поддержка незащищенных групп, их социальная адаптация; свободное самовыражение и социальное творчество людей [59; 102].

Анализ «Концепции развития и поддержки добровольчества в Самарской области» позволил выделить основные направления развития и поддержки волонтерства в Самарской области:

1. Совершенствование инфраструктуры и механизмов поддержки и развития волонтерства.

2. Развитие молодежного волонтерства, молодежных волонтерских программ, программ семейного и корпоративного волонтерства.

3. Совершенствование и развитие системы профессиональной подготовки кадров в сфере волонтерской деятельности.

4. Формирование механизмов продвижения и популяризации ценностей и практики волонтерства в обществе.

5. Организация единой системы учета и измерения эффективности волонтерского труда и ценности вклада волонтеров в социальное и экономическое развитие региона.

6. Совершенствование нормативной правовой базы и финансовых механизмов обеспечения развития и поддержки волонтерских инициатив.

Опираясь на собственный опыт и работы коллег [9; 45; 65; 77; 80; 81; 96; 119; 120], мы классифицируем волонтерство по следующим основаниям:

– по сферам реализации волонтерства: волонтерство в сферах образования, социальной работы, экологии, правозащитной деятельности, сохранении исторического и культурного наследия, физической культуры и спорта и т.д.

– по направленности волонтерства: просвещение или пропаганда; организация культурно-досуговой деятельности и туризма; оказание помощи (медицинская, информационная, педагогическая и психологическая, юридическая, социально-бытовая взаимопомощь или самопомощь); патронаж; участие в местном самоуправлении; работа с семьей (семейное волонтерство), волонтерство на предприятиях (корпоративное волонтерство), экологическая защита и благоустройство территории (экологическое волонтерство); помощь в реставрационных работах (историческое волонтерство); спортивное волонтерство («олимпийское») и др.;

– по территории реализации: международное, всероссийское, областное, городское, районное, локальное;

– по степени организации волонтерства: неорганизованное и организованное волонтерство. Неорганизованное волонтерство – это спонтанная и эпизодическая помощь, оказанная волонтером. Организованное волонтерство, как правило, инициируется какой-либо организацией, носит систематический характер;

– по степени подготовленности волонтеров: профессиональное волонтерство (волонтерами становятся дипломированные специалисты, профессионалы), волонтерство специализированное (волонтеры получают специальную подготовку) и неспециализированное (для выполнения задач от волонтеров не требуется специальных умений и навыков).

– по количеству волонтеров: индивидуальное, групповое, массовое волонтерство. Количество волонтеров зависит от специфики решаемых задач; особенностей функционирования организаций, поддерживающих волонтерство и т. д.;

– по степени участия волонтеров: эпизодическое и постоянное волонтерство. Участие волонтеров определяется их мотивами; наличием и качеством поддержки волонтерства в обществе, в отдельных организациях и т. п.;

– по составу волонтеров: однородное (волонтерство подростков, молодежное, волонтерство людей пожилого возраста и т. п.) и смешанное волонтерство;

– по длительности участия: кратковременное и долговременное волонтерство.

Зарубежные ученые отмечают, что мотивы волонтерства могут варьироваться в зависимости от конкретного исторического периода. Например, в кризисные периоды мотивом становится сохранение безопасности своей семьи и своего сообщества как среды жизни. В мирное время – познание нового, самоактуализация личности и возможность доступа к более высокому статусу, чувство морального и религиозного долга [131].

Отечественные ученые Н.Ф. Басов, Т.П. Дьячек выделяют различные мотивы волонтеров [44, с. 495; 96]. Н.Ф. Басов, в частности, указывает на существование у волонтеров различных потребностей, которые обуславливают вовлечение человека в волонтерство.

Так, потребность в признании проявляется в желании волонтеров получить оценку окружающих; потребность в достижении заключается в том, что волонтерам нужно знать, что их деятельность является значимой, важной; потребность в самоконтроле позволяет волонтерам проявлять ответственность, независимость; потребность в разнообразии сводится к тому, что волонтерская деятельность не должна походить на рутину и быть монотонной; потребность в росте оказывается важной для волонтеров, стремящихся к личностному росту, повышению своего жизненного статуса; потребность в общении способствует вовлечению людей в волонтерские объединения, проявляется в готовности сотрудничать с другими людьми; потребность в развлечении оказывается важной, например, для молодежи, для которой волонтерство может рассматриваться как «тусовка» и т. д.

Среди мотивов волонтеров Т.П. Дьячек выделяет следующие: нравится работать и помогать детям и подросткам; желание попробовать себя в новой деятельности; понимание того, что получаемые знания – основа будущих профессиональных успехов; стремление узнавать новое, развивать творческие способности; желание пообщаться с друзьями, единомышленниками.

Кратковременному волонтерству способствуют мотивы: признание личного достижения, а не статус в группе. Мотивация для долговременного волонтерства – достижение цели и сопричастность [96, с. 180–181].

Н.Д. Чудляев и Г.А. Розеватов пишут: «Люди, готовые вести образ жизни благотворителя, как правило, считают себя состоявшимися и ус-

пешными, поскольку, заботясь не только о личных бедах, но и о проблемах других людей, повышаешь самооценку» [123, с. 28].

Условно мы можем выделить следующие группы волонтеров:

– «альтруисты». Их деятельность подчинена потребности оказания помощи по причинам гражданской ответственности, сопереживания, чувства жалости и т. п. Эти волонтеры в прошлом могли быть в ситуации, аналогичной той, в которой оказались их клиенты, нуждающиеся в помощи волонтеров;

– «тусовщики». Потребность в общении с другими людьми, знакомствах с известными личностями, организации своего свободного времени, а также значимость участия в популярных, массовых акциях, отмечаемых средствами массовой информации, является приоритетной для данного типа волонтеров;

– «карьеристы». Это волонтеры, чьи мотивы участия в волонтерстве во многом связаны с потребностью в дальнейшем профессиональном росте.

В ряде работ зарубежных и отечественных авторов отмечается, что в волонтерство вовлекаются студенты, получающие профессию в сфере «человек-человек»: социальные работники, социальные педагоги, психологи, медицинские работники, организаторы досуга [123, с. 29]. Также подчеркивается востребованность специалистов, готовых к организации волонтерства в социальных службах, общественных объединениях, коммерческих структурах [27; 48, с. 84–86; 73]. Л.В. Куриленко в связи с этим замечает важность соответствия уровня компетентности подобных специалистов и запросов современного общества [61, с. 201].

Развитию волонтерства среди студентов способствует: наличие законодательной базы волонтерства; существование учреждений, организаций, поддерживающих волонтерство как молодежное движение; учет работодателями волонтерского опыта при трудоустройстве; присутствие инициаторов, координаторов, тьюторов волонтерства, учитывающих особенности современной молодежи; популяризация данного вида деятельности через средства массовой информации; привлечение к пропаганде волонтерства авторитетных для молодежи личностей; соблюдение на практике основных принципов волонтерства.

Значение волонтерства для студентов соответствующих специальностей, направлений подготовки состоит в следующем [55, с. 506–510; 129]:

- формирование системы ценностей, соотносимой с профессиональными ценностями;
- становление гражданской позиции и ответственности;
- развитие определенных свойств и качеств личности (ответственность, общительность, эмпатия, инициативность, креативность, самостоятельность);
- приобретение профессионально значимого опыта, в том числе опыта управления проектами, работы в команде;
- конкретизация выбора профессии, карьеры;
- готовность поддерживать волонтерство в дальнейшем;
- повышение академической успеваемости и т. п.

Кроме этого отметим, что посредством вовлечения студентов соответствующих специальностей, направлений в волонтерство у студентов формируется готовность к нововведениям, инновациям; соблюдать принципы волонтерства, придерживаться этических основ в дальнейшей профессиональной деятельности; приобретается опыт социального партнерства и т. д.

Среди профессионально значимых компетенций, которые формируются у студентов-волонтеров, выделим следующие:

- необходимые на начальном этапе реализации волонтерских проектов (диагностические умения и навыки);
- нужные для осуществления управленческой деятельности, привлечения дополнительных ресурсов к волонтерству (организационные умения и навыки);
- позволяющие укреплять межсекторное взаимодействие, координируя собственную деятельность и работу коллег, вырабатывая при этом комплексную программу действий по решению проблем (координационные умения и навыки);
- определяющие успешность контактов, принятие эффективных управленческих решений (коммуникативные умения и навыки);
- способствующие эффективному анализу ситуации, складывающейся в социальной сфере, а также оценке трудных жизненных ситуа-

ций клиентов, в частности; на основе аналитических умений и навыков формируются профессиональная рефлексия, творческие способности волонтеров (аналитические умения и навыки);

– важные при изучении опыта деятельности социальных служб и общественных организаций, обобщении отечественного и зарубежного опыта волонтерства, систематизации полученных результатов, распространении опыта (методические умения и навыки);

– обеспечивающие прогнозирование развития ситуаций, процессов на разных уровнях волонтерства (прогностические умения и навыки);

– направленные на систематизацию достигнутого в ходе волонтерства результата, его анализ и определение дальнейшей стратегии действий (экспертные умения и навыки).

Итак, развитие волонтерства требует учета мотивов волонтеров, зависящих не только от личности потенциального волонтера, но и от специфики его профессиональной подготовки.

Анализ сайтов российских вузов позволил выделить волонтерство в системе воспитательной и образовательной работы со студентами. Также в работах отечественных ученых отражен вузовский опыт развития волонтерства. Например, в Орловском государственном университете в рамках программы «Профилактика ВИЧ-инфекции среди молодежи» волонтеры проводят семинары, тренинги среди своих сверстников в вузах города Орла, детей и подростков, проживающих в интернатах [86].

В Курском государственном медицинском университете совместно с Детским фондом мира действует волонтерский отряд «Радуга», основными направлениями деятельности которого являются сбор гуманитарной помощи, организация досуга (проведение игр, совместных концертов, занятия рукоделием, общение с детьми). В партнерстве с центром профилактики СПИДа и инфекционных заболеваний работают волонтеры отряда «Stop-СПИД». Они организуют просветительские акции и лекции в образовательных учреждениях и проводят социологические исследования и тренинги.

В Марийском государственном педагогическом институте волонтеры участвуют в различных формах социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями. Создан разновозрастной педагогический отряд «Милосердие». Реализуются программы «Детский Орден

Милосердия», «Персональный ассистент», «Рука в руке», «Оранжевое лето», «Телефон доверия» и др.

В Тамбовском государственном университете волонтеры работали в отрядах «Меридиан» и ДИМСИ. В 2010 году был создан отряд «Паруса надежды». В 2011 г. волонтеры осуществляли проект «Добровольцы как ресурс социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом» [44, с. 493–494].

В Пятигорском государственном лингвистическом университете волонтеры осуществляют шефство над детскими домами региона и несколькими социально незащищенными семьями города, проводят благотворительные акции в помощь детским домам, Дому малютки, Дому-интернату ветеранов труда, проводят учебные и внеучебные занятия с воспитанниками детского дома, разрабатывают сценарии различных праздников, убирают территории, осуществляют шефство над памятниками архитектуры и культуры города и т. п. В связи с подготовкой XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр (Сочи, 2014 г.) развивается «олимпийское» направление [53, с. 504].

В Самарском государственном университете при кафедре теории и технологии социальной работы в 2005 году была создана инициативная группа волонтеров «Эдельвейс», представлявшая собой добровольную самоуправляемую организацию студентов, созданную по их инициативе. В своей деятельности волонтеры решали такие задачи, как: повышение заинтересованности студентов в активном участии в социально значимых проектах различного уровня; обеспечение социального партнерства; организация обучающих тренингов для волонтеров; организация досуга волонтеров; поддержка нуждающихся волонтеров; содействие волонтерам в карьерном росте; приобщение студентов к спортивно-оздоровительной деятельности; проведение психолого-педагогических и социологических исследований волонтерства и его влияние на развитие личности студента; пропаганда социальной активности, здорового образа жизни, филантропических ценностей среди молодежи и других категорий граждан.

В 2012 г. в университете был открыт волонтерский центр, одной из задач которого стала подготовка волонтеров для участия в Универсиаде (Казань, 2013 г.). Студенты приняли участие во Всероссийском студен-

ческом форуме волонтеров «Мы готовы!», посвященном мероприятию «500 дней до Универсиады 2013» (Казань, 2012 г.). По итогам опубликованы статьи в газете вуза и проведены встречи со студентами, на которых пропагандировалось участие в подготовке и проведении Универсиады.

Студенты, заявив о своей готовности поддержать Универсиаду, проявили инициативу и создали группу «Волонтерский центр СамГУ» в социальной сети Вконтакте. Новости Универсиады регулярно и оперативно размещаются на странице. К июню 2012 г. группа насчитывала свыше 180 человек.

Кроме этого был проведен конкурс «Полиглот», организованный при поддержке кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов. По итогам казанского конкурса были определены три самарских волонтера, будущих переводчиков и атташе.

Было решено поддержать волонтерскими проектами Всероссийскую акцию «Весенняя неделя добра». В результате организованы следующие акции:

1. «Гордись своей историей, страна!», акция проводилась волонтерами, обучающимися на историческом факультете, и была реализована в самарских школах в форме викторины. После проведения акции волонтеры проинформировали школьников о предстоящей Универсиаде.

2. «Сдай макулатуру – спаси дерево!», акция была инициирована студентами механико-математического факультета. Сбор макулатуры проводился в университете, было организовано соревнование между факультетами.

3. Сбор вещей, игрушек, книг для малообеспеченных семей был проведен в партнерстве с самарским отделением Детского фонда, социальными службами. Инициаторами стали студенты социологического факультета.

4. «Зарница», акция спортивной направленности, которая была организована волонтерами – будущими бакалаврами социальной работы. Участниками акции стали клиенты центра «Радонеж» (реабилитационный центр для несовершеннолетних).

Волонтеры также принимали участие в Форуме «Добрососедство», на котором были подведены итоги акции «Весенняя неделя добра» в

Самаре и Самарской области, а также были определены направления дальнейшей деятельности и социального партнерства.

В апреле волонтеры приняли участие в областной конференции по проблемам добровольчества «Развитие инфраструктуры и поддержки добровольчества в муниципальных образованиях Самарской области. Опыт, проблемы и перспективы» в г. о. Новокуйбышевск. Студенты имели разный опыт волонтерской деятельности, и поэтому для одних представленная информация отличалась новизной, была встречена с нескрываемым интересом; для студентов, имевших опыт волонтерства, участие в конференции было хорошим поводом для высказывания собственных позиций, участия в обсуждении, дискуссии, налаживании связей. Нашими волонтерами были предложены методы работы добровольческих центров. Волонтеры-журналисты взяли интервью у президента и почетного члена Совета Международной Ассоциации добровольческих усилий Г.П. Бодренковой, которая дала следующую оценку: «Я была приятно удивлена, что в Самарской области функционируют около 30 Центров добровольчества. Ежедневно они привлекают новых людей, сотрудничают друг с другом, обмениваясь опытом и идеями, смотрят в будущее, определяя перспективы развития волонтерства в регионе. И это, безусловно, позитивная тенденция».

При поддержке профкома студентов университета летом был организован волонтерский заезд студентов на отдых в Крым. В заезде принимали участие студенты с разными знаниями, опытом волонтерства. Программа была направлена на пропаганду филантропических ценностей в студенческой среде и обеспечение поддержки для реализации пилотных волонтерских проектов в рамках этого заезда. С волонтерами проводились тренинги, интерактивные лекции, практикумы, консультирование. Итогом стали волонтерские акции, реализованные «на месте».

Изложенный выше опыт, а также анализ социономической литературы свидетельствует о том, что волонтерство студентов реализуется в проектах различной направленности (профилактика, реабилитация, адаптация и т. д. людей в трудной жизненной ситуации) [56; 57; 86, с. 429], что дает возможность использовать волонтерство как ресурс в работе с молодежью для решения различных задач.

Отдельно выделим социокультурные проекты, выполняющие эстетическую, культурно-семантическую, социальную функцию [64, с. 58].

На основе собственного опыта к социокультурному проектированию волонтерства студентов определяем следующие основные подходы.

Гуманистический подход предполагает соблюдение базовых принципов волонтерства и реализации ценностей гражданского общества. Социокультурный проект предусматривает со стороны волонтеров рефлексию проблем клиентов не с позиции аномии, а в аспекте социального исключения. Например, проект «Театр “Вдохновение”» (разработчики О. Аистова, Т. Андреева, В. Иксанова, 2010 г.) направлен на развитие творческого потенциала пожилых людей; решение проблем социальной изолированности, нарушения поведения; создание условий для эмоционально-эстетического самовыражения, развития воображения, удовлетворения потребности людей пожилого возраста в творчестве и в общении с искусством.

Филантропический подход заключается в использовании ресурсов филантропии, благотворительности, меценатства, волонтерства, которые могут выступать как вспомогательные социальные PR-технологии. Для их эффективного использования от волонтеров требуются знание и владение технологиями социальной работы. Так, благотворительность, меценатство позволяют партнерам социокультурного проекта повысить свой социальный статус в глазах участников проекта. Фандрайзинговые акции обеспечивают дополнительную жизнеспособность социокультурному проекту. Таким образом, у волонтеров не только приобретается опыт социального партнерства, но и формируются определенные личные качества.

Системный подход обеспечивает обращение волонтеров к различным наукам, анализу собственного практического опыта, опыта социального партнерства в социальной сфере и его преемственности. Это, по нашему мнению, влияет на формирование мотивации волонтеров к профессиональной деятельности. Так, например, проекты, разработанные в контексте учебной дисциплины, могут быть усовершенствованы или их реализация может быть продолжена в рамках другой учебной дисциплины.

Коммуникативный подход основан на установлении субъектных позиций волонтера и клиента [94, с. 155–157]. Предметом социокультурного проекта в данном случае становится проблема клиента. Волонтеры стремятся создать доверительную атмосферу, развить субъектность клиента путем предоставления ему соответствующей поддержки.

Межпоколенный подход рассчитан на вовлечение в волонтерство представителей разных поколений. Представители старшего поколения выступают в роли наставников и репетиторов, воспитателей, друзей, тренеров. Представители подрастающего поколения, молодежь осваивает такие роли, как учитель (например, компьютерной грамотности), компаньон, помощник.

В результате у людей старшего поколения появляется возможность увидеть альтернативные модели поведения молодежи, после чего они демонстрируют удовлетворенность от контактов с молодежью, отмечают изменение их отношений к молодежи в лучшую сторону, а также готовность людей старшего поколения самим выступать в качестве волонтеров. Вместе с тем в качестве проблемы можно указать, что представители старшего поколения часто выступают в качестве получателей услуг от представителей подрастающего поколения. В свою очередь у представителей подрастающего поколения развиваются активность и ответственность при решении вопросов, связанных с улучшением собственной жизни, жизни в социуме; преодолевается эйджизм и формируется толерантность.

Мы разделяем мнение отечественных геронтологов относительно целесообразности возрастной сегрегации в социальном проектировании [46, с. 13].

Интегративный подход ориентирует на сосредоточение внимания волонтеров на профилактике социальных рисков и активизации человеческих ресурсов [16, с. 43].

Информационный подход состоит в использовании информационных ресурсов в социокультурных проектах. Например, проект «Пенсионеры.ру» (разработчики М. Маслова, Е. Чуркина, 2010 г.) был направлен на обучение людей пожилого возраста компьютерным навыкам работы в разных программах, в сети Интернет для расширения их круга общения и интересов, адаптации к жизни на пенсии.

Социокультурные проекты студентов волонтеров, как правило, представляют собой микропроекты (проекты с минимальным числом участников и с небольшим объемом деятельности, нередко индивидуальной). В этой связи в перечне основных подходов к социокультурному проектированию отметим субъектно-ориентированный (тезаурусный) подход (Т.М. Дридзе, В.А. Луков), который базируется на признании тезауруса создателя проекта как основного источника проектной идеи [64, с. 27–29].

В связи с этим философию социокультурного проектирования выражают следующие идеи [64, с. 31–32]: 1) надо экспериментировать; 2) проект интересен не для всех – но для многих; 3) «мы» всегда лучше, чем «они»; 4) надо создавать возможное; 5) надо искать союзников.

С полным основанием можно утверждать, что волонтерство в высшей школе является ресурсом практико-ориентированной профессиональной подготовки будущих бакалавров / магистров в социальной сфере.

Наблюдается становление волонтерства в сфере дошкольного, дополнительного, среднего образования. В сфере дошкольного образования волонтерство выражается в проведении акций среди родителей и жителей микрорайона (например, «Подари игрушку ДОО»), ярмарка-продажа поделок, сделанных руками детей, воспитателей, родителей с последующим приобретением (на вырученные деньги) необходимого; волонтеров привлекают к уборке территории, завозу песка, озеленению участка, оформлению экологической тропы, ремонту, изготовлению кукольного театра, сбору игрушек, организации тематических праздников, оказанию транспортных услуг и др. В данной сфере преобладает семейное волонтерство [25].

В дополнительном образовании волонтерство используется как ресурс работы с детьми, подростками, молодежью. При этом волонтерство может быть организовано на основе межпоколенного подхода. Например, самарский клуб детского технического творчества «Ирбис» развивает волонтерство среди детей и молодежи. По данным, полученным в ходе дипломного исследования «Волонтерство как средство оптимизации межпоколенных отношений» (И.Ю. Шарохина, 2008 г.), выявлено, что 94 % волонтеров выразили готовность к сотрудничеству с людьми пожилого возраста и лишь 20 % нежелание участвовать в совместной деятельности. Взаимо-

действие с людьми пожилого возраста характеризуется как «было интересно», «полезно», «это наш долг», а также как готовность к сотрудничеству с людьми пожилого возраста и лишь 20 % высказали нежелание участвовать в совместной деятельности с престарелыми людьми.

В системе среднего образования школьников привлекают к проведению досуговых мероприятий для детей с ослабленным здоровьем: проводят игры, организуют праздники, участвуют вместе с детьми с ограниченными возможностями в соревнованиях; способствуют их адаптации к обычным школам [100, с. 150].

Резюмируя, подчеркнем, что развитие волонтерства в студенческой среде будет способствовать профессиональной подготовке кадров, которые в дальнейшем будут использовать волонтерство как ресурс в работе с различными группами населения.

2.2. Портрет личности волонтера

Одно из преимуществ хороших поступков состоит в том, что они возвышают душу и предрасполагают ее к еще лучшим делам.

Ж.- Ж. Руссо

Составление портрета волонтера предполагает обращение к достижениям различных наук, представители которых в разные периоды времени обращали свое внимание на изучение личности. В своем написании портрета мы будем выявлять, анализировать те компоненты духовной экзистенции (*exsistentia* (от лат.) – существование) личности, без которых человек не сможет эффективно самореализоваться в волонтерстве. Список указанных компонентов составлен на основе теоретического анализа литературы, а также анализа собственного опыта.

Обращение к социально-философскому подходу позволяет выявить социальную природу самосознания личности, «понять: личность – это духовность, формы функционирования которой можно определить как со-бытие, со-причастность, со-существование, со-переживание, со-общение» [84, с.29].

В первую очередь представим определение понятия «личность». Предпочтение отдадим трактовке К.А. Абульхановой-Славской: «Личность – это самоорганизующаяся, целеустремленная система, «частица» общества, генеральной функцией которой является осуществление индивидуального способа общественного бытия» [2, с. 142].

В то же время нельзя не согласиться с трактовкой личности как единства социального и индивидуального, заявленного Н.А. Бердяевым [18, с. 12].

Развитию личности в образовательной и в социальной среде были посвящены работы зарубежных ученых Дж. Гиллеспы, Г. Оллпорта, М. Рокича, а также таких отечественных ученых, как В.Ф. Анурин, О.В. Зиневич, Л.Ф. Лисе и других, подчеркивавших роль периода обучения в личностном и профессиональном становлении личности. Трудно не согласиться с мнением, что именно образовательная среда в определенной мере формирует систему ценностей будущих специалистов. В свою очередь социальная среда, представленная, в частности, волонтерской командой, подтверждает или, напротив, опровергает актуальность в социальной сфере тех или иных ценностей.

В работе «Человек в поисках смысла» В. Франкл называет духовность, свободу, ответственность в качестве экзистенциалов, конструирующих личность [113, с. 93–95].

Продолжая перечень, Н.А. Рыбакова указывает на важность добра, красоты, истины, милосердия, любви, творчества, активности и др. [84, с. 30].

Духовность – это «соприсутствие» иному существу, это интенциональность, это «со-бытие», отдача себя другому без остатка, которую мы называем любовью» [113, с. 93–95]. Критерием духовности может выступать отношение к другим людям, в частности, проявление эмпатии, готовность оказать помощь и т.п. Развитию духовности во многом способствует наличие определенной морально- нравственной позиции человека.

Резюмируя, можно определить духовность как синтез духовных, нравственных, интеллектуальных ценностей личности, влияющих на направленность деятельности и межличностного общения.

В волонтерстве общение играет важную роль. Именно в общении проявляются принципы волонтерства, в частности, принципы гуманиз-

ма и партнерства. Согласно принципу гуманизма, человек признается высшей ценностью. Гуманность предполагает внимание к внутреннему миру человека, отказ от методов принуждения и форм подавления достоинства человека. Это определяет жизненную позицию волонтера, его культуру.

Принцип партнерства представляет собой такой стиль отношений, который основан на уважительном принятии друг друга.

Экзистенциал свободы наиболее полно проявляется в творчестве. Так, Н.А. Бердяев отмечал, что личность в творческом экстазе должна «выходить из себя, но, выходя из себя, оставаться собой. Одинаковая порабощенность есть в том, чтобы быть закупоренным в себе, и в том, чтобы раствориться в безликой стихии мира... В духовном освобождении человека есть направленность к свободе, к истине и к любви» [18, с. 153]. Свобода, по его мнению, есть личная творческая инициатива, духовное преодоление препятствий на пути самореализации, достижение межличностного единения через творение своей судьбы, творческая самостоятельность, которая выражается в нравственных поступках, в действиях в соответствии со своим мировоззрением, в осуществлении морального, социального, исторического и иного выбора.

Ответственность как проявление внутренней силы в ситуации принятия решения, его качественного выполнения на основе вариативного подхода и системы личных требований является одним из важных качеств волонтера. Ответственность понимается не как налагаемая обязанность, как нечто, навязанное извне, а прежде всего как добровольный акт, означающий готовность «отвечать» за свои слова и поступки, а также других людей.

Исследователь Н.А. Рыбакова указывает, что «ответственность могла бы переродиться в желание превосходства и господства, если бы не было уважения» [84, с. 29]. Уважение означает способность видеть человека таким, каков он есть, осознавать его индивидуальность. Оно существует на основе свободы и знания человека, а также заинтересованности в его судьбе.

С ответственностью личности тесно связано ее достоинство. Человек должен взять на себя ответственность за совершенный поступок.

Чем существеннее поступок, вменяемый личностью себе, тем выше достоинство человека.

«Поступок в любой форме – слово, идея, деяние – будет иметь свое продолжение, трансформироваться в бытии – в жизни, в судьбе другого», – пишет М.М. Бахтин. В связи с этим для волонтера важна своевременность поступка.

В работе К.А. Абульхановой-Славской своевременность трактуется как способность человека определить момент наибольшего соответствия логики событий и своих внутренних возможностей и желаний для решительного действия. Это способность определять лучший момент для начала того или иного дела (и уже не только в смысле настроения и желания, но и в отношении оценки своих «шансов», умения, учета возможностей и т. д.). [3, с. 170–179].

Добро предполагает ориентацию личности на творение блага другим людям и себе. Оно воплощено в различных личностных качествах в виде добродетелей и поступках как благодеянии. В идее добра отражено стремление человека к совершенству, устранению различных форм дискриминации других людей.

Мир добра и гармонии открывается человеку через красоту, то есть эстетическую, этическую, экзистенциальную категорию и выражает оценку поступков, действий личности в морали, в познании. Красота тесным образом связана с культурой. Н.А. Бердяев утверждал, что добро более относится к пути, а красота – к цели. В добре есть дисгармоничность, несовершенство, а в красоте – гармония и совершенство. Красота – идеал творческого акта, в котором ценность – личность.

Экзистенциал истины обуславливает наличие у волонтера ценностной ориентации на поиск истинных знаний о природе и человеке. «Активное социальное творчество нуждается в осознании границ влияния на человека и среду его обитания – природную и социальную. Истина как верное отражение действительности приводит к конструктивному разрешению проблем», – пишет Н.А. Рыбакова [84, с. 31–32].

В работе Э. Фромма указано, что чем чаще человек принимает истинные решения, тем «мягче» становится его сердце, тем живее оно становится, милосерднее [114, с. 93].

Милосердие определяется как «сердоболие, сочувствие, любовь на деле, готовность делать добро всякому» (В.И. Даль) [38, с. 55].

Милосердие – душевность, доброта – черта характера, выражающая отзывчивость человека на чужую боль, стремление и возможность боль ликвидировать [84, с. 35].

Милосердному человеку не свойственны высокомерие, склонность к обману, мстительность. Как качество личности милосердие рождает милость по отношению к другим людям и милостыню как деяние – в этом основа связи таких понятий, как «милосердие», «милостыня», «милость» [69].

Милостыня носит индивидуальный характер и определяется личностными свойствами индивида, вызванными встречей с человеком, просящим милостыню, отмечает Е.И. Холостова [97]. Милостыня является проявлением сострадания к ближнему, то есть нравственным принципом христианской этики, заключающимся в преобладании духовно-нравственных мотивов поведения над материальными.

Исследователи А.А. Гусейнов и Р.Г. Апресян предприняли попытку выявить отличие милостыни от благотворительности. Результат: милостыня представляет собой индивидуальное и частное действие, дается просто нуждающимся, даже без явной просьбы с их стороны; благотворительность носит организованный и по преимуществу безличный характер, она осуществляется по плану, по специально разработанным программам [36].

Любовь проистекает из понимания ценности другого человека. Она есть «вершина» отношений между людьми. Тема любви в работах Э. Фромма раскрывается через понимание ее как пути к свободе, то есть цели существования. Любовь – это действие, означающее отдачу чувств, переживаний на основе заботы, ответственности, уважения, знания. Стремление к единению в любви позволяет решить основную проблему существования человека – проблему свободы, одиночества, отчужденности.

Альтруизм является одним из видов любви к миру вообще. Термин был введен О. Контом и означал бескорыстное служение людям, готовность во имя этого забыть о себе, своем благе. Благоедеяния и филантро-

пия являются проявлениями альтруизма. Философ указывает, что единственным источником у них отрицательных эмоций выступает совесть.

Понятие «альтруизм» зарубежного происхождения тесным образом связано с понятием отечественного происхождения – «бескорыстие». Оно предполагает отказ от корысти как выгоды, материальной пользы. Человек бескорыстный получает удовлетворение от сознания нужности и полезности своей деятельности. Можно говорить о наличии мотива идеальной (эмоциональной) корысти, связанного со стремлением к положительным эмоциям. Это не значит, что личность избегает отрицательных эмоций, напротив. Однако они играют созидательную роль: они закаляют, очищают от эгоизма, призывают к действию. Иными словами, альтруизм выражает такие экзистенциалы личности, как добро и активность.

От представленности духовного экзистенциала активность во многом определяет динамику жизни человека. Активность – это не только действия, в нашем случае волонтерство, но и использование духовных сил личности во благо себе и другим людям. Понятие активности в настоящее время приобрело довольно широкий смысл, что находит отражение в таких понятиях как активный человек, активная жизненная позиция, активное обучение, активист, активный элемент системы и прочее. В социальной работе с молодежью особую актуальность имеет принцип активизации.

Л.Н. Гумилев вводит термин «пассионарность» в отношении людей, обладающих повышенной тягой к действию [35, с. 15]. В таком случае пассионарность можно рассматривать как дух активного социального творчества и определять ее как характеристику личности волонтера. «Пассионарность придает духу как субъекту духовной жизни личности особое качество, личность же обуславливает благотворное сочетание силы духа и духа силы. Способность реализовать духовные экзистенциалы в созидании, общении и деятельности является признаком пассионарной личности. Пассионарность привносит в духовные экзистенциалы личности элемент активности; тем самым предполагается, что у социального работника духовность существует в качестве жизнеутверждающего мировоззрения и позитивной Я – концепции, а проявляется вовне в виде активного добродейания», – заключает Н.А. Рыбакова [84, с. 35–36].

Словарь русского языка даёт общеупотребительное определение «активного» как деятельного, энергичного, развивающегося. В литературе и бытовой речи понятие «активности» часто употребляется как синоним понятия «деятельность». Например, в физиологии понятие «активность» рассматривается как всеобщая характеристика живых существ, которая соотносится с деятельностью, обнаруживаясь как ее динамическое условие, как свойство ее собственного движения.

В связи с этим вызывают интерес этапы в истории становления деятельности, обозначенные В.А. Петровским:

1. Функционирование или жизнедеятельность особи как предпосылка деятельности. Она представляет собой простейшее проявление жизни, заключающееся в непосредственном взаимодействии субъекта с его окружением. Это взаимодействие помогает преодолевать препятствия, а следовательно, является залогом дальнейшего существования субъекта.

2. Деятельность как условие выживания субъекта. Она снимает ограничения предыдущего этапа; субъект имеет возможность достичь цели.

3. Активность как высшая форма развития деятельности. Субъект взаимодействует с окружением посредством новой формы движения, предполагающих поддержание самой возможности его деятельности. Данные формы движения являются деятельностью с самоподчиненным характером, они становятся активностью субъекта.

Б.Г. Ананьев причисляет к «активно-деятельностным формам отношения человека к миру» боевую и спортивную деятельность, познание, общение, управление людьми, самодеятельность. Активность, в данном случае, соответствует особенной форме деятельности или особенной деятельности.

Активность, «с одной стороны, понимается как мера деятельности, уровень протекания процесса взаимодействия или как потенциальные возможности субъекта к взаимодействию, с другой – характеризуется как совокупность инициативных действий субъекта, обусловленных его внутренними противоречиями, опосредованными средовыми влияниями» (А.И. Крупнов).

Выделяют три вида активности: физическая, психическая, социальная.

Физическая активность – естественная потребность здорового организма в движении, в физических нагрузках и преодолении всевозможных препятствий. Физическая активность выступает как предпосылка психического развития в онтогенезе.

Психическая активность – потребность индивида в познании окружающей действительности и самого себя через рефлекссию.

Социальная активность – степень проявления возможностей и способностей человека как члена общества, устойчивое отношение личности к отдельным общностям или обществу в целом и отражающее превращение личности в субъект социального действия и общественных отношений (Г.М. Андреева, Л.И. Божович, А.В. Петровский, Д.Б. Эльконин и др.)

К компонентам социальной активности личности относят самостоятельность, ответственность, инициативность, предприимчивость личности. При этом данные компоненты для гармоничного развития субъекта должны иметь позитивную социальную направленность. К компонентам также относят чувство собственного достоинства, чувство сопричастности, единства нации и патриотизма и др.

Социальная активность личности и ее изменение зависят от внутренних и внешних факторов. К внутренним факторам относятся природные и генетические особенности личности (ее характер, уровень социализированности, культуры, сознание, потребности и т. д.). К внешним факторам относятся факторы окружающей социальной и природной среды.

С.Л. Рубинштейн писал, что подлинное бытие – в человеческой активности, которая состоит в изменении обстоятельств и самоизменении, что личность «тем значительнее, чем больше в индивидуальном преломлении в ней представлено. Именно активное, свободное индивидуальное бытие человека творит и изменяет обстоятельства, других людей и самое личность». В самом общем виде это и есть цель социальной работы: способствовать социальной активности каждого члена общества, формировать активное отношение к своей жизни и окружающему.

В социальной работе с молодежью следует выделить принцип активизации, который заключается в мобилизации и координации внутренних

ресурсов молодежи, направленных на укрепление их уверенности в своих силах.

Мобилизация – это поиск, выявление, привлечение потенциальных ресурсов человека, не используемых еще должным образом.

Стремление к мобилизации возникает тогда, когда внешние ресурсы не соответствуют текущим потребностям личности или находятся в прямом противоречии с ними. Под ресурсами следует понимать важнейшую составляющую реализации социальных технологий оказания социальной помощи и поддержки, организации социальной защиты и предоставления услуг населению (В.Н. Ярская).

После мобилизации ресурсов личности необходимо энергично и в максимально короткие сроки оказывать помощь в их реализации. На этом этапе центральной становится задача координации использования ресурсов.

Координация представляет согласование и установление функциональной взаимозависимости действий и средств достижения целей. Координация предполагает использование ресурсов разных субъектов социальной работы, что способствует повышению эффективности профессиональной деятельности специалиста, бакалавра, магистра социальной работы.

Итак, принцип активизации волонтерства позволяет выявить потенциальные ресурсы и стимулировать личность к их реализации.

Достоинство означает совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе [72, с. 173].

Вера представляется качеством мировоззрения [84, с. 31]. Она предполагает веру в себя и веру в других. Вера в собственные силы, в свою способность помочь другим людям придает волонтеру уверенность в себе, то есть волонтер достигает адекватной оценки собственных сил и способностей, веры в возможность преодолеть препятствия.

Вера в других основана на идее, что возможности человека позволят ему построить социальный порядок на основе принципов свободы, равенства, справедливости, человеколюбия.

В этой связи следует обратить внимание на проявление толерантности. Анализ публикаций последних лет позволил выявить множество ракурсов проблемы толерантности: толерантность рассматривается как особая социальная, политическая или практическая проблема; ценность

сознания; личностная характеристика; стратегия поведения в межличностных, межгрупповых отношениях; норма человеческих отношений и как способ выживания. Трудность содержательных определений толерантности связана с тем, что это понятие наполняется тем или иным смыслом в зависимости от социокультурных условий, в которых оно становится востребованным. В связи с этим парадигмы толерантности несхожи в разные времена и в различных культурах [4]. Понимание толерантности определяется также конкретно-научным контекстом, взглядами отдельных исследователей.

Сущность толерантности состоит не только в сохранении и в развитии культурного, политического, социального, языкового, этнического многообразия, но и в его отстаивании. В рамках такого подхода в науке проблема толерантности обсуждается по следующим основным направлениям:

1. Толерантность как ценность интегрированного сообщества. В таком обществе толерантность определяется как антипод фанатизма – уважение других и принятие других в их несхожести «со своими».

2. Толерантность как конституирующий принцип либерального мировоззрения. Именно толерантность в наиболее полной мере выражает ценности либерализма, и через нее становится возможна их реализация.

3. Толерантность как практика и принцип действия во взаимоотношениях между людьми. Среди проблем этого направления исследований толерантности важное место занимает сфера художественной культуры; анализ действий СМИ. В социономическом контексте наибольшее значение приобретают исторические знания о ценности других культур и вкладе каждого народа в общецивилизационный и природоохранный процесс, а также программы межкультурного общения детей, подростков, молодежи.

Когда в основе взаимоотношений лежат отношения «Я – Ты» [70, с. 40], т. е. человек относится к другому, как равному к себе. Человек признает в другом человеке личность и пытается понять внутренний мир другого, не навязывая ему своих мнений и суждений. Оба приходят к «союзу». Подобное понимание актуально для социальной работы и волонтерства, где в качестве клиентов выступают люди в трудных жизненных ситуациях. Признание клиента в качестве субъекта является не

только обязательным условием для волонтерства, но и становится залогом дальнейшей эффективности взаимодействия.

4. Толерантность как принцип правового регулирования. В настоящее время сформулировано и издано несколько деклараций, основанных на принципах толерантности.

5. Толерантность как принцип выживания. Данный аспект толерантности – необходимый компонент этнической, политической, психологической толерантности как важной составляющей социальной адаптации личности в условиях современных социально-экономических потрясений, политических кризисов, экологических катастроф.

6. Толерантность как личностная характеристика. Основные ракурсы исследования толерантности в данном контексте: как психологическая устойчивость, как система позитивных установок, как совокупность индивидуальных качеств, как системы личностных и групповых ценностей.

Толерантность рассматривается как совокупность психологических характеристик индивида, которые позволяют ему в нестандартных, проблемных и кризисных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления своего нервно-психического равновесия, успешной адаптации, недопущения конфронтаций и развития позитивных взаимоотношений с собой и окружающим миром.

Таким образом, социально-практическими критериями, позволяющими определить смысл толерантности, являются: равноправие; равные возможности для участия в политической жизни всех членов общества; взаимоуважение членов группы или общества, доброжелательность и терпимое отношение к различным группам; сохранение и развитие культурной самобытности и языков национальных меньшинств; свобода в вероисповедовании при условии, что это не ущемляет права и возможности других членов общества; сотрудничество и солидарность; позитивная лексика в наиболее уязвимых сферах межэтнических, межрасовых отношений, в отношениях между полами.

Так, если обратиться к определению толерантной личности, предложенному Л.А. Шайгеровой: «Человек с позитивным взглядом на мир, нравственный и социально активный, осознающий собственную уникальность и необходимость единения с другими людьми, осознающий

многообразие и взаимообусловленность окружающего мира, обеспокоенный его судьбой и понимающий, что то, каким будет этот мир, зависит от каждого», то можно эту формулировку отнести к характеристике специалиста социальной сферы, поскольку в данной трактовке отражены требования к его личности, а также принципы волонтерства и миссия социальной работы в обществе.

Отметим также, что в ряде работ социологов отмечается, что в портрете бакалавра, магистра социальной работы присутствует толерантность. При этом данное качество формируется и у клиентов, в частности, при работе с молодежью (Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова и др.). Волонтерство играет особую роль в формировании толерантных установок. Так, Л.Е. Сикорская отмечает: «Умение ставить «общее» выше «частного», личного, терпимо относиться к «инаковости» другого – качества, необходимые для добровольца, занятого социальной работой с разными группами населения» [88, с. 56].

Нам импонирует установка А.Г. Асмолова на социальное конструирование культуры толерантности, т. е. культуры, поддерживающей гарантию разнообразия и основанной на позитивном поиске продуктивного компромисса между непохожими людьми, социальными группами и народами. Решение обозначенной задачи исследователь отводит специалистам социальной сферы.

Определенным регулятором деятельности волонтера выступает эмпатия, суть которой можно свести к отзывчивому, эмоциональному отношению к другому человеку. Сопереживание, основанное на альтруизме, представляется нам наивысшим проявлением эмпатии.

Однако эмпатия – это не только сопереживание другому человеку, но это еще и средство самопознания. Поэтому развитие эмпатии во многом зависит от опыта социальной практики, который есть у человека, а также от его эмоционального потенциала. Волонтерство как социальная практика предполагает межличностное общение, совместную деятельность, во время которой волонтер может проходить специальную подготовку. Эффективность волонтерства связана с подготовительным этапом, в частности, с обучением волонтеров. В этот период волонтеру могут помочь избавиться от существующих в его представлениях «ярлыков» о потенциальных клиентах и неверных мнений о волонтерстве;

акцентировать внимание на филантропически важных коммуникативных (вербальных и невербальных) проявлениях. Волонтер также может познать свой эмоциональный потенциал (эмоциональную реактивность и эмоциональную активность). В дальнейшем это позволит определить вероятность эмоционального выгорания волонтера и его последующую вовлеченность в волонтерскую деятельность.

Первоначально термин «эмоциональное сгорание» (Х. Дж. Фрейденбергер) обозначал состояние физического, эмоционального, психического истощения, связанного с ощущением собственной бесполезности в результате того, что человек в ситуациях хронических ситуационных стрессов совершал большие эмоциональные затраты. Указанное состояние влияло на работоспособность, приводя к ее снижению.

Источниками возникновения эмоционального сгорания у волонтеров может быть следующее: негативные эмоции, полученные в межличностном общении с другими людьми; организационные проблемы; несоответствие мотивов и предложенного волонтерам функционально-ролевого репертуара и др. Имеет смысл подчеркнуть важность у волонтера коммуникативной компетентности, позволяющей находить общий язык с различными категориями клиентов, с другими волонтерами, конструктивно разрешать конфликтные ситуации и т. п. Координаторам, тьюторам, кураторам волонтеров следует соблюдать принципы менеджмента с тем, чтобы выполнение сложной работы было посильным для волонтера, а выполнение работы, не требующей особой подготовки, сопровождалось положительными эмоциями и соответствующей поддержкой. В организованном волонтерстве непременно должна быть разработана мотивационная программа. На любых волонтерских позициях волонтер должен ощущать значимость своей деятельности, поддержку со стороны окружающих. Наличие и своевременное неустранение источников возникновения эмоционального сгорания у волонтеров может стать основой для снижения позитивной оценки волонтерства, возникновения личностных деформаций и появления негативного отношения к окружающим. В связи с этим подчеркнем значимость подготовительной работы с волонтерами. В этой подготовке особо выделим аспект, связанный с контролем собственных эмоций и управлением эмоциями

окружающих. Изучение этого аспекта способствует пониманию волонтерами не только своих, но и чужих эмоций.

Заявленные «эмпатия» и «эмоциональное выгорание» являются двумя сторонами одной медали: с одной стороны, признается важность эмпатии для будущих специалистов социальной сферы. С другой стороны, неумение контролировать, демонстрировать, управлять своими эмоциями может привести к эмоциональному выгоранию, которое крайне нежелательно как для самого специалиста, так и для социальной службы, которую он представляет. Это сравнение приводит нас к пониманию волонтерства как эмоционального труда.

2.3. Особенности эмоционального труда волонтеров

Личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает.

Ф. Энгельс

В современном обществе понятие «труд» может трактоваться не только как экономическая категория, определяющая материальные основы любого общества, но и как социальная. В последней трактовке труд на макроуровне влияет на развитие общества, его социальных институтов и определенным образом утверждается в сознании отдельных граждан, становясь основой для получения обществом и личностью не только материальных, но и духовных благ. Именно трудовые отношения регулируют взаимодействие людей внутри общества. Кроме этого труд, представляя собой целенаправленную деятельность, ориентирован на производство конкретных продуктов.

Так, в теории марксизма на определенном этапе развития общества (речь шла о коммунистическом этапе) труд характеризовался высокой степенью свободы, которая нивелировала различные виды отчуждения в трудовых отношениях. Для коммунистического труда в трактовке В.И. Ленина был свойствен добровольный и безвозмездный характер на благо общества. Этот труд должен был стать потребностью личности, показателем ее социального здоровья. Причем ленинская трактовка не

имела только лишь теоретической направленности, а была практико-ориентированной, о чем свидетельствует такая форма, как коммунистические субботники, всецело поддержанная государством: партией и правительством. Однако следует напомнить о замечании, указанном в одном из параграфов работы, где речь идет о характеристике этого труда как добровольно-принудительного.

Вместе с тем зарубежные теоретики (Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Кант и др.) развивали идеи гражданского общества, исследовали активность личности в нем, различные проявления свободы (экономической, политической), в том числе благотворительности. Во многом благодаря идеям, высказанным представителями классического либерализма, стал развиваться филантропический подход к социальной работе за рубежом. Однако труд волонтеров не был предметом самостоятельных исследований. Социологи сосредотачивали свое внимание на изучении труда на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, часто придерживаясь экономического подхода, позволяющего выявить получаемые доходы и затраченные расходы. В связи с этим социология труда имеет богатый категориальный аппарат, позволяющий в полной мере представить богатую палитру современных трудовых отношений.

Однако изучение волонтерского труда требует дополнительных теоретических оснований, поскольку природа волонтерства отличается от труда в традиционном понимании. Теоретический анализ научной литературы также свидетельствует о том, что научный фокус был сосредоточен на физическом и когнитивном уровне с недостаточной его концентрацией на экспрессивном уровне, хотя попытки все же предпринимались. Например, известный экономист А. Смит предпринимал попытки анализа исключительно экономических явлений с точки зрения общественной морали, признавая, что работник тратит на выполнение того или иного труда не только свое время, но и прикладывает телесные, душевные усилия, измерение которых представляется более сложной задачей, нежели просто подсчет затраченного рабочего времени.

Можно говорить о том, что становление социальной работы во многом способствовало привлечению внимания к морально-этическим аспектам трудовой деятельности. Изучение эмоционального труда волонтеров становится возможным в первую очередь путем обращения к

социальной философии, субъектно-деятельностному и междисциплинарному подходу.

Концепция «эмоциональной работы» и «эмоционального труда» была разработана А.Р. Хохшильд. Данная концепция может выступить методологическим основанием для изучения волонтерской деятельности, в которой сочетаются физическое, интеллектуальное, эмоциональное начала.

Согласно концепции, управление эмоциями влияет на самоопределение работника в его профессиональной деятельности. Это определяет характер взаимоотношений с клиентом, коллегами, близкими людьми, в том числе возникновение конфликтов между людьми. По мнению исследователя, в капиталистическом обществе чувства работника являются своеобразным товаром, который руководители организаций используют с целью увеличения продаж и т. п. В свою очередь работник оценивает собственные эмоции в качестве необходимого условия своей работы, он стремится использовать эмоции для наиболее эффективного воздействия на клиента. Исследователя интересовали взаимоотношения типа «работник-клиент». При этом приоритетная роль во взаимоотношениях отводилась клиенту, который был «всегда прав». Однако дальнейшее развитие концепции привело к выделению триады: «работник-клиент-руководитель», что расширило палитру представлений об эмоциональном труде, выветив новые грани эмоций в профессиональной деятельности.

А.Р. Хохшильд закрепляет за эмоциями сигнальную функцию, предполагающую предупреждение о внешних или внутренних событиях. Эмоции иллюстрируют ситуацию взаимодействия партнеров по общению. Приспособительная функция эмоций состоит в том, что работник при их выражении руководствуется правилами соответствующей культуры, общественными нормами.

Эмоции включают в себя физиологическую реакцию, пантомимику, мимику, голосовые жесты, словарь эмоций, правила выражения. Эмоции определяются особенностями конкретной культуры и социальным контекстом. Исследователя интересует способность работника регулировать свои эмоции, манипулировать (сознательно и неосознанно) ими с целью достижения желаемого результата.

Работа над эмоциями или эмоциональная работа – это в понимании А.Р. Хохшильд действия, направленные на изменение интенсивности или качественных характеристик эмоций. Эти действия включают контроль над эмоциями, их подавление, а также действия, возбуждающие и изменяющие эмоции.

В связи с этим эмоциональная работа ведется в двух направлениях: возбуждение эмоций и их подавление. В первом случае сознание работника сосредоточено на тех эмоциях, которые желательны, но отсутствуют в данный момент. Подавление связано с переживаемыми негативными эмоциями.

В рассматриваемой концепции интерес представляет термин «эмоциональная культура», предполагающий, что в обществе существуют эмоциональные идеологии (нормы), которые определяют, какие эмоции должен испытывать человек в конкретных ситуациях. Выделены правила чувствования, утверждающие, какие эмоции следует переживать, и правила выражения чувств, закрепляющие, когда и как следует выражать эмоции. Из этого следует, что эмоциональная работа состоит из действий подчинения или изображения подчинения.

В связи с этим вводится термин «трансмутация», который призван отразить характер взаимодействия работника и клиента, когда первый демонстрирует те эмоции, которые определены профессиональным функционалом. Управление эмоциями на рабочем месте становится тем товаром, который оплачивается руководителем.

Эмоциональная работа на когнитивном уровне предполагает изменение мыслей, идей, чтобы изменить связанные с ними чувства. Эмоциональная работа на телесном уровне выражается через физические проявления эмоций (контроль за дыханием, пульсом, телесными проявлениями). Эмоциональная работа на экспрессивном уровне проявляется в реализации экспрессивных символов, способствующих изменению переживаний человека.

Итак, компонентами эмоциональной работы являются следующие: управление телом; демонстрация жестов, соответствующих конкретным эмоциям для создания впечатления; исполнение эмоций путем возбуждения в себе нужных (по нормам эмоциональной культуры) эмоций; ра-

бота сознания, посредством которого человек обдумывает способ достижения нужных эмоций.

Эмоциональную работу в профессиональной сфере А.Р. Хохшильд трактует как эмоциональный труд. Эмоциональная работа в частной сфере и в публичной различается по контексту и вознаграждению за работу. Эмоциональный труд проявляется в профессиях типа «человек-человек», которые характеризуются тем, что присутствует общение с клиентом, оказывается влияние на эмоциональное состояние других людей, со стороны руководства осуществляется контроль за эмоциональной активностью. Важным качеством хорошего работника выступает эмоциональная выносливость, которая предполагает поддержание нужного чувства длительное время.

Далее мы представим результаты анкетирования студентов, обучающихся на специальности «социальная работа».

Были опрошены студенты 1–4 курсов, обучающиеся по направлению подготовки «социальная работа». Всего было опрошено 80 студента: 17 первокурсников (15 девушек, 3 юноши), 17 второкурсников (14 девушек и 3 юноши), 20 третьекурсников (16 девушек и 4 юноши), 25 четверокурсников (23 девушки и 2 юноши). Все они в разной степени имели опыт волонтерства.

При ответе на вопрос «Какие эмоции Вы в большей степени испытывали в волонтерстве» приоритет положительным эмоциям отдали все студенты, имевшие опыт волонтерства (7 человек), на 2 курсе – 6 девушек и 3 юноши; на 3 курсе положительные эмоции отметили 16 девушек и 4 юноши; на 4 курсе в большей степени положительные эмоции испытали 23 девушки и 1 юноша.

В большей степени отрицательные эмоции в волонтерстве испытали 1 девушка со 2 курса и 6 девушек с 4 курса. Затруднились с ответом 7 девушек со второго курса. Таким образом, большинство опрошенных студентов в волонтерстве в основном испытывают положительные, нежели отрицательные, эмоции.

На вопрос «Существуют ли эмоции, которые волонтер не должен демонстрировать» утвердительно ответили 6 девушек и 1 юноша с 1 курса; 9 девушек и 2 юноши со 2 курса; 13 девушек и 1 юноша на 3 курсе; 14 девушек и 1 юноша на 4 курсе.

Отрицали наличие эмоций, которые не должен демонстрировать волонтер 2 девушки со 2 курса, 1 юноша с 3 курса и 1 девушка, и 1 юноша с 4 курса.

Затруднились ответить на данный вопрос 17 человек: 4 человека со 2 курса; 5 человек с 3 курса; 8 человек с 4 курса.

Иными словами, многие опрошенные признавали наличие эмоций, которые не должны демонстрироваться волонтерами. Так, один из второкурсников следующим образом конкретизировал ответы: «... во многих случаях не следует выражать своего недовольства, срывать злость на других. От этого могут пострадать невинные люди». Подавление отрицательных эмоций, таким образом, связано с желанием не навредить клиентам.

Следующий вопрос в анкете был направлен на конкретизацию, указание эмоций, которые не должны демонстрироваться. В список вошли отрицательные эмоции, которые свидетельствуют об отсутствии у волонтеров эмоциональной выносливости, а именно: усталость, скука, безразличие, страх, растерянность, ужас. Наличие у волонтеров раздраженности, недовольства, злости, неприязни, недружелюбия, нетолерантности, агрессии, озабоченности личными проблемами окажут негативное воздействие на эмоциональное состояние других людей.

Среди положительных эмоций была выделена, в первую очередь, радость. Эта эмоция сродни таким эмоциям, как: веселье, восторг, смех; личностному качеству – оптимизм. Были указаны эмоции, которые являются своего рода итогом демонстрации положительных эмоций – удовлетворение, «удовольствие от результата», ощущение счастья, чувство гордости, «хорошее светлое чувство», уважение, приятное волнение.

Положительные эмоции студентов 1 курса проявились в мимике (улыбка, смех), в вербализации своих эмоций («вербальном насыщении»).

У опрошенных со 2 курса положительные эмоции выражались в мимике («я насыщал помещение улыбкой»¹). Мимику отметили 3 второкурсника. Эмоции также выражались в жестах («я ходил с гордо поднятой головой»; «открытость»); их выделили 2 второкурсника. Выражение эмоций в поведении указали 3 второкурсника («заражал позитивом

¹ Сохранены орфография, лексика опрошенных.

окружающих»; «динамичное поведение»; «в хорошей работе»). Положительные эмоции также возникали посредством аудиального воздействия: «услышаны слова благодарности».

Положительные эмоции опрошенных 3 курса были связаны с собственными переживаниями волонтера: «радовалась, как маленький ребенок», «было хорошее настроение»; с поведением волонтера: «свобода действий», «доброжелательность», «повышенная активность»; с ответной реакцией со стороны окружающих: «была ответная реакция, благодарность». В ответах фигурировали мимические проявления эмоций: улыбка (6 человек), указание мимики без конкретизации ее проявлений (5 человек), а также поведенческие проявления (4 человека).

В ответах четверокурсников четко выделены два направления проявления эмоций: эмоции волонтеров и эмоции, которые волонтеры вызывали у окружающих. К первым отнесены эмоции, выраженные через мимику: улыбка («улыбались сверх нормы»), приветливость, доброжелательность; эмоции, выраженные через поведение: уверенность в себе, открытость людям, разговорчивость, интерес ко всему. К эмоциям, которые волонтеры вызывали у окружающих, отнесены: улыбка в глазах людей, улыбающиеся люди, «ребенок улыбался, радовался, смеялся», «дети были очень довольными, веселыми», дружеское отношение окружающих, сплочение коллектива, аплодисменты. Следует также отметить, что ответы опрошенных 4 курса более разнообразны.

Таким образом, положительные эмоции находили свое выражение в физическом плане (мимика, поведение); интеллектуальном аспекте, проявившемся в рефлексии, анализе эмоционального состояния как положительного; эмоционального начала в виде душевных переживаний, проявления чувств.

Характерно, что в демонстрации положительных эмоций у волонтеров не было зафиксировано стремление их контролировать или влиять на их интенсивность. Об этом свидетельствует наличие таких характеристик, как «улыбались сверх нормы», «радовалась как маленький ребенок», «повышенная активность», которые встречаются как у студентов младших курсов, так и у старшекурсников. В отношении положительных эмоций было выявлено скорее возбуждение, нежели подавление этих эмоций.

Положительные эмоции волонтерами 1 курса были испытаны на позициях помощника, капитана команды волонтеров.

Студенты 2 курса были помощниками (3 человека), учителями, грузчиками, консультантами, аниматорами (по одному человеку на каждую позицию), 3 человека со 2 курса затруднились обозначить свои позиции.

Студенты 3 курса выделили волонтерские позиции фандрайзера, помощника, «транспортника», организатора, рекрутера волонтеров, аниматора.

Опрошенные с 4 курса испытали положительные эмоции, будучи на руководящих позициях (куратор, организатор, главное действующее лицо в спектакле, ведущая новогоднего праздника) и выступая в качестве исполнителей (регистрация участников, расположение людей, аниматор). Первые позиции занимали 10 человек, на вторых ролях выступили 11 человек. При этом волонтерские позиции характеризовались как «активная», «простой помощник», «хорошая», «посредственная». Последняя характеристика была применима к роли исполнителя.

Семь волонтеров с 1 курса проходили предварительный инструктаж. Пять волонтеров со второго курса проходили обучение. Такое же количество волонтеров не проходило предварительное обучение, подготовку.

Выделенные позиции требуют специальной подготовки, опыта работы. Однако предварительное обучение проходили 8 человек, не имели его 10 человек, не дал ответа 1 человек.

Большинство опрошенных 4 курса не проходили обучение (20 девушек и 1 юноша). Проходили обучение 4 человека. Это можно объяснить наличием у опрошенных опыта волонтерства.

Оценивая свое отношение к волонтерству после испытанных положительных эмоций, опрошенные волонтеры 1 курса отметили, что волонтерство им понравилось.

Опрошенные со 2 курса зафиксировали в своих ответах, что

- волонтерство понравилось – 2 человека;
 - отношение осталось прежним, положительным – 3 человека;
 - захотелось продолжить занятие волонтерством – 3 человека
- («я получил колоссальный опыт. Мое отношение стало серьезнее, чем

до опыта. Моя жизнь переменялась. Ныне я не представляю себя вне сферы безвозмездной помощи»);

– затруднились с ответом – 2 человека.

Затруднились с характеристикой своего отношения к волонтерству после испытанных эмоций 6 человек с 3 курса. У 5 человек произошли изменения в отношении волонтерства в лучшую сторону: «мне хочется дальше заниматься волонтерской деятельностью», «стало более ответственным и важным для меня», «более серьезным и осознанным», «больше стала интересоваться волонтерством», «изменилось в лучшую сторону». У остальных опрошенных в ответах значились положительная оценка волонтерства и отсутствие изменений в оценке.

После испытанных положительных эмоций отношение большинства опрошенных 4 курса не изменилось, осталось положительным; характеризуется как нейтральное (1 человек). В ответах опрошенных 4 курса наблюдались перспективы повышения интереса к волонтерству: «хочется в дальнейшем делать добрые дела, радовать людей», «теперь нужно что-то более масштабное, маленькие акции не столь интересны», «наиболее благоприятное, знать, это кому-то нужно».

В целом можно отметить, что положительные эмоции определенным образом влияют на продолжение студентами участия в волонтерстве, обеспечивая его популяризацию и развитие долговременного волонтерства.

Негативные эмоции в волонтерстве не испытали 7 волонтеров с 1 курса.

Испытали 6 опрошенных и не испытали таковых эмоций 9 человек со 2 курса.

Опрошенные волонтеры 3 курса испытали негативные эмоции (9 человек). 10 человек ответили, что таких эмоций не испытали.

12 опрошенных 4 курса ответили, что в волонтерстве испытывали отрицательные эмоции. При этом в числе ответивших утвердительно на вопрос были девушки. Два юноши ответили, что не испытывали отрицательных эмоций в волонтерстве.

Наличие заявленных эмоций свидетельствует о возможности внешних событий, которые нежелательны в волонтерской деятельности. Например, указание таких эмоций, как недовольство, разочарование, скука,

тоска, усталость, досада, отчаяние, может способствовать возникновению синдрома эмоционального сгорания. Такие субъективные реакции, как неприязнь, высокомерие, раздражение, обида, смущение, стыд, злость, могут негативным образом повлиять на отношения между волонтером и окружающими людьми. Учитывая суть волонтерской деятельности, проявление указанных эмоций у волонтеров нежелательно. В этой связи зарождение, появление отрицательных эмоций у волонтеров является сигналом для проведения определенных профилактических мероприятий с волонтерами.

Среди причин, которые вызвали негативные эмоции, опрошенные 2 курса выделили:

- бесполезность волонтера («мне нечего было делать»),
- не нравилась работа (характеристика работы как монотонной).

Опрошенные 3 курса указали:

– организационные причины: «не понравилось место, где проходила акция, сложно было собрать аудиторию», «бесполезность затраченных усилий»;

– причины, связанные с отношением к волонтерам окружающих, что сводилось к несправедливости, неуважительному отношению, непониманию и безразличию к волонтерам.

Четверокурсники в качестве причин выделили:

- организационные причины, связанные с неорганизованностью, «не все получается так, как было задумано», «испорченный инвентарь».
- этические причины сводились к «чувству, что меня эксплуатируют», неуважению к волонтерам со стороны организаторов, принуждению, «отсутствию “спасибо”».

– причины, связанные с межличностными взаимоотношениями.

Выражение негативных эмоций произошло у 3 волонтеров 2 курса; 5 человек со 2 курса не выразили негативных эмоций. Студенты 3 курса в большинстве не выражали негативные эмоции (утвердительно ответили 3 человека). Пять четверокурсников выразили свои эмоции, 7 – нет.

Выражением негативных эмоций у опрошенных 2 курса стали уход («ушла домой») и демонстрация психологического приема («вздыхнул и выдохнул»).

Опрошенные третьекурсники выразили отрицательные эмоции, продемонстрировав повышение голоса, и убеждали людей в необходимости изменения своего поведения.

Четверокурсники проявили эмоции во внешней незаинтересованности, выразили эмоцию словесно, сообщили о своем недовольстве куратору для последующего разрешения конфликта, а также поделились своим недовольством с другими волонтерами.

Анализ ответов свидетельствует о том, что опрошенные испытывали сложности при определении формы выражения своих эмоций и ее конкретизации. Вербализация (письменно) эмоций представляется сложной для опрошенных. Описание физических, телесных проявлений также скудно в анализируемых анкетных ответах. Также ограничен список действий, направленных на подавление отрицательных эмоций.

Вышеуказанное может свидетельствовать о недостаточно развитой у опрошенных способности анализировать свои чувства, мысли, возникающие при той или иной эмоции. Соответственно, не в полной мере развиты когнитивный, телесный и экспрессивный уровни эмоционального труда и следует разработать специальные программы, их развивающие.

Кроме этого, во всех выражениях волонтеров присутствовала осознанность демонстрации, регуляции эмоций. В то же время обращаем внимание на то, что при выражении эмоций волонтеры не всегда руководствуются правилами этикета, нормами общественной морали. Однако их соблюдение является принципиально важным и нуждается в дополнительном для волонтеров закреплении, утверждении в качестве основного правила поведения. Это объясняется тем, что реакция волонтера является одним из критериев оценки эффективности его деятельности.

Негативные эмоции не демонстрировались опрошенными со 2 курса, во-первых, по причине их внимания, чуткого отношения к окружающим («потому что рядом были люди, которые ни в чем не виноваты, не хотелось никого расстраивать», «чтоб не портить настроение окружающим»). Во-вторых, потому что опрошенные испытывали ответственность за процесс работы («чтоб не мешать ходу работы»).

Подавление эмоций у студентов 3 курса произошло по морально-этическим причинам: «соображения приличия», «это неправильно»,

«это было бы некорректно», а также «не хотел показать, что меня задело или обидели». Своевременность вмешательства руководства также привела к подавлению отрицательных эмоций (то есть была выявлена причина, имеющая организационную природу).

Опрошенные 4 курса, не демонстрировавшие свои отрицательные эмоции, выделили морально-этические причины: «неэтично», «ведущий должен демонстрировать пример», «проявление эмоций является не совсем уместным», «... когда человек на негативную эмоцию старается ответить добром и проглатывает ее ради положительных моментов – это делает его еще сильнее».

Из вышеуказанного блока следует выделить аспект, связанный с вмешательством руководства. Характерно, что появление фигуры «руководство» в ответах студентов соотносится с вопросами, касающимися отрицательных эмоций. Поведение «руководства» может, с одной стороны, выступать причиной появления отрицательных эмоций, а с другой – может содействовать управлению эмоциями волонтеров, предупреждать появление, демонстрацию отрицательных эмоций.

Итак, в отношении отрицательных эмоций осуществляется эмоциональный труд, который находит выражение в возбуждении (волонтер стремится к демонстрации желаемых в конкретном контексте эмоций) и подавлении (волонтер переживает негативные эмоции и по мере возможности не демонстрирует их окружающим).

Среди причин, которые помогли волонтерам не демонстрировать отрицательные эмоции, опрошенными со 2 курса были выделены:

- наличие силы воли («взяла себя в руки»),
- рассудительность («попыталась убедить себя», «взвесила все “за” и “против”»),
- соблюдение правил этикета («просто не выругался и все»).

Наличие личностных качеств (самообладание («невозмутимое лицо»), волевые усилия, оптимизм («решила, что ситуация исправима»)), использование методов психологической саморегуляции («счет до 10»), удовлетворение физиологических потребностей («поела») являются причинами подавления отрицательных эмоций опрошенными студентами 3 курса.

Опрошенные 4 курса выделили:

- переключение внимания («отвлечение, разговор с окружающими»),
- использование психологических приемов,
- наличие определенных личностных качеств («личные убеждения», «сила воли»).

Опрошенные являются будущими бакалаврами социальной работы, что предполагает у них наличие определенных личностных качеств, морально-этических принципов и т. п. Определенную роль в их формировании играет профессиональная подготовка, теоретические основы которой находят свое выражение, в частности, в контроле над эмоциями, что предусматривает их проявление или подавление.

Отрицательные эмоции были испытаны волонтерами со 2 курса, когда они были на позициях помощника. При этом 6 человек, отметившие эту позицию, не проходили предварительной подготовки, обучения.

Опрошенные 3 курса занимали позиции аниматора, логиста, фандрайзеров, помощника, регистратора, организатора, уборщика территории, когда испытали отрицательные эмоции. Предварительное обучение прошли 4 человека, а 7 человек – нет.

Отрицательные эмоции были испытаны опрошенными 4 курса, когда они находились на руководящих позициях (3 человека) и рядовых позициях («упаковывала пакеты с подарками», «помощник», «убирала территорию на субботнике», «встреча гостей», «работа со зрителями в другом месте», «расположение экспозиции») (9 человек). На рядовые позиции, судя по ответам опрошенных, их не готовили предварительно. Обучение проходили лишь те, кто занимал руководящие позиции.

Можно предположить, что отсутствие предварительной работы с волонтерами может спровоцировать у них отрицательные эмоции.

Отрицательные эмоции повлияли у 4 человек со 2 курса на изменение отношения к волонтерству. В частности, стало наблюдаться негативное отношение у 3 человек; избирательное отношение у 1 человека («стала отказываться от некоторых мероприятий, которые не касаются помощи людям»); испытанные эмоции никаким образом не повлияли на 2-х человек и 1 человек со 2 курса затруднился ответить.

На 3 курсе у большинства студентов сохранилось положительное отношение к волонтерству после испытанных отрицательных эмоций;

лишь 1 человек затруднился определить свое отношение. Также было отмечено возникновение интереса к продолжению участия в волонтерской деятельности.

На 4 курсе 2 человека отметили, что после испытанных отрицательных эмоций у них изменилось отношение к волонтерству: «я положительно отношусь к людям, которые хотят помогать другим, но сама я решила для себя, что волонтерская деятельность меня не интересует» (девушка занимала позицию организатора); «пропало желание участвовать в такого рода мероприятиях» (девушка участвовала в уборке территории на субботнике).

Таким образом, само наличие отрицательных эмоций, как, впрочем, и положительных, определенным образом влияет на самоопределение студентов в волонтерской деятельности, на их желание или изменение своего отношения к волонтерству в негативную.

По окончании анкеты опрошенным было предложено сделать самостоятельное добавление. Полученные результаты:

- «с удовольствием в качестве волонтера приму участие в каком-нибудь мероприятии»;
- «если мешает учебе, то я считаю, что это плохо, плюс отзывы участников влияют на мое решение не участвовать в данных мероприятиях»;
- «я респектую всему славному семейству волонтеров!»

Указанные добавления свидетельствуют о полярном отношении опрошенных к волонтерству: от откровенно мажорного восприятия этого вида деятельности до негативного. Последнее связано с тем, что волонтерство не является дополнением к образовательному процессу в вузах или не организовано в традициях тайм-менеджмента, а также не поддержано общественным мнением в молодежной среде.

Резюмируя, выделим основные особенности положительных эмоций в эмоциональном труде волонтеров:

1. Присутствуют в большинстве волонтерских практик.
2. В одинаковой степени представлены на руководящих и исполнительных волонтерских позициях.
3. Влияют на продолжение волонтерской деятельности, ее популяризацию.

4. Возбуждение положительных эмоций зависит от внешних и внутренних факторов.

Особенности отрицательных эмоций в эмоциональном труде волонтеров:

1. Наличие отрицательных эмоций часто свидетельствует о недостаточной работе по подготовке волонтеров.

2. Отрицательные эмоции в эмоциональном труде наносят вред эмоциональному самочувствию волонтера, отражаются на взаимоотношениях с окружающими, не поощряются руководством.

3. Эмоциональная культура выражения отрицательных эмоций у волонтеров недостаточно сформирована.

4. Подавление отрицательных эмоций зависит не только от личностных особенностей волонтера, но и от внешних факторов (специфики руководства, организации волонтерской акции и т. п.).

5. Возникновению отрицательных эмоций препятствует организация предварительного обучения, подготовки волонтеров.

Терминологический словарь

Благотворитель – гражданин, осуществляющий деятельность в сфере образования, науки, культуры и искусства, духовного развития личности добровольно и безвозмездно.

Благотворительность – благотворительная деятельность – безвозмездная (некоммерческая) или на льготных условиях деятельность, осуществляемая гражданами или юридическими лицами и направленная, с одной стороны, на удовлетворение потребностей человека, с другой стороны, на решение социальных проблем путем передачи финансовых, материальных и духовных ценностей (благ) услуг, иной поддержки в отношении человека, социальной группы или более широких общностей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Волонтер – гражданин, добровольно и безвозмездно реализующий социально значимую деятельность.

Волонтерство, волонтерская деятельность, добровольчество – форма социальной активности граждан, реализуемая на добровольной и безвозмездной основе на разных уровнях, в различных сферах жизнедеятельности.

Корпоративная благотворительность – добровольная деятельность коммерческой организации по оказанию помощи нуждающимся или по поддержке социальных проектов – собственных или других организаций. При этом сфера вложения средств не имеет прямой связи с основной деятельностью компании.

Меценат – лицо, занимающееся меценатством, благотворитель.

Меценатство – благотворительность в сфере образования, науки, культуры и искусства, духовного развития личности.

Мотив волонтера – динамический процесс физиологического и психологического плана, управляющий поведением волонтера, определяющий направленность, организованность, активность и устойчивость волонтерства.

Социальная ответственность бизнеса – это добровольный, выходящий за рамки законодательного минимума вклад компании в развитие

общества, включающий ответственность делового партнера, работодателя, гражданина и участника социальных отношений.

Социальная практика – волонтерство студентов.

Социальная работа – общественное явление, регламентированное социальной политикой в сфере поддержки и социальной защиты населения.

Социальная работа с молодежью – деятельность, направленная на обеспечение наиболее благоприятных условий развития молодежи, способствующих социальному становлению личности, полноценному участию в жизни общества.

Спонсорство – вид непрофильного социально полезного использования средств компании, а также одна из статей расходов на рекламу.

Филантропия – слово греческого происхождения (*philanthropia*), означающее «любовь к людям»; деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно распределяются их обладателями в целях содействия нуждающимся людям.

Филантропический подход к социальной работе – направление методологии исследования, в основе которого лежит рассмотрение объекта в контексте исторически сложившейся институционализированной деятельности, социоэкономической направленности безвозмездного характера (филантропия, благотворительность, меценатство, волонтерство).

Частная благотворительность – жертвование частными лицами на определенные цели конкретных ресурсов.

Библиографический список

1. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 158–166.
2. Абульханова-Славская К.А. *Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни*. М.: Наука, 1987. С. 142.
3. Абульханова-Славская К.А. *Стратегия жизни*. М.: Мысль, 1991. С. 170–179.
4. Аверинцев С.С. Когда рука не сожмется в кулак // *Век XX и мир*. М., 1990.
5. Айнутдинова И.Н. Студенческое волонтерское движение в колледжах как социально-педагогический феномен профессиональной школы США // *Социально-педагогическая деятельность: проблемы и перспективы*. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 151–155.
6. Апресян Р.Г. Филантропия: милостыня или социальная инженерия? // *ОНС: общественные науки и современность*. 1998. № 5. С. 48–53.
7. Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // *Век толерантности. Научно-публицистический вестник*. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 8–18.
8. Атаянц Ж.Г. *Клубные объединения высшей школы как фактор социализации студентов (на опыте университетов США): автореф. дис... канд. пед. наук*. М., 1994. 24 с.
9. Бабичева А.В. Волонтеры как носители альтернативных социальных практик в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья // *Воспитание детей-сирот и детей с ограниченными возможностями здоровья: опыт, проблемы, решения: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Самара, 14–15 апреля 2011 г.)*. Самара: СФ СПбГУП: Инсома-Пресс, 2011. С. 86–93.
10. Бадя Л.В. Системный подход к чтению курса «История социальной работы в России» // *Системный подход в социальной работе: методологический семинар*. М.: Институт социальной работы, 1997. С. 134–142.
11. Балабанов А.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации // *Социологические исследования*. 2003. № 7. С. 38–40.
12. Барышников М.Н. *Деловой мир России: Историко-биографический справочник*. СПб., 1998. 128 с.
13. Басов А.В. К вопросу о предмете социальной педагогики // *Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт / под ред. Т.Ф. Яркиной, В.Г. Богаровой*. М.; Тула, 1993. Т.1. С. 72–74.

14. Беличева С.А. Психологическое обеспечение социальной работы и превентивной практики в России. М.: Редакционно-издательский центр консорциума «Социальное здоровье России», 2004. 235 с.
15. Белоусова Е.В. Роль креативных технологий в подготовке специалистов по социальной работе // Педагогические проблемы высшей школы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Дмитровград, 2 ноября 2007 г.) / под ред. С.В. Игдыровой, Д.А. Корнилова, Р.Р. Мукминова. Дмитровград: филиал УлГУ, 2007. С. 200–208.
16. Беляева Л.А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социологические исследования. 2001. № 6. С. 43–53.
17. Беляева Н.Ю. Новый облик благотворительности // Коммерсант. 2001. № 3. С.6–10.
18. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. М.: Республика, 1995. С. 12.
19. Большая советская энциклопедия. М.: Большая советская энциклопедия, 1952. Т. 5. С. 278.
20. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия: СПб.: Норинт, 2000. 1456 с.
21. Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. М.: SvR-Аргус, 1994. 208 с.
22. Бурнашев К.Э., Василенко В.Ю. Особенности социальной работы с молодежью // Социальные науки: опыт и проблемы подготовки специалистов социальной работы: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 11–12 апреля 2006 г.) / Российский государственный профессионально-педагогический университет / под общ. ред. К.В. Кузьмина. Екатеринбург, 2006. Вып. 2. С. 27–28.
23. Бурышкин П.А. Москва купеческая. М., 1995. 392 с.
24. Вало А. Эвохомология как научная система рационализации жизни человека // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. М.; Тула, 1993. Т. 2. С. 57–62.
25. Вандышева Л.В. Педагогический эксперимент: от волонтерской деятельности к профессионализму // Бюллетень Центра региональных социологических исследований Волгоградского государственного университета: науч.-практич. журнал. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. Вып. 1–2. С. 97–102.
26. Вандышева Л.В. Формирование готовности будущих специалистов социальной работы к волонтерской деятельности. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С.14–32.

27. Вильфинг Г. Формы социальной работы с молодежью в Австрии // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. М.; Тула, 1993. Т. 1. С. 238–244.
28. Власов П.В. Обитель милосердия. М.: Академия, 1991. С. 7.
29. Всеобщая декларация волонтеров // Вестник благотворительности. 1995. № 5 (21). С. 12.
30. Гезалов А. В России на самом высоком уровне появилась блатная благотворительность. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fondsg.org/component/content/article/59-popul/380-gezalov.html>.
31. Горячев М.Д. Социальная опека над ребенком. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1998. 152 с.
32. Григорьев С.И. Концептуальное и технологическое обновление в России начала XXI века – основа модернизации социального образования молодежи // Социальные проблемы современной молодежи: сб. материалов международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 3–4 декабря 2008 г.) / под ред. Ф.А. Мустаевой [и др.]. Магнитогорск: МаГУ, 2008. С.11–21.
33. Григорьев С. И. Обществознание и социальная культура. Размышления о трансформации содержания преподавания наук о человеке и обществе в вузах России [Электронный ресурс] URL: www.B:GPIsHomepageANay.ru.
34. Григорьева И.А. Социальная политика: основные понятия // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т.1. № 1. С. 34–39.
35. Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М.: Экспресс, 1992. С. 15.
36. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., 1999. 136 с.
37. Гусякова Л.Г. Социальная работа как научная теория, деятельность и учебная дисциплина. Барнаул: Изд-во АГУ, 1995. 64 с.
38. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1978. Т. 1. С. 55.
39. Данакин Н.С. Теоретические и методологические основы разработки технологий социального управления. М., 1994. С. 28.
40. Демерова М.Е. Дети как объект благотворительности // Социологические исследования. 2001. № 12. С. 62–63.
41. Демидова Т.Е. Профессиональное общение социального работника. М., 1994. 86 с.
42. Деревягина Т. «Не милость, а движение души». Обучение будущих социальных работников технологиям социального партнерства // Социальная работа. 2003. № 4. С. 42–43.

43. Добровольчество в вопросах и ответах / сост. Л.В. Радченко, Б. Сирри. Самара: СРОО ИЭКА «Поволжье» – «The BEEAR Trust», 2002. 76 с.
44. Дьячек Т.П. Ресурс студенческого волонтерства в социально-педагогической работе с детьми и подростками групп риска // Социальная педагогика: вызовы XXI века: сб. материалов Международного конгресса специалистов социальной сферы (Тамбов, 22–23 сентября 2011 г.) / отв. ред. Е.А. Юрина. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 492–500.
45. Евсева А.Н. Привлечение добровольцев к работе учреждений социального обслуживания // Работник социальной службы. 2004. № 1. С. 10–13.
46. Елютина М.Э. Социогеронтологические теории // Российский журнал социальной работы. 1997. № 2. С. 9–15.
47. Жуков В.И. Социальное образование в России: Доклад на годичном собрании Академии социального образования 16 июня 1998 г. М.: Союз, 1998. 54 с.
48. Иванян Р.Г. Молодежный информационный центр как новая структура в работе со школьниками и студентами (на примере СПб РМБОО «Молодежный информационный центр») // Новые социальные технологии в сфере работы с молодежью и пожилыми людьми. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2003. С. 84–86.
49. Ирошников М.П. Создание советского центрального государственного аппарата. Л.: Наука, 1967. С. 191.
50. Истории успеха домов молодежных организаций Самарской области / под ред. О.А. Вейс, Е.Н. Кахидзе. Самара: ООО РА «Максимус», 2007. 81 с.
51. Как думали русские люди о милосердии двести лет назад // Слово чудовского инок Евфимия «О милости». М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1897. С. 24.
52. Капицын В.М. Достоинство человека и правовое пространство социальной работы // Российский журнал социальной работы. 1997. № 2. С. 3–9.
53. Кичева И.В., Попова А.Ф. Волонтерство в системе гражданского воспитания студентов // Социальная педагогика: вызовы XXI века: сб. материалов Международного конгресса специалистов социальной сферы (Тамбов, 22–23 сентября 2011 г.) / отв. ред. Е.А. Юрина. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 500–505.
54. Ключевский В. Боярская Дума Древней Руси. Добрые люди Древней Руси. М., 1994. 316 с.

55. Козодаева Л.Ф. Основные мотивы участия молодежи в добровольческой деятельности // Социальная педагогика: вызовы XXI века: сб. материалов Международного конгресса специалистов социальной сферы (Тамбов, 22–23 сентября 2011 г.) / отв. ред. Е.А. Юрина. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 506–510.
56. Константинова Е.Б. Формирование исследовательских навыков социальных работников в период практики // Практика – путь к профессионализму: партнерство университетов и социальных учреждений в практическом обучении социальных работников. Екатеринбург: Изд-во Уральского госуниверситета, 2004. С. 142–144.
57. Константинова Л.В. Становление общественного сектора как субъекта социальной политики: опыт концептуализации и анализ реальных практик // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 4. С. 447–468.
58. Кора Н.А. Подготовка молодежи к волонтерской деятельности по предупреждению наркотической зависимости // Социальные проблемы современной молодежи: сборник материалов международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 3–4 декабря 2008 г.) / под ред. Ф.А. Мустаевой [и др.]. Магнитогорск: МаГУ, 2008. С. 168–171.
59. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 15–22.
60. Куприянова Г.В. О подходах органов по делам молодежи к организации работы по месту жительства граждан // Российский журнал социальной работы. 1997. № 2. С. 19–29.
61. Куриленко Л.В. Исследовательская деятельность в системе подготовки специалистов социальной работы // Социальная работа в посткризисный период: проблемы и решения: сб. научных трудов / сост. Л.В. Куриленко, Н.И. Заплетина; отв. ред. В.Я. Мачнев. Самара: ООО «Офорт», 2010. С. 201–204.
62. Лафарг П. Этико-публицистические чтения. М., 1998. 334 с.
63. Лебина Н.Б. Забота и контроль: социальная политика в советской действительности, 1917–1930-е годы // Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность / под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. М.: Вариант: ЦСПГИ, 2007.
64. Луков В.А. Социальное проектирование. М.: Флинта, 2003. 240 с.
65. Лысакова В.И. Привлечение волонтеров к профилактике домашнего насилия // Работник социальной службы. 2007. № 3. С. 14–16.
66. Мансер Г. Добровольцы // Энциклопедия социальной работы: в 3 т. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. Т.1. С.119–30.

67. Методологические основы институционализации социальной работы. М., 2000. 36 с.
68. Милль Дж.С. Основы политической экономии. М., 1981. 372 с.
69. Милосердие / под ред. М.П. Мчедлова. М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. 214 с.
70. Моторина Л.Е. Философская антропология. М., 2003. С. 40.
71. Никитина Л.В. Феномен волонтерства в современной России // Волонтер и общество. Волонтер и власть: научно-практический сборник / сост. С.В. Тетерский; под ред. Л. Е. Никитиной. М.: ACADEMIA, 2000. 160 с.
72. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
73. Охотникова Е.В. Опыт реализации в г. Иваново проекта «Обучение полевых работников» (Международная программа «Партнерство в сфере здравоохранения и социальной помощи») // Новые социальные технологии в сфере работы с молодежью и пожилыми людьми. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2003. С. 43–52.
74. Павленок П.Д. Введение в профессию «Социальная работа». М., 1998. 174 с.
75. Павленок П.Д. К вопросу обновления государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности «социальная работа» // Социальная работа: опыт и проблемы подготовки специалистов. М.: МГСУ, 1997. С. 21–24.
76. Парслоу Ф. Принцип активизации в практике социальной работы // Принцип активизации в социальной работе. М., 1997. 223 с.
77. Перцовский А.Н. Особенности подготовки волонтеров для работы в учреждениях социальной защиты // Работник социальной службы. 2004. № 5. С. 45–49.
78. Пестрикова В.И. Технология конкурса социальных проектов. Самара, 2011. С. 13–14.
79. Прохорова О.Г. Основные подходы к созданию инновационных команд в социальном учреждении // Социальная педагогика: вызовы XXI века: сб. материалов Международного конгресса специалистов социальной сферы (Тамбов, 22–23 сентября 2011 г.) / отв. ред. Е.А. Юрина. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 349–353.
80. Птицына Н.А., Крохина Е.А. Гендерные аспекты социализации подростков, участвующих в социально-полезной деятельности // Женщина в российском обществе. 2009. № 2 (51). С. 66–75.

81. Птицына Н.А, Крохина Е.А. Социально-психологические характеристики подростков, участвующих в деятельности общественных объединений // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2009. С. 259–264.
82. Раунд Д. Конструирование феномена «бедности» в постсоветской России // Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ЦСПГИ, Вариант, 2008. С. 167–196.
83. Романов П. Идеология социальной политики и практика социального обслуживания в период либеральных реформ // Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. М.: ЦСПГИ, Вариант, 2008. С. 80–105.
84. Рыбакова Н.А. Духовные экзистенциалы личности // Российский журнал социальной работы. 1997. № 2. С. 29.
85. Сборник годовых отчетов детских и молодежных организаций Самарской области за 2009 год / сост. Е.Е. Асташина. Самара: ООО «Офорт», 2009. 100 с.
86. Семенова Е.Г. Об особенностях организации волонтерской деятельности студентов // Социальные проблемы современной молодежи: сборник материалов международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 3–4 декабря 2008 г.) / под ред. Ф.А. Мустаевой [и др.]. Магнитогорск: МаГУ, 2008. С. 427–430.
87. Сетевые тонкости. Партнерство, основанное на разделенном лидерстве / под ред. В.И. Пестриковой. Самара: ИЭКА «Поволжье», 2002. 80 с.
88. Сикорская Л.Е. Толерантность в представлениях молодых российских и немецких волонтеров социальной работы // Социс. 2007. № 9. С. 56.
89. Словарь-справочник по социальной работе / под ред. Е.И. Холостовой. М., 1997. С. 323.
90. Смирнова Е.Р. Что значат законы без добрых дел (о социальном отношении к нетипичности) // Российский журнал социальной работы. 1997. № 2. С. 36–47.
91. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1985. 1600 с.
92. Соловьев С.М. История России древнейших времен // Сочинения: в 18 т. М., 1988. Т. 1. 389 с.
93. Социальная работа / под ред. В.И. Курбатова. Ростов-н/Д.: Феникс, 2003. 480 с.

94. Социальная работа: Введение в профессиональную деятельность / отв. ред. А.А. Козлов. М.: Логос, 2004. 368 с.
95. Социальная работа. Российский энциклопедический словарь / под ред. В.И. Жукова. М.: Союз, 1997. 359 с.
96. Социальная работа с молодежью / под ред. Н.Ф.Басова. М.: Дашков и К, 2009. 328 с.
97. Социальная работа: теория и практика / отв. ред. Е.И. Холостова, А.С. Сорвина. М.: ИНФРА-М., 2002. 427 с.
98. Социальная энциклопедия / под ред. А.Я. Некрасова. М., 2000. С. 45.
99. Социология молодежи в контексте социальной работы / В.Н. Ярская [и др.]. Саратов, 2004. 300 с.
100. Сюраева О.В. Из опыта работы с волонтерами в творческом объединении «Уют» при клубе «Алый парус» г. Лысьва // Традиции и инновации в понимании и решении проблем инвалидности: материалы научно-практической конференции (Пермь, 17 ноября 2005 г.). Пермь, 2005. С. 150.
101. Теория и методика социальной работы. Краткий курс / под ред. В.И. Жукова. М., 1994. 192 с.
102. Тетерский С.В. Непрофессиональный уровень социальной работы // Введение в социальную работу. М.: Академический проект. 2006. С. 44–55.
103. Технологии социальной работы / под общ. ред. Е.И. Холостовой. М.:ИНФРА-М, 2002. 400 с.
104. Толстой Л.Н. Так что же нам делать? // Собр. соч.: в 22 т. М., 1983. Т. 16. 278 с.
105. Топчий Л.В. Европейский семинар «Работа, экономика и благосостояние: профессиональная социальная работа во имя создания гуманного общества для всех» // Работник социальной службы. 1999. № 1–2. С. 145–154.
106. Третьяков В.Г. Филантропия в советском обществе. М., 1989. 58 с.
107. Турен А. Социология без общества // Социологические исследования. 2004. № 7. С. 8–9.
108. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» № 135-ФЗ (принят 07.07.1995) // Российская газета. 1995. 18 августа. С. 3–4.
109. Фирсов М.В. Введение в теоретические основы социальной работы (историко-понятийный аспект). М.: Изд-во Институт практической психологии: Воронеж: МОДЭК, 1997. 192 с.
110. Фирсов М.В. История социальной работы в России. М., 2003. С. 10–11.

111. Фирсов М.В. К вопросу о «княжеской благотворительности» // Российский журнал социальной работы. 1997. № 2. С. 61–68.
112. Фирсов М.В. Социальная работа в России: теория, история и общественная практика // Работник социальной службы. 2002. № 1. С. 7–37.
113. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 93–95.
114. Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. С. 93.
115. Хайек Ф.А. Общество свободных / пер. с англ. А. Кустарева; под ред. Ю. Колпера. Лондон, 1990. С. 85–86.
116. Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М.: Институт социологии РАН, 2007. 300 с.
117. Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России. М.: Ассоциация социальных педагогов и социальных работников РФ, 1995. 238 с.
118. Холостова Е.И. Профессиональный и духовно-нравственный портрет социального работника. М.: СОЮЗ, 1993. С. 6.
119. Циткилов П.Я. Информационно- методические материалы по организации работы с волонтерами // Социальная работа. 2007. № 5. С. 58–60.
120. Ченцова Т.А. Партнерство государства и религиозной общины как социальный ресурс // Партнерство в системе социальной поддержки населения: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию специальности «Социальная работа» (Самара, 26–27 января 2006 г.) / под общ. ред. В.Я. Мачнева, Л.В. Куриленко. Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006. С.151–154.
121. Ченцова Т.А. Эволюция представлений о милосердии и благотворительности в России // Социальная работа в посткризисный период: проблемы и решения: сборник научных трудов / сост. Л.В. Куриленко, Н.И. Заплетина; отв. ред. В.Я. Мачнев. Самара: ООО «Офорт», 2010. С. 53–61.
122. Чернышкина Н.Я., Пресняков Ю.Ю., Кабанова С.А. Социальная защита и поддержка детей и молодежи в современной России // Социальная защита и поддержка детей и молодежи в современной России: сб. статей / отв. ред. Д.Ф. Аяцков. Саратов: Поволжский институт им. П.А. Столыпина, 2012. С. 3–7.
123. Чудляев Н.Д., Розеватов Г.А. Благотворительность – главная составляющая социальной работы с детьми и молодежью // Социальная защита детей и молодежи в современной России: сб. статей / отв. ред. Д.Ф. Аяцков. Саратов: Поволжский институт им. П.А. Столыпина, 2012. С. 26–30. С. 28.

124. Шекова Е.Л. Управление персоналом в сфере культуры // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 2. С. 111–115.
125. Широкова И.В. Церковная благотворительность сегодня (по данным социологического исследования) // Социальные науки: опыт и проблемы подготовки специалистов социальной работы: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 11–12 апреля 2006 г.) / под ред. К.В. Кузьмина. Екатеринбург, 2006. Вып. 2. С. 211–213.
126. Шмелева Н.Б., Донина О.И. Педагогические основы социальной работы. М.; Ульяновск: УлГУ, 2001. 170 с.
127. Шмелева Н.Б. Социальная работа: личность и профессия (аспект развития). Ульяновск: УлГУ, 2002. 184 с.
128. Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И.А. Эфрона. СПб., 1891. Т. 4. С. 55.
129. Энциклопедия социальной работы: в 3 т.: пер. с англ. М., 1993.
130. Эйрих К.В. Организация волонтерской деятельности в учреждениях социального обслуживания // Работник социальной службы. 2004. № 3. С. 50–55.
131. Якимова Е.В. Социальное объяснение психологического поведения: дискуссионные проблемы // Thesis. Альманах. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 214–227.
132. Ярская В.Н. Экзистенциальные смыслы и гражданские перспективы социального образования // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 3. С. 347–362.
133. Astin A.W., [et al.]. How Service Learning Affects Students. Los Angeles: Higher Education Research Institute University of California-Los Angeles, Jan., 2000. 123 p.
134. Bonsal D.L., Harris R.A., Marczak J.N. The Community as a classroom // New directions for student services. Winter 2002. № 100. P. 85–95.
135. Phillips M. Motivation and expectation in successful volunteerism // Volunteering and social work practice: A growing collaboration / ed. by F.S. Schwartz. Lanham.: Univ. Press of America, 1984. P. 139–147.
136. Hochschild A.R. Emotion work, feeling rules, and social structure // American Journal of Sociology. Chicago: Chicago University Press, 1979. № 85. P. 551–575.

Интернет источники

137. Международная общественная организация «Центр иностранных инвестиций». «International Investment Centre». Добровольчество в России. URL: // <http://uniic.ru.gg> (дата обращения: 05.11.2013).
138. Международная общественная организация «Центр иностранных

инвестиций». «International Investment Centr». Волонтерские организации. URL: // <http://uniic.ru.gg> (дата обращения: 05.11.2013).

139. Международные и государственные волонтерские организации. URL: // <http://dvsite.ru/stati/informacija-o-volonterskoi-dejatelnosti.html> (дата обращения: 05.11.2013).

140. Сравнительный анализ законодательного регулирования волонтерской деятельности (рабочие материалы) URL: <http://www.unic.ru.gg> (дата обращения: 05.11.2013).

Научное издание

Вандышева Людмила Владимировна

ФИЛАНТРОПИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Монография

Редактор *Т. И. Кузнецова*

Компьютерная верстка, макет *Т. В. Кондратьевой*

Подписано в печать 11.11.13. Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 6,98; уч.-изд. л. 7,5. Гарнитура Times.

Тираж 500 экз. Заказ № 2416.

Управление по информационно-издательской деятельности

Самарского государственного университета: www.infopress.samsu.ru

Издательство «Самарский университет», 443011, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Тел. 8 (846) 334-54-23

Отпечатано на УОП СамГУ